

**НОЧУ ВПО «Институт экономики, права
и гуманитарных специальностей»**

На правах рукописи

КРОТОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ
НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)**

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

**Научный руководитель:
д-р экон. наук, проф.
Г.Г. Вукович**

Краснодар – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	9
1.1. Компаративистский синопсис ключевых концепций управления региональной экономикой	9
1.2. Региональный подход к оптимизации пространственно- экономических трансформаций	24
1.3. Методические аспекты исследования пространственных трансформаций как условия управления экономикой региона	37
2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	53
2.1. Комплексная оценка современного состояния регионального экономического развития (на примере Краснодарского края)	53
2.2. Оценка эффективности пространственно-экономических трансформаций как условие управления экономикой Кубани	78
2.3. Приоритетные задачи в сфере методического обеспечения управления экономикой Краснодарского края	92
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	107
3.1. Инновационные методические подходы к оптимизации региональных трансформаций	107
3.2. Когнитивное моделирование управления региональными экономическими трансформациями	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	138
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Инструментарий обеспечения эффективного экономического развития отечественных регионов сфокусирован на теоретико-методическом обосновании механизмов управления региональными пространственно-экономическими трансформациями. Недостаточная эффективность экономической политики на отдельных территориях РФ предопределена отсутствием дорожных карт координации региональных структур, бизнеса и гражданского общества в целях результативности пространственных трансформаций. Несбалансированность регионального хозяйствования обуславливает сохранение диспропорций в пространственном развитии, что, в свою очередь, замедляет темпы инновизации национальной экономики РФ. Необходима модернизация регионального хозяйствования в направлении оптимизации территориальных трансформаций в части обновления методолого-методической базы региональной экономики как науки. В данном контексте Кубань выступает репрезентативным объектом управления, а недавняя реализация двух олимпийских проектов на этой территории служит ключевым мотивом для исследования теоретико-методической платформы, обеспечивающей рост конкурентоспособности именно экономики Краснодарского края как региона базового эксперимента.

Пространственная составляющая как фокус в исследовании экономических трансформаций обуславливает необходимость реформирования методических подходов к механизмам обеспечения эффективного управления социально-экономическим развитием отечественных регионов.

В условиях дефицита ресурсов возникает необходимость создания дополнительных драйверов роста в регионе, что способствует эффективному использованию конкурентных преимуществ отдельных территорий. При этом драйверы не всегда однозначны, поскольку ориентированы на более развитые территории; кроме того, актуален дефицит ресурсов, пополняемый за счет периферии. Вместе с тем традиционно крупные региональные центры формируют центростремительный вектор поляризованного развития территорий.

Необходимость ликвидации негативных последствий, связанных с существующим дисбалансом в управлении региональным развитием, остается актуальной проблемой.

Степень разработанности проблемы. Существенный задел в разработке методов управления региональной экономикой осуществлен в трудах А. Андреева, В. Игнатова, В. Кистанова, В. Мищенко, Н. Молчановой, Н. Невейкиной, Р. Попова и др.

Методические подходы к генезису ключевых концепций региональной экономики отражены в работах М. Альгиной, О. Белокрыловой, А. Боговиза, И. Кормановской, Ю. Овсиенко, Р. Перелет и др.

Вопросы адаптации региональной экономики к высокой неопределенности рыночной среды исследованы в трудах следующих отечественных и зарубежных экономистов: В. Лексина, В. Леонтьева, М. Портера, О. Пчелинцева, Г. Розенберга, Т. Скуфьиной, А. Щеулина, В. Парето и др.

Специфика оптимизации пространственно-экономических трансформаций на уровне региона представлена в работах А. Климова, Т. Ковалевой, В. Матвеева, Н. Невейкина, Т. Строителевой, А. Шалмуева, Н. Яшаловой и других авторов.

Вместе с тем многоаспектность и противоречивость академических позиций по вопросам методического обеспечения эффективного управления развитием региона, сохраняя дискуссионность, не позволяет научному сообществу сфокусировать внимание именно на тех методических подходах к территориальному менеджменту, которые будут способствовать росту конкурентоспособности хозяйственных комплексов отдельных территорий и РФ в целом, что и предопределило выбор темы, а также постановку целей и задач диссертационной работы.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (экономические науки). Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, п. 3 «Региональная экономика». Содержание работы соответствует подп. 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности».

Цель исследования – разработка методических и практических рекомендаций по оптимизации управления экономическим развитием отечественных регионов на основе использования пространства возможностей территориальных трансформаций.

Реализация цели диссертационной работы обусловила решение ряда **задач**:

- осуществить сравнительный анализ базовых концепций регионального хозяйствования;
- исследовать ключевые методические подходы к управлению экономикой региона;
- уточнить возможности реализации концепции оптимизации пространственных экономических трансформаций;
- реализовать комплекс мониторинговых процедур для анализа функционирования экономики Краснодарского края;
- оценить эффективность организационных схем и механизмов управления экономическим развитием отечественных регионов (на примере Краснодарского края);

- выявить ключевые проблемы и формализовать приоритетные задачи по обеспечению эффективности управления региональной экономикой;
- разработать инновационные методические подходы к управлению экономикой региона (на примере Краснодарского края) с учетом возможностей пространственных трансформаций;
- предложить абрисную когнитивную модель управления региональными экономическими трансформациями в Краснодарском крае.

Объект исследования – методы исследования пространственных экономических систем и их взаимодействий для обеспечения эффективности управления экономикой региона (на примере Краснодарского края).

Предмет исследования – экономические отношения, складывающиеся по поводу обновления методического обеспечения оптимизации пространственно-экономических трансформаций, в частности, и управления региональной экономикой, в целом.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции региональной экономики, фрактального аттрактора, монографии отечественных и зарубежных экономистов-регионалистов.

Для реализации указанной цели в работе применялись: территориальный, структурно-функциональный, информационно-аналитический, проблемно-ориентированный, дефиниционный, сравнительно-ситуационный методы, а также мониторинг, экономико-математическое и когнитивное моделирование.

Информационной базой исследования послужили статистические отчеты, представленные Федеральной службой государственной статистики Росстата, в том числе территориальным органом службы по Краснодарскому краю, материалы Интернета, периодических реферируемых изданий и т.п.

Достоверность и обоснованность результатов, полученных в работе, подтверждается комплексностью экономического анализа, основанного на репрезентативном и легитимном региональном эмпирическом материале, применением общенаучной методической платформы, а также их оригинальной комбинацией.

Рабочая гипотеза диссертации базируется на целесообразности обновления методических подходов к управлению региональной экономикой на основе оптимизации пространственно-экономических трансформаций. Отсутствие эффективной методической платформы для конкурентоспособного территориального хозяйствования препятствует сбалансированному развитию системы управления региональной экономикой, что инициирует модернизацию методических представлений о позитивных пространственно-экономических трансформациях на основе использования концепции фрактальных аттракторов. Пространственно-экономические трансформации на уровне региона должны обеспечивать синхронизацию экономических процессов в центральных, полупериферийных и периферийных зонах посредством реализации

внутрирегиональной интеграции, позволяющей учитывать императив экономической сбалансированности развития отдельных территорий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– специфика современного экономического развития регионов РФ предопределяет ключевую роль методической платформы обеспечения эффективности управления региональным хозяйством; обновление методических подходов к управлению региональной экономикой в части оптимизации пространственно-экономических трансформаций послужило предпосылкой к диверсификации понятийно-категориального аппарата, описывающего сглаживание поляризации и дифференциации как магистральных направлений развития региональной экономики;

– исследование методических аспектов повышения эффективности управления экономикой региона, отражающих возможности пространственных трансформаций, ориентировано на инкрементные, бифуркационные и эволюционные экономические изменения; поскольку современная экономика региона характеризуется сохранением центростремительных связей между центральными и периферийными зонами, постольку особо значимым остается вопрос нивелирования внутрирегиональной социально-экономической поляризации посредством формирования «точек роста», «зон опережающего развития» и мультифракталов; механизмы сбалансированного управления экономикой региона должны обеспечивать пропорциональность развития для центральных и периферийных зон региона в целях повышения их многоуровневой конкурентоспособности;

– именно фрактальная концепция региональной экономики определяет вектор обновления традиционно используемых методических подходов к оценке пространственно-экономических трансформаций, базирующихся на учете ключевых проблем, тенденций и закономерностей обеспечения и повышения конкурентоспособности отдельных территорий; перед региональными властными структурами ставится задача пространственной оптимизации с учетом развития центральных и периферийных зон на базе формирования фрактальных аттракторов, роль которых состоит в обеспечении интеграции периферии в социально-экономическое пространство региона;

– ядром гипотезы территории как фрактального аттрактора служит методическая платформа управления региональной экономикой, сформированная на основе модернизации процедур, алгоритмов, подходов и технологий «новой регионализации», базирующаяся на учете внешних и внутренних факторов активизации регионального хозяйства наряду с его экономико-социальными автоматами, индикаторами, маркерами и показателями стратификации, включающей однородные, слабодифференцированные и дифференцированные страты.

Научная новизна диссертационного исследования в целом заключается в уточнении и обновлении методической платформы

региональной экономики с целью повышения эффективности управления ею. Приращение научного знания представлено следующими тезисами:

– уточнен понятийный аппарат, интерпретирующий зависимость эффективности управления экономикой региона от результативности применяемых методических приемов регионального менеджмента, что развивает научный задел Р. Попова, Т. Строителевой в части обновления категориального ряда региональной экономики: обосновано понятие региона как единого социально-экономического пространства, в рамках которого функционируют хозяйствующие субъекты центральных и периферийных зон, персонифицирующие поляризацию и дифференциацию; введено в научный оборот понятие «пространственно-экономические трансформации в регионе», включающее пространственно-структурные и институционально-экономические характеристики, предопределяющие аллокацию региона в макроэкономическом пространстве, что позволит более оперативно решать задачи управления региональной экономикой;

– содержательно охарактеризована архитектура региона как фрактала, которая определена, с одной стороны, институциональными факторами (формализация траектории экономического развития и зависимости периферийных зон от центральных зон), с другой – организационно-экономическими (интеграция центральных и периферийных зон в «точки роста» региона), что уточняет научные взгляды М. Альгиной, В. Мищенко в части детализации пространственных характеристик региональных экономических систем; данное обстоятельство позволит адаптировать региональные тактику и стратегию к вызовам глобальной конкуренции;

– разработана абрисная концепция фрактальных аттракторов в развитие научного задела Т. Скуфьиной в части обеспечения эффективности применяемых управленческих решений в сфере пространственной трансформации (уточнены принципы ее осуществления); обновлена методика оценки эффективности управленческих решений, основанная на экономико-математическом и когнитивном моделировании (предложены формулы расчета ключевых маркеров эффективности управления региональной экономикой) (Н. Молчанова); уточнена гипотеза региона-фрактала (А. Боговиз) в части адаптации методических подходов к региональным программным продуктам (методические рекомендации, вебинары и практикумы для пилотных пространственных проектов Кубани); использование упомянутых методов позволит повысить результативность экономических прогнозов в сфере регионального хозяйствования;

– апробирована и внедрена в практическую деятельность ряда региональных структур когнитивная модель управления экономикой региона (5 блоков), позволяющая устранять горизонтальные барьеры управления и взаимодействия между центральными и периферийными зонами на основе координации управленческих функций федеральных, региональных и муниципальных властей в части реализации их полномочий по

формированию предпосылок к росту многоуровневой конкурентоспособности отдельных территорий.

Теоретико-практическая значимость результатов диссертационной работы состоит в уточнении теоретических представлений об эффективном управлении экономикой региона на основе обновления методических подходов к оптимизации пространственно-экономических трансформаций. Практические рекомендации могут применяться территориальными властными структурами при разработке региональных экономических проектов.

Концептуальные выводы и рекомендации, предложенные в работе, целесообразно использовать при преподавании вузовских дисциплин «Основы региональной экономики», «Пространственная экономика» и дисциплин специализации по оптимизации пространственно-экономических трансформаций на уровне региона.

Апробация результатов исследования. Отдельные теоретико-методические положения докладывались автором на международных научных семинарах и симпозиумах в 2009–2014 гг. в г. Семей (Республика Казахстан), Сочи, Горячем Ключе и Краснодаре.

Результаты проведенной работы внедрены в практическую деятельность хозяйствующих субъектов Краснодарского края, а также апробированы в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в 2014 г.

По теме представленного диссертационного исследования опубликовано 14 печатных работ (в том числе 4 работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) общим объемом 6,20 п.л. (авт. – 3,98 п.л.).

Структура работы. Логика и структура работы определены поставленной целью и задачами исследования. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы (восемь параграфов), заключение, список использованной литературы, представленного 144 источниками.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

1.1. Компаративистский синопсис ключевых концепций управления региональной экономикой

Исследование ключевых концепций управления региональной экономикой следует начинать с изучения эволюции и обзора различных подходов к раскрытию содержания категории «регион», «региональное хозяйство», «региональная экономика». Наличие достаточно большого количества трактовок категорий, имеющих схожее содержание с понятием «регион», требует проведения четкого разграничения рассматриваемых понятий и выявления ключевых детерминант, определяющих регион, прежде всего, как обособленный экономический субъект.

Понятию «регион» ранее предшествовал понятие «провинция», который использовался как обобщающий термин для обозначения территориальных образований. Однако рассматривая регион в контексте данного диссертационного исследования следует иметь в виду, что данный термин выходит далеко за рамки понятия, означающего площадь некой территории.

Термин «регион» происходит от латинского слова «regio», означающего «область», «местность», «государство», то есть в конечном итоге, определяющего границы обособленной территории. Отсюда следует сделать вывод, что все указанные территориальные образования увязываются с первоначальным сущностным определением исследуемого термина.

Рассматривая региональную экономическую систему как мезоуровень – уровень, занимающий промежуточное звено между микро- и макроуровнем, можно согласиться с мнением ряда исследователей, что регион, с одной стороны, есть часть целого (часть макроэкономической

системы), но в то же самое время он способен функционировать как самостоятельный организм, как единое целое (отдельно функционирующее звено макроэкономической системы) [9].

В широком смысле регион как территориальное образование рассматривается в работах ряда отечественных исследователей (А. Кондратьев, Г. Поляк, В. Чапек и др.) [47, 94, 95]. В этом случае понятие регион интерпретируется как «обширный район, совокупность приграничных государств или территорий, объединенных по определённым признакам». Более глубокое определение термина «регион» содержится в исследовании В.П. Желтикова, где под регионом понимается область, район, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных, исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и других характеристик, зачастую сочетающихся с особенностями национального состава населения [28].

Регион также принято определять как несколько соседствующих государств, представляющих определённый по экономико-географическому, национальному, культурному и общественно политическому признакам район мира [25].

Однако в качестве наиболее значимого подхода к раскрытию сущности категории «регион» для целей диссертационного исследования следует принять тот подход, согласно которому регион есть значимая экономико-территориальную компонента государства, иначе экономически целостная территория.

В научной экономической литературе отечественных исследователей понятие «регион» применяется для обозначения:

- хозяйствующих субъектов РФ;
- масштабных естественных экономических территориальных образований (Центральный, Северный, Северо-Западный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский, Уральский, Дальневосточный, Восточно-Сибирский);

- федеральных округов (Центральный, Северо-западный, Южный, Северо-Кавказский федеральный округ, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный);
- объединённых по территориально-экономическому признаку территорий различных стран;
- объединённых по территориально-экономическому признаку стран [31].

Вести исследование региональной экономики невозможно в отрыве от учета особенностей разработки и реализации на практике региональной политики, которая представляет собой синтез целей, задач, приоритетов органов государственной власти в части управления экономическим, политическим, эколого-социальным развитием регионов. Ключевые ориентиры российской региональной политики в условиях перехода к инновационной модели развития представим в виде схемы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ориентиры региональной политики в условиях трансформации экономической системы

Региональная экономическая политика, являясь частью, государственной политики в масштабе всей национальной экономики, ставит в качестве ключевой стратегии многостороннее и гармоничное развитие регионов.

Мы разделяем позицию И.В.Бычкова, согласно которой под региональным развитием следует понимать трансформацию социально-экономического состояния, структуры региональной экономики и жизнеобеспечения региона, гарантирующее повышение уровня и качества жизни его населения. Данная трансформация будет выражена в устойчивом росте показателя валового регионального продукта (ВРП), в динамике регионального продукта на душу населения, увеличении доходов домашних хозяйств, развитии социальной инфраструктуры, повышении уровня и качества человеческого капитала. Следовательно, развитие региона является процессом накопления благоприятных изменений, которые обеспечивают рост эффективности его деятельности [36].

Ряд авторов Л. Мельникова, Ю. Каптейн, А. Нещадин, Р. Фаттахов и другие подчеркивают, что элементарный количественный рост регионального производства эффективен только вместе с осуществлением такой политики властей, которая в первую очередь направлена на повышение уровня и качества жизни населения [63, 71, 124]. Источником эффективного регионального развития в условиях перманентных рыночных трансформаций выступают как внутренние доходы регионального хозяйства, так и внешние по отношению к региону инвестиционные вливания. Так как рост экономики регионального хозяйственного комплекса и обеспечивает региональное развитие как таковое, то он и является основным параметром в системе диагностики регионального развития.

Отметим, что социально-экономические трансформации региональной хозяйственной системы отражают количественные или качественные изменения ее эффективности в целом и могут быть описаны с помощью комплексной системы социальных и экономических параметров. Динамика

параметров может быть как позитивной, так и негативной. Другими словами, происходит снижение или рост эффективности функционирования регионального субъекта, что является результатом трансформации его потенциала, связанной в частности с повышением уровня и качества жизни населения, активизации инвестиционной деятельности экономических агентов региона и др. [2]. Но социально-экономические трансформации регионального субъекта, вызванные стремлением реализовать фиктивные цели, формируемые ложными мотивами, а также непродуманными действиями и необоснованными решениями, могут спровоцировать негативные и даже глубокие кризисные тенденции в региональном развитии.

Исследуя такую ценностную ориентацию региональной политики, как повышение уровня и качества жизни населения, следует подчеркнуть, что оно довольно объёмно и охватывает такие характеристики, как развитие социальной сферы, развитие территориальной инфраструктуры. Более того, оно может быть количественно измерено через оценку динамики валового регионального продукта на единицу населения, динамику доходов населения, формируемых за счет различных источников, т.е. это понятие характеризует рост количества и качества благ, востребованных и потребляемых населением региона [32].

Мы согласны с мнением ряда исследователей, которые в своих работах подчеркивают, что развитие территориального образования представляет собой понятие более широкое, чем понятие развития экономики. Бесспорно, величина и динамика валового регионального продукта в расчете на одного индивида, проживающего в том или ином территориальном образовании, выступает ключевым детерминантом регионального развития [34, 42, 59].

Учитывая возросший в последние годы научный интерес к проблематике пространственной организации и анализу пространственных трансформаций региональной экономической системы, следует провести компаративистский анализ существующих теорий и концепций управления региональным развитием с позиций пространственной организации

экономики.

Сравнительный обзор классических и современных школ пространственной организации региональной экономики представим в таблице 1.

Таблицы 1

Компаративистский синопсис существующих теорий, школ и концепций управления региональным развитием с позиций пространственной организации региональной экономики

Теория, школа, концепция	Представители	Основные положения и результаты
Теория сельскохозяйственного штандорта	Й. Тюнен [141]	Функционирование региональной экономической системы изолированно и протекает без учета внешних связей. В исследованиях Й.Тюнена проведен анализ эффективности сельскохозяйственного комплекса в зависимости от специфики пространственной локализации экономических субъектов, входящих в его состав. Оптимальная модель локализации сельскохозяйственного производства – формирование вокруг центра определенного набора разношироких поясов, символизирующих районы с разной сельскохозяйственной специализацией.
Теория штандорта промышленного предприятия	В. Лаунхардт [55, 140]	Разработана методология поиска места оптимальной локализации хозяйственного субъекта по отношению к выгодным источникам сырья и рынкам сбыта произведенной продукции. По сути, исследования В. Лаунхардт представили собой классическую экономическую задачу, ставящую цель минимизировать транспортные издержки.
Теория промышленного штандорта	А. Вебер [7]	В центре изучения – изолированное промышленное предприятие. А. Вебер дополняет разработки Й. Тюнена и В. Лаунхардта математическими методами экономического анализа и моделирования. Исследователь выделяет три базовых «ориентации» при определении оптимального пространственного размещения производства – транспортную ориентацию, ориентацию на минимизацию издержек на оплату труда и агломерационную ориентацию, то есть при решении задачи во внимание принимаются не только транспортные издержки, а общие издержки производства и фактор агломерации.
Теория «центральных мест»	В. Кристаллер [137]	Предмет исследования – комплексная организация регионального хозяйства, а не выбор места локализации промышленного производства собственником ресурсов. Теория исходит из наличия разрыва между местом производства и потребления, что приводит к образованию экономических центров – «центральных мест», каждый из которых обеспечивает не только себя, но и близлежащие окрестные районы.

Теория, школа, концепция	Представители	Основные положения и результаты
Теория «центральных мест»	В. Кристаллер	В теории дается объяснения причин, по которым основные товары (товары первой необходимости) должны быть произведены или предоставлены в любой поселенческой агломерации, одежда, предметы длительного пользования в средних и группа товаров, представленных предметами роскоши и т.п., только в крупнейших агломерациях.
Концепция экономического районирования в научной школе СССР и фундаментальных исследованиях современных российских ученых	Алампиев П.М., Челинцев А.Н., Книпович Б.Н, Александров И.Г. и др. [7], Морозова Т.Г. [68], Дергачева В.А., Колосовский Н.Н. [46], Штульберг Б.М. [132]	Основные выводы советских ученых, занимавшихся вопросами пространственной локализации производства, состоят в целесообразности выделения в рамках одного государства от 10 до 20 крупных регионов, что позволит обеспечить благодаря внутренней интеграции их всестороннее и динамичное развитие, усилить их специализацию и определить отраслевую специфику и место в экономике всего государства. Именно благодаря экономическому районированию, согласно выводам исследователей, станет возможным снизить масштабы и степень воздействия негативных последствий консервативного административно-территориального деления и реализовать цели и задачи государственной политики управления в разрезе крупных экономических районов. В работах современных исследователей дано теоретическое обоснование экономического районирования в контексте формирования региональных хозяйственных комплексов.
Теория концентрации производства в условных полюсах роста	Ласуэн Х.Р., Будвиль Ж., Потье П. [58]	Данная теория насчитывает уже более 200 лет, однако за это период произошла смена ключевых подходов к выявлению полюсов роста (точек роста). основополагающим условием образования полюсов роста выступает концентрация производства промышленной продукции, зависящего от действия следующих факторов, а именно, ресурсного потенциала, социально-демографических характеристик населения региона и т. д.
Теория формирования и развития региональных территориально-производственных комплексов в новых локациях	Бандман М.К. и др. [58]	Данная теория базируется на экономико-математическом моделировании многообразных связей в рамках отдельной региональной хозяйственной системы. В центре внимания – вопросы минимизации издержек, сопряженных с установлением и поддержанием взаимоотношений между экономическими агентами, другими словами, минимизация транзакционных издержек регионального хозяйства.
Пространственная организация экономических субъектов в регионе	Гранберг А.Г. [20]	Согласно разработкам Гранбергом А.Г. региональное экономическое пространство представляет собой не географическое определяемая единицу, а представляет собой синтез различных сторон функционирования регионального хозяйства, в том числе экономических, социальных, политических, географических и др. [4].

Теория, школа, концепция	Представители	Основные положения и результаты
Пространственная организация экономических субъектов в регионе	Гранберг А.Г.	Теория А.Г. Гранберга представляет собой комплексное исследование специфики и закономерностей локализации производства в регионе, а также факторов, определяющих эту локализацию, и причин неравномерности и разбалансированности регионального развития.
Территориальное распределение производительных сил	Желтиков В. [28], Кузнецов Н., Тяглов С. [93]	Данное направление получило свое развитие в годы административно-командной экономики, затронув в первую очередь вопросы локализации производственных комплексов в контексте жесткой регламентации народнохозяйственных связей. В рамках данного направления было дано обоснование системы управления межотраслевыми взаимосвязями и взаимодействиями, давшее новый толчок развитию концепции межотраслевого баланса.
Петрозаводская школа пространственного распределения производственных сил	Аверков А.А. [1], Курило А.Е. [54], Гуртов В.А. [23], Дружинин П.В. [25], Колесов А.С. [44], Пивненко В.Н. [82]	Основным предметом научных изысканий представителей данной школы выступили проблемы развития приграничных регионов. В рамках проводимых исследований была разработана модель регионального прогнозирования, базирующаяся на выявлении региональных зон с разным уровнем эффективности функционирования, а также анализе воздействия экономической политики на эффективность функционирования выделенных зон в отдельности и экономики региона в целом.
Кластерный подход	Гуртов В.А. [23], Карпова Д.П., Колошин А., Меньшина И.Г. [64], Николаев М.В. [73]	Кластерный подход исходит из возможностей совместного развития промышленных производств с учетом факта ограниченности ресурсов региона и интенсификации развития Предпринимательской инициативы и инноваций внутри самого кластера. Основой взаимодействия хозяйствующих субъектов внутри кластера становится взаимная выгода, а также возможность минимизации издержек и ориентация на более эффективное использование ограниченных ресурсов регионов.
Научная школа пространственной организации производительных сил региональной экономики Института проблем региональной экономики РАН		В центре внимания – изучение трансграничных связей отдельных территориальных образований.
	Межевич Н.М. [62]	Межевич Н.М. принадлежит идея организации и поддержания на должном уровне взаимодействия регионов, что позволяет сформировать необходимых условия для стимулирования межотраслевых передовых разработок и инноваций.
	Гусаков М.А. [22]	Согласно видениям Гусакова М.А. базой развития производственного комплекса региона и обеспечения эффективного обмена инновациями между территориальными образованиями выступает ресурсный и инновационный потенциал региональной хозяйственной системы.
Румянцев А.А. [102]	Свое исследование Румянцев А.А. посвятил изучению специфики инновационных процессов в контексте регионального развития.	

Теория, школа, концепция	Представители	Основные положения и результаты
Научная школа пространственной организации производительных сил региональной экономики Института проблем региональной экономики РАН	Жихаревич Б.С. [29]	Жихаревич Б.С. исходит из положения о том, что в настоящее время можно вполне обоснованно говорить о существовании конкурентной борьбы между региональными хозяйственными системами, поэтому ключевым ориентиром в управлении регионом выступает реализация комплекса мер, направленных на обеспечение роста конкурентных преимуществ территориального образования. Однако в рамках формирования и внедрения на практике различного рода целевых инвестиционных программ и проектов, затрагивающих интересы не одного региона, а нескольких, следует выстраивать отношения сотруенции – отношения, предполагающие распространение конкурентных преимуществ одного территориального образования на другое.
Научная школа пространственной организации региональной экономики ИРЭ РАН	Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. и др.[52, 53]	Представители данной научной школы доказывают целесообразность применения потенциала пограничных регионов в направлении продвижения отечественной продукции на международный рынок, в направлении усиления межрегиональных, а также трансграничных связей и взаимодействий.

Исследуя вопросы развития региональных хозяйственных систем, следует отметить, что в экономической науке в качестве базовых принято рассматривать воззрения представителей различных школ и направлений.

Согласно основным положениям исследований Дж. Бортса, Х.Зиберта, Р. Солоу, Т.Сваан, Р. Холла, Ч. Джонса и других представителей неоклассического направления регионального роста, развитие национальной экономики обеспечивается посредством осуществления эффективного распределения ресурсов между территориальными образованиями на базе принципов свободной конкуренции. Динамика экономического роста в масштабах всего государства есть величина изначально заданная, следовательно, более высокая динамика экономического развития экономики одного регионального хозяйства может сопровождаться снижением темпов развития другого [66].

Обзор неоклассических концепций регионального роста позволяет

сделать вывод о том, что существование свободных конкурентных рынков и механизма саморегулирования приводит к тому, что низкий уровень оплаты труда и других производственных издержек в «отсталых» регионах по истечению определенного промежутка времени обеспечивает увеличение региональных доходов, активизирует инвестиционную деятельность и, как следствие, увеличивает темпы регионального развития.

Однако недостатком подходов неоклассиков выступает неадекватный учет особенностей регионального развития, игнорирование пространственных факторов, сомнительным представляется положение об оптимальной мобильности ресурсов. Доказательством тому абсолютное отсутствие мобильности природных ресурсов, а также перемещение трудовых ресурсов в экономически более развитые образования, что особенно заметно проявляется в процессе усиления глобализации мировой экономики [138].

Обобщая выводы теории кумулятивного роста и развития (Х. Гирш, Г. Мюрдаль, Х. Ласуэн, П. Хаггет и др.), необходимо отметить ее вывод о том, что специализация регионального хозяйственного комплекса и использование эффекта масштаба дают территории определенную возможность за некоторый временной интервал многократно увеличить свое несущественные преимущества [5, 68, 76, 83]. Более того, точки роста и развития отдельных территориальных образований обуславливают динамику региональных трансформаций. Но при этом низкие темпы развития «отсталых» регионов при недостатке или отсутствии центров роста несут в себе потенциальную угрозу дальнейшего ухудшения социально-экономического положения.

Особого внимания заслуживает точка зрения А. Гильберта и Дж. Гаглера, согласно которой точками роста и развития регионального хозяйственного комплекса выступают крупные мегаполисы или города-спутники, концентрирующиеся вокруг одного центра, что ведет к мультипликативному эффекту агломерации. Достигаемая в результате

экономия издержек и привлечение высокопрофессиональных кадров, ускорение инновационных процессов, рост эффективности труда, приводят к очевидным конкурентным преимуществам и повышению уровня инвестиционной привлекательности территории [138].

Обязательными условиями динамического развития территориальных центров роста выступают интеграция центров роста в кластеры и ведущие отрасли; создание достаточного количества потенциальных центров роста; активизация еще нескольких центров роста, позволяющая сформировать полицентрическую структуру центров роста.

Отметим, что концентрация экономического роста приходится на ведущие промышленные зоны, то есть интенсификация экономического развития агломераций дает планомерный толчок поступательного развития всего регионального хозяйства через механизм увеличения валовых доходов и сокращения издержек производства.

Существенный вклад в развитие идеи точек роста и развития в региональном разрезе исследователи, анализирующие региональные процессы социально-экономического плана как процессы диффузии (П. Хаггет, Т. Хагерстранд и др.), а также ученые, исследовавшие взаимосвязи типа «затраты-выпуск» (В. Леонтьев), на основе анализа которых сформировался законченный пространственно-региональный вид теории точек роста с учётом межрегиональных связей [57].

В частности, основные постулаты научных исследований указанных выше авторов гласят о том, что рост производства в экономике происходит в скачкообразной форме, при этом в качестве так называемых «драйверов» можно выявить наиболее динамично развивающиеся отрасли, иначе именуемые «центрами развития» [91, 142]. Через призму взаимосвязей вида «затраты – выпуск» эффект роста производства распространяется на регион, страну в целом.

Особого внимания при рассмотрении вопросов активизации драйверов регионального экономического роста заслуживают современные школы и

направления, исследующие проблемы регионального развития с позиций инновационных сдвигов, теория региональной инновационной системы, а также модели инновационного регионального роста [4, 10, 16, 41, 50, 80].

Согласно взглядам представителей теории региональной инновационной системы (Б. Асхайм, А. Изаксен) в качестве основного источника инноваций необходимо рассматривать промышленные районы, которые концентрируют в себе значительный инновационный потенциал и являются центрами перманентного воспроизводства новшеств. Обеспечить рост конкурентоспособности промышленных регионов, по мнению авторов, возможно при этом на основе реализации интерактивной инновационной модели, основным ресурсом которой выступают знания, а обучения рассматривается как основной процесс. Именно по этой причине регионы, которые развивают свои конкурентные преимущества на базе процессов обучения и создания «новых знаний» Б. Асхайм и А. Изаксен именуют регионами обучения. Однако регионы обучения базируют свое развитие не только на использовании внутренних знаний, но и привлекают знания извне [95].

Сочетание экзогенных и внутренних знаний позволяет региону и его промышленному комплексу генерировать различного рода инновации, способствующие росту конкурентоспособности региональной экономической системы.

Главными характеристиками региональной инновационной системы по мнению Б. Асхайма и А. Изаксена выступают:

- региональная структура управления, представленная административной системой, системой государственных, частных институтов;
- региональная специализация;
- разрыв в развитии центра и периферии региона и т. д.

Несколько иную модель инновационного регионального роста представляют в своих исследованиях группа других авторов (А.Андерсон, Дж.

Манцинен). В качестве факторов регионального инновационного развития они рассматривают две группы:

1) факторы производства:

- величина капитала;
- объемы сбережений;
- накопленные знания;

2) пространственные факторы

- расстояние между территориальными образованиями;
- доступ к источникам знаний в них.

Согласно основным выводам А.Андерсона и Дж. Манцинена объемы капитала и знаний увеличиваются по мере роста склонности к сбережениям. В целом предлагаемая ими модель новой формы пространственной организации региональной экономики базируется на исключительной роли науки и знаний в диффузии инноваций в производственном региональном комплексе, благодаря которой становится возможным поддержание конкурентоспособности территориального образования на высокой уровне [95].

Факторы, воздействующие на ослабление или усиление формирующихся конкурентных преимуществ регионов в настоящее время, включают в себя инновационные изобретения, существенные технико-технологические преобразования, быстрые изменения цен на ресурсы, глобальные изменения на финансовых рынках, скачки спроса, как в региональном, так и мировом масштабе, реализация принципиальных политических решений и множество других непредвиденных ситуаций [51].

Известно, что органы государственной власти оказывают перманентное воздействие на величину совокупного спроса и предложения посредством совокупности инструментов государственной экономической политики. В частности, имеет место целесообразность всесторонней поддержки и форсирования развития когнатических и смежных отраслей, связанных с национальными видами деятельности, имеющими также и международное значение. В результате происходит формирование конкурентной среды в

масштабах всей национальной экономике, в которой хозяйствующий субъект вступает в конкурентную борьбу с другими экономическими агентами [117].

Поддержание в масштабах всего государства или отдельного региона благоприятной экономической обстановки приводит к усилению процессов моментальной концентрации специализированных активов и накоплению необходимого практического опыта, что в конечном итоге позволяет отечественным предприятиям и организациям получить определенное конкурентное преимущество. При создании всех необходимых условий для активизации в регионе инвестиционных и инновационных процессов региональные корпорации, отрасль, регион в целом также получают возможности для повышения своей конкурентоспособности [128, 136].

Наиболее адекватным современным условиям развития отечественной экономики представляется подход к изучению вопросов эффективной локализации региональных производственных комплексов, согласно которому диспропорции регионального развития представляют собой временное явление, поскольку центры роста создаются постоянно, включая периферийные зоны [33].

Учитывая ключевые выводы концепции фрактальных аттракторов, фрагментарный характер территориального распределения производства предполагает, что дисбалансы в региональном развитии со временем могут увеличиться, но всегда будут иметь место наиболее интенсивно развивающиеся регионы – регионы роста, активно внедряющие инноваций. Отсталость депрессивных регионов при этом должна связываться в первую очередь с запаздыванием во внедрении передовых достижений науки, техники и технологий. При этом существующий в экономическом развитии гэп между регионами – точками роста и отстающими регионами регулярно должен подвергаться постоянной корректировке [40].

Следует отметить, что сегодня в государствах с развитыми рыночными отношениями главные цели по обеспечению высокого уровня конкурентоспособности национальных производств, уровня и качества

жизни уже в какой-то степени реализованы, другие страны продолжают ставить перед собой соответствующие их потенциальным возможностям ориентиры, которые уже достигнуты экономически развитыми государствами.

В качестве ориентиров социально-экономического развития государств с развитыми рыночными отношениями можно назвать такие, как стабильную динамику ВВП (ВРП); развитие сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок; широкое внедрение и применение инноваций; повышение уровня и качества жизни населения; повышение качества человеческого капитала; сокращение темпов инфляции и стабилизация цены на базовые группы продуктов; сокращение уровня безработицы; обеспечение гарантий социальной защищенности граждан; развитие инфраструктуры, в том числе информационного обеспечения. Для решения этих и многих других задач инновационного развития на уровне регионов остро ставится вопрос активизации поиска адекватных новым условиям инструментов, технологий, механизмов регионального управления.

Учитывая специфику и тенденции современного этапа развития российского общества, наиболее перспективным направлением, на наш взгляд, выступает исследование вопросов оптимизации пространственно-экономических трансформаций и на этой основе совершенствование методической базы регионального управления. Важнейшим условием гармоничного и поступательного развития регионов в контексте пространственной организации экономики выступает адекватное социальное, институциональное и политическое обеспечение жизнедеятельности граждан [86].

В целом проведенный анализ ключевых концепций управления региональной экономикой и региональным развитием позволяет сделать следующие выводы. Сторонники неоклассических теорий исходят из положения о том, что имеет место неэффективность и нецелесообразность вмешательства государственных органов регулирования в экономическое

развитие регионов. Вместе с тем подчеркивается необходимость осуществления финансовых вливаний или иного вида финансовой поддержки «отсталых» регионов, без чего представляется невозможным преодоление ими насущных проблем социального, экономического и иного характера. Более того, сторонники неоклассического направления экономического роста региона приходят к выводу о том, что уровни экономического развития территорий с увеличением временного отрезка имеют свойство уменьшаться.

Сторонники теорий кумулятивного роста и развития, принимая во внимание степень разрыва в уровнях регионального развития, наоборот, настаивают на необходимости реализации активной региональной политики. В качестве ключевой цели управления региональным развитием они называют сокращение конкурентных дисбалансов между уровнями регионального развития. При этом баланс выступает не достижением паритета, а сведением к минимуму основных социально-экономических диспропорций. Достигнуть это в первую очередь можно за счет активизации стимулирования экономического развития отсталых региональных хозяйственных комплексов [97].

Обобщая ключевых концепций экономического развития территориальных образований и пространственных организаций региональной экономики, следует сделать вывод о том, что все теории регионального развития выступают результатом социально-экономического развития общества. Теории управления региональным экономическим развитием с учетом пространственных трансформаций обеспечивают в настоящее время адекватную оценку уровня развития регионов, что формирует информационную платформу для обоснованного выбора ключевых направлений региональной политики, а также выявления наиболее оптимальной траектории дальнейшего развития регионального хозяйственного комплекса.

Обзор ключевых положений и выводов основных научных школ,

теорий, концепций, рассматривающих вопросы пространственного развития регионов, позволяет подчеркнуть, что в этом направлении научных изысканий имела место длительная эволюция подходов – от решения проблем эффективной локализации сельского хозяйства до обеспечения эффективного межрегионального взаимодействия и реализации моделей инновационного регионального развития.

1.2. Региональный подход к оптимизации пространственно-экономических трансформаций

Оценка прогноза и перспектив развития региональных хозяйственных комплексов свидетельствует об усиливающихся тенденциях замедления экономического роста и даже стагнационных процессах в ряде субъектов Российской Федерации, в первую очередь, территориально удаленных. Это касается, прежде всего, снижения уровня конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов, эффективности размещенного на их территории производства, падения уровня и качества жизни населения [49, 107].

Отметим, что современной пространственной организации экономики отечественных регионов присущи атрибутивные черты, препятствующие росту конкурентоспособности этих территорий: существенное искажение экономического пространства в формах поляризации и дифференциации; формализация правомочий собственности и их сочетание в рамках зон влияния деятельности национальных и транснациональных структур; отсутствие драйверов роста. Сырьевая направленность и моноотраслевая структура отечественных регионов, ресурсоориентированная политика предприятий-экспортеров и инновационное бездействие большинства региональных компаний – все это свидетельствует об усилении дифференциации регионального экономического пространства и, как

следствие, разбалансированности пространственно-экономических трансформаций в отечественных регионах.

Это в свою очередь подтверждает необходимость осуществления радикальных преобразований в системе управления региональным развитием, прежде всего, в части методического обеспечения, а также говорит о важности формирования новой социально и политико-экономической стратегии развития региональных структур.

По мнению ряда исследователей, объективно подходящих к оценке современной ситуации, рыночный механизм в сочетании с существующей системой государственного управления региональной экономикой не способен найти пути преодоления всей совокупности накопленных проблем. Мы согласны с мнением ряда авторов о том, что для избежания или минимизации последствий и проявлений экономических кризисов в будущем требуется кардинальная структурная перестройка всей современной экономической системы. Во многих исследованиях современных ученых правомерно ставится вопрос о необходимости трансформации концепции развития как таковой [74, 90, 109].

Существующие сегодня проблемы усугубляются и тем, что имеет место неразработанность научно обоснованной теоретической платформы регионального хозяйства. В данном контексте необходимо переосмысление методических подходов к формированию, выбору направлений развития и оценке эффективности пространственных трансформаций как вектора оптимизации управления региональной экономикой, что позволит уточнить императив «новой регионализации».

В рамках диссертационного исследования мы исходим из положения о том, что региональная экономика – это сложное целостное образование, исследование которого целесообразно с позиции многовариантности. Базируясь на принципиальных выводах теории фракталов, следует сделать вывод о том, что формализация трендов развития региональной экономики и их предопределенность, обусловленная тесной взаимосвязью с

макроэкономикой в сочетании с нелинейностью региональной экономической системы как институционального феномена, отражают его фрактальную природу.

В настоящее время реализация инновационной концепции развития регионального хозяйственного комплекса в целом детерминирована требованиями построения высоконравственного общества, повышения качества жизни и обеспечению устойчивого развития (индивида, производства). Сложность оперативного становления деятельности по направлению к дальнейшей эффективизации пространственных трансформаций в масштабе региона состоит в том, что на сегодняшний момент остро встает вопрос о неурегулированных довольно серьёзных проблемах социального, экономического, экологического, политического характера, а также проблемах истощения и невосполняемости отдельных видов ресурсов регионального хозяйства [114].

Новая парадигма развития системы управления региональной экономики через активизацию и укрепление межрегиональных связей, усиление интеграционных процессов базируется на альтернативных подходах к обеспечению рационального использованию региональной ресурсной базы, с применением инновационных технологий, соответствующих современным тенденциям трансформации мирового сообщества. Среди ее ключевых положений следует отметить рассмотрение региона как открытой системы, активно вступающей во взаимодействие с макросредой и мировой экономической средой [119].

Реализуемая в современных условиях региональная политика зачастую преследует цель достижения требуемой трансформации региональной экономической системы, преобразования ее фрактала как в разрезе ведущих отраслей промышленности, так и в разрезе пространственной локализации. Согласно провозглашенной в настоящее время в России идеи реализации инновационной модели развития в ближайшей перспективе должны быть решены задачи создания благоприятных условий для сокращения

диспропорций и дисбалансов в уровнях социально-экономического развития отдельных субъектов и регионов страны. Для этого необходима реализация комплекса мер по дальнейшему укреплению территориальной целостности государства, активизации инвестиционной активности экономических агентов, повсеместному распространению инновационных решений и технологий, стимулированию роста уровня, качества и благосостояния жизни российских граждан, в конечном итоге, минимизации социально-экономических различий между отдельными регионами Российской Федерации [122].

Отметим, что в современной теории и практике регионального управления зачастую происходит подмена категорий «пространственный» и «территориальный», а также использование их в качестве синонимов. Однако в первую очередь следует учесть, что данное исследование исходит из нетождественности данных понятий. Более того, в работе экономическое пространство региона предлагается интерпретировать как устойчивую, самоорганизующуюся, фрактальную, инвариантную совокупность экономических отношений, агентами которой служат территориально обособленные субъекты (бизнес и социум, государственные, региональные и муниципальные властные структуры, заключающие совокупность контрактов в отношении различных активов с целью реализации собственных экономических интересов) [84]. По нашему мнению, пространственное размещение активов выступает причиной пространственно-экономических трансформаций и, как результат, обуславливает образование институционального контура региона как пространства управления.

Более того, необходимо выделить ряд факторов, определяющих целесообразность исследования вопросов управления региональной экономики в контексте повышения эффективности пространственно-экономических трансформаций.

1. Усиление противоречий глобализационных процессов, а также процессов регионализации, вызывающих зачастую формирования

неоднородных региональных хозяйственных комплексов с выделением среди них как точек роста, так и депрессивных территориальных образований.

2. Рост числа параметров, определяющих границы пространственно-экономических образований.

3. Включение в состав ключевых участников национальной экономической системы наряду с государством, традиционным бизнесом и домашними хозяйствами интегрированных единиц в виде вертикально-интегрированных компаний, кластеров, надгосударственных образований и т.д., за счет чего происходит усложнение процессов и усиление противоречий межрегионального взаимодействия.

4. Непроработанность методической базы исследования параметров перспективных траекторий регионального экономического развития с учетом пространственных трансформаций.

5. Необходимость одновременного достижения как экономического, так и социального эффекта в результате осуществления пространственно-экономических трансформаций, что ведет к повышению степени ответственности регионального предпринимательского сообщества и ответственности органов регионального управления [86].

Отсюда, следует сделать вывод о том, что обеспечение роста конкурентоспособности регионов и достижение целей инновационно ориентированного развития региональных хозяйственных комплексов невозможно без учета пространственного фактора, а также выявления и поддержания государственными органами власти перспективных территориальных образований, имеющих существенный ресурсный потенциал и характеризующихся готовностью к инновационным трансформациям.

Предлагаемая в работе фрактальная модель развития регионального экономического пространства включает в себя «точки роста», «зоны роста», мультифракталы (кластерные образования), что обуславливает

модернизацию бизнес-процессов от центра к периферии через формализацию новых фракталов (рисунок 2).

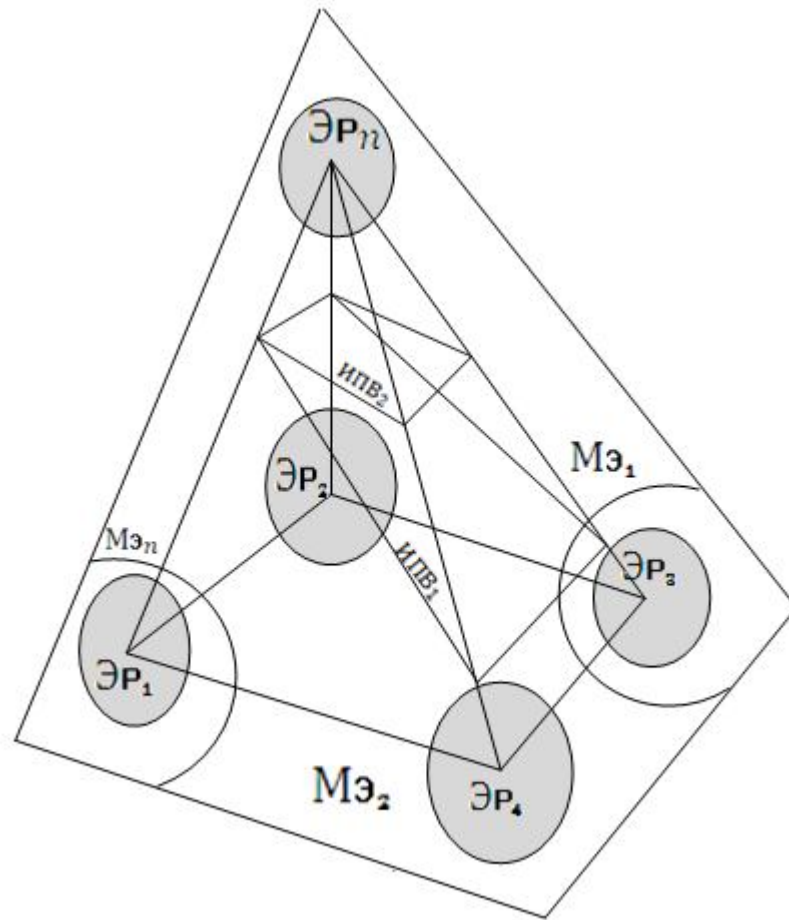

Рисунок 2 – Пространственно-экономический фрактал:

ИПВ – информационное пространство возможностей;

ЭР – экономика региона;

МЭ – макроэкономика

(визуализация соискателя)

Фракталы в составе фрактальной структуры обладают иерархической амбивалентностью, предполагающей одновременную реализацию ими свойств исходного и зависимого фракталов.

Шоки неопределенности, вызванные социально-экономическими, геополитическими, экологическими и научно-методическими факторами, в рамках фрактала имеют временные ограничения, зависящие от темпов

перераспределения новых свойств его секторам на базе фрактальной синхронизации.

Импортированные свойства взаимодействуют с автохтонными, способствуя формированию синергического и кумулятивного эффектов, а также обновленных характеристик фрактала.

В рамках проводимого исследования необходимо остановиться на уточнение категории трансформации экономической системы как таковой. В наиболее общем виде понятие «трансформация» ассоциируется с понятием «преобразование системы». Одни авторы понимают под трансформацией экономической системы определенный этап развития или скачок в развитии, означающий перерождение системы или проявляющийся в ряде ее качественных изменений, переходом системы на принципиально иную ступень функционирования (Кириченко В., Стеблякова Л.) [40, 111]. Другие исследователи связывают трансформацию со скачкообразными качественными изменениями в социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, которые кардинально меняют траекторию его развития вплоть до отрицания предшествующего опыта (Тоффлер Э.) [121].

В целом следует подчеркнуть, что появление категории «трансформация» с позиций экономических преобразований обусловлено требованием провести оценку глубины происходящих необратимых преобразований экономических систем, которые непосредственно ведут к переходу системы в качественно новое состояние.

Мы разделяем точку зрения С. Зубенко, согласно которой трансформация представляет собой непрерывные прогрессивные преобразования системы в результате различного рода изменений и движений составляющих ее структуру элементов, в том числе в разрезе микроуровня, мезоуровня, макроуровня и мегауровня [33].

Отметим, что в результате пространственной трансформации происходят изменения физической локализации региональных производственно-технологических комплексов и населения отдельного

территориального образования, что сопровождается преобразованиями присущих данной территории свойств, влияющих на эффективность функционирования и конкурентоспособность ее экономики.

Ряд исследователей (Васин С.М., Зубенко С.) подчеркивают, что влияние тех или иных трансформирующих факторов могут привести к совершенно различным последствиям. Недостаточно сильные колебания системы могут быть сглажены, в результате структура данной социально-экономической системы не преобразуется и переход на качественно новый уровень развития станет неосуществимым. Однако сильные колебания, порой имеющие разрушительные последствия, в будущем могут привести к трансформации, предполагающей формирования совершенно иного фрактального аттрактора [15, 33].

Совокупность факторов, обуславливающих трансформацию экономических системы, традиционно могут классифицироваться как внутренние, провоцируемые самой системой, так и поступающие извне. Обобщая исследования факторов трансформационных процессов в работах различных исследователей можно выделить несколько подходов. Согласно первому принято выделять экономические факторы – те, которые проявляются внутри хозяйственного комплекса, и внеэкономические, действие которых происходит вне самого комплекса, но проникает внутрь. Более конкретную классификацию факторов приводит в своих работах Ольсевич Ю., выделяя в качестве исходных факторов научно-технические преобразования, уровень обеспеченности производства необходимыми ресурсами, изменения в предпочтениях потребителей, смену культурно-ценностных ориентаций. К числу «опосредующих» факторов автором отнесены личностные интересы граждан, а к числу «непосредственных» – интересы общественных институтов (саморегулируемых объединений предпринимателей, профсоюзов, политических партий, трудовых коллективов и т. п.) [76]. Однако это далеко не исчерпывающий перечень факторов трансформации экономических систем. Среди прочих особо

следует отметить и те, которые практически не могут быть человеком изменены или скорректированы (природные, климатические факторы), и те, которые являются результатом длительного исторического развития общества (нравственно-духовные факторы).

Исследование возможностей оптимизации трансформаций экономических систем с учетом пространственного фактора в целях разработки действенных механизмов управления региональным развитием необходимо начинать с раскрытия сущности категории «пространственная трансформация» и уточнения специфических черт региона как пространственной социально-экономической системы.

Под пространственной трансформацией в работе предлагается понимать преобразование связей в региональной экономической системе на основе центростремительного рассредоточения экономической активности и реформирования хозяйственной структуры региона в соответствии с целями и институтами, направленное на эффективное использование ограниченных ресурсов и рост качества жизни населения данной территории.

В рамках исследования возможностей совершенствования методов управления региональной экономикой через оптимизацию пространственно-экономических трансформаций следует также уточнить принципы осуществления пространственно-экономических трансформаций. К числу ключевых принципов отнесем:

- концентрация экономической деятельности в рамках отдельных регионов в целях получения эффекта масштаба агломерации;
- выборочная поддержка отдельных регионов с целью создания условий для диверсификации «точек роста» экономик различных территорий;
- свободное перемещение труда и капитала из одной сферы экономической деятельности в другую;
- фокусировка ресурсов в «полюсах развития», оказывающих стимулирующее воздействие на экономику смежных территорий;

- установление зон различного функционала и ограничений на их применение;
- взаимное соответствие темпов, целей и задач развития социальной, политической и экономической сфер региона;
- функциональное зонирование региона в части взаимодействия, взаимообусловленности, взаимовлияния, взаимопроникновения центра и периферии (рисунок 3).

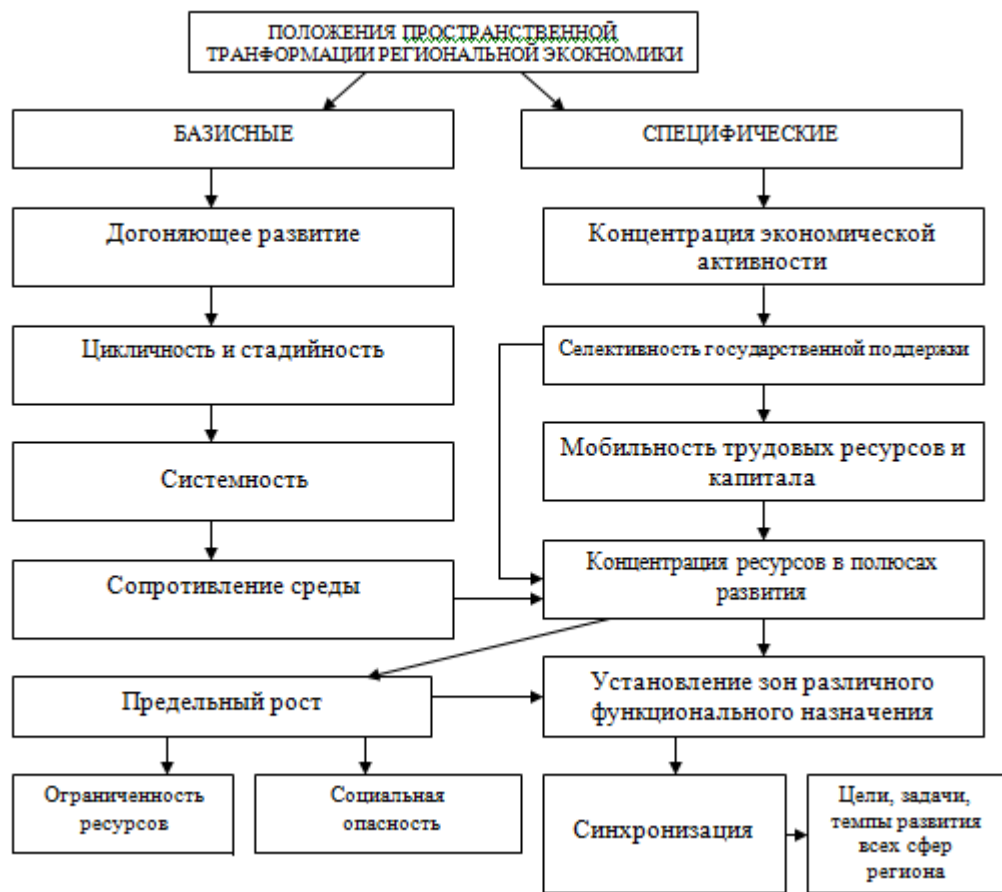

Рисунок 3 – Базисные и специфические принципы реализации пространственно-экономических трансформаций региона (визуализация соискателя)

Экономическое развитие в пространственном аспекте изменяется в направлении от центральных к периферийным районам, т.е. Российской Федерации свойственна неравномерность экономического развития в территориальном разрезе: тяготеющие к центру районы развиваются

быстрее, создавая необходимые предпосылки к развитию отстающих с точки зрения самостоятельного социально-экономического развития зон, выступая в роли драйверов роста и формируя различные функциональные секторы [39]. Рост самостоятельности отечественных регионов, темпов урбанизации и мобильности населения на данных территориях обуславливают значимость пространственной трансформации экономики [13].

Уточнению подлежат ключевые характеристики региона как пространственной социально-экономической системы. Среди них:

- территориальная социально-экономическая целостность (свободное перемещение производственных факторов, технологий, конечных товаров, услуг в рамках регионального пространства на основе единства управления);
- иерархия региональных зон (центр, полупериферия и периферия);
- эффективная и адаптивная комбинация территориальных зон внутри и между социально-экономическими подсистемами региона как экономической системы;
- управление социально-экономическими процессами в регионе.

Приведенные выше характеристики региона как пространственной социально-экономической системы существенно актуализируют многогранность и многоаспектность сторон его развития.

В последние годы государственными властными структурами через механизм разработки различных концепций предпринимаются многократные попытки определения наиболее перспективных направлений и траекторий дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации. Следует заметить, что положительный аспект данных концепций заключается в том, что в них рекомендуется к рассмотрению социальных, экономических, экологических и других проблем подходить комплексно, не разграничивая их по отдельности [134, 135]. Но вместе с тем ряд исследователей критикуют используемые, в том числе и на государственном уровне, подходы к управлению социально-экономическим развитием регионов. Весьма обоснованной представляется точка зрения, согласно

которой ориентация на достижение лишь устойчивого развития социально-экономической системы не согласовано со спецификой текущего социально-экономического положения Российской Федерации [19, 133].

Переход к устойчивому развитию будет увеличивать зависимость национальной экономики (ресурсной базы, темпов экономического роста) от глобальной системы. Ряд экономистов полагают, что высокие темпы развития России в социально-экономической и технико-технологической сфере в действительности могут быть достигнуты преимущественно на базе оптимизации пространственно-экономических трансформаций и тем самым достижения прорывного развития экономики.

В научной литературе зачастую рассматривается идея развития территорий, результатом реализации которой станет планомерный сбалансированный экономический рост и социальное развитие территорий, который и будет составлять основу инновационного развития России и ее общественных институтов. Одновременно отмечается, что естественное становление на путь реализации стратегии инновационного развития в нашей стране представляется возможным только при условии усовершенствования пространственной организации региональной экономики [27, 45]. Вместе с тем при разработке программ, проектов, концепции социально-экономических преобразований территориальных образований следует в первую очередь исходить из фрактальной природы региональных хозяйственных систем.

Исследуя региональный подход к оптимизации пространственно-экономических трансформаций, заметим, что территориальное развитие определяет порядок функционирования региональных систем, который нацелен в первую очередь на достижение позитивной динамики показателей инновационности и технологичности производственных комплексов региона, а также показателей уровня и качества жизни населения. Следовательно, инновационное развитие является главным признаком эффективного территориального развития, предусматривающего длительное

воспроизводство потенциала региона (социальной, ресурсной, инновационной, интеллектуальной и других составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентированности [18].

Большинство современных научных исследований пространственных трансформаций региональных экономических систем имеют такие существенные недостатки, как фрагментарность проводимых разработок, игнорирование общемировых тенденций развития глобальной экономики, отсутствие единого подхода, а также отсутствие теоретической платформы для систематизации объекта и предмета анализа.

Исследование пространственно-экономических трансформаций в современных условиях должно вестись с учетом интенсификации глобализационных процессов, процессов интеграции и формирования единого социально-экономического пространства, а также с учетом возросшего значения информационно-коммуникационных технологий.

В связи с этим наиболее полным представляется предложенный С.В. Степановой и О.В. Толстогузовым подход к рассмотрению трансформации в виде цикла, этапы которого отражают постепенный переход от функционирования прежнего регионального хозяйственного комплекса к принципиально новому, характеризующемуся уже измененной внутренней структурой [112]. При этом исследователи исходят из существования двух этапов трансформации, а именно: структурного и пространственного (рисунок 4).

Прохождение в определенной последовательности указанных этапов позволяет перейти на качественно иной уровень развития регионального хозяйственного комплекса в условиях усиления глобализационных и интеграционных тенденций развития мирового экономического пространства.

Описать последовательное прохождение социально-экономической системой этапов трансформации, в результате которой меняется ее качество, можно следующим образом: происходящие в макросреде и в мировом

экономическом пространстве количественные и качественные преобразования предъявляют принципиально новые требования к функционированию системы, что стимулирует ее фрактальную перестройку. В результате происходящих преобразований формируются новые функции системы, а также особенности взаимодействия образующих ее элементов. Таким образом, социально-экономическая система преобразуется качественно и всесторонне.

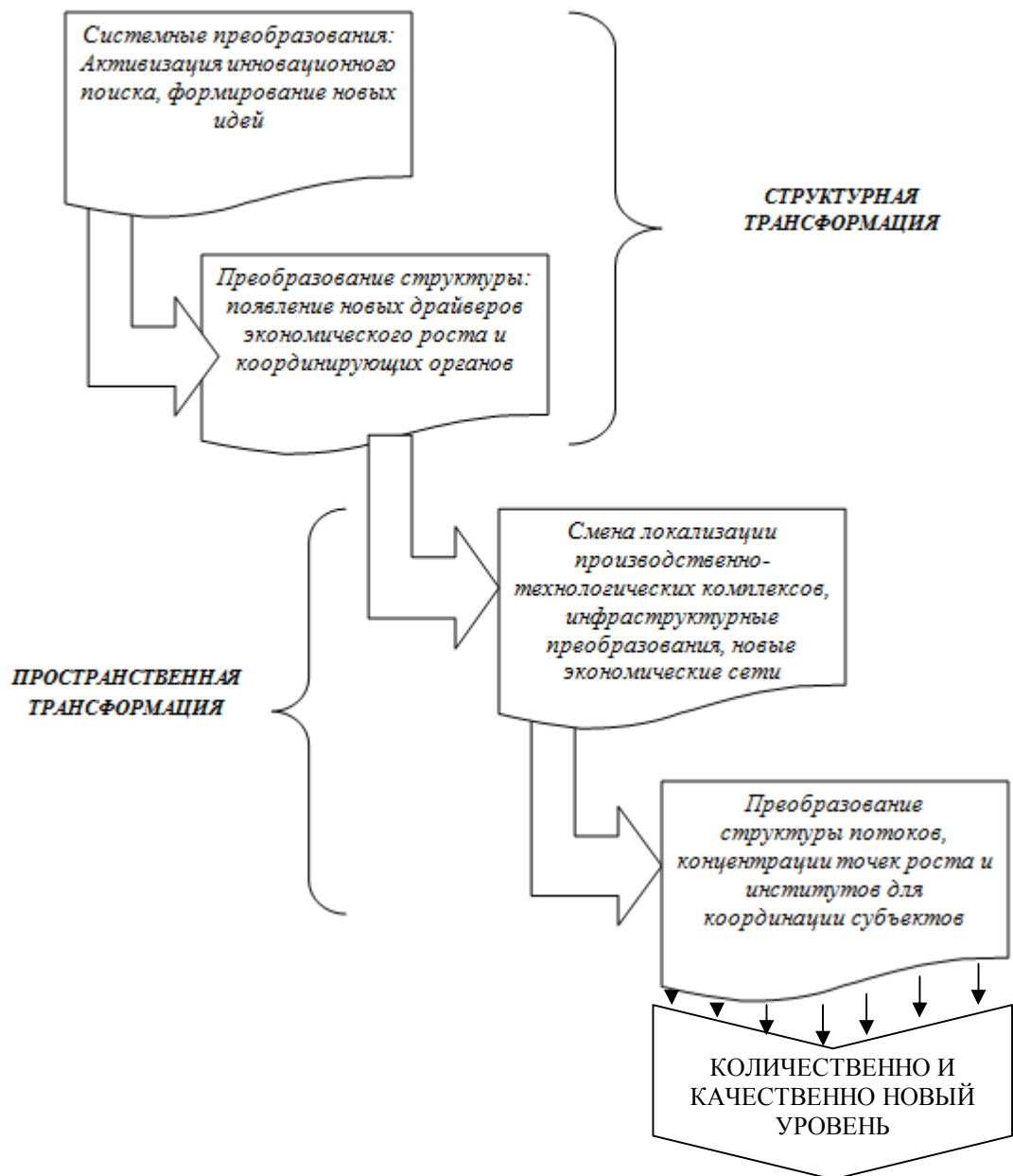

Рисунок 4 – Этапы цикла трансформации на региональной уровне
(визуализация соискателя)

Отметим, что формирование ключевых позиций политики управления

региональной экономикой должно находиться в полной зависимости от имеющего место в текущий момент времени этапа трансформации региональной экономики.

При разработке методической базы управления региональным развитием следует учитывать, что в значительной мере текущее состояние экономики того или иного территориального образования предопределено причинами, событиями, фактами, имевшими место задолго до настоящего момента времени [4, 6].

Современный уровень социально-экономического развития регионов России правомерно отразить совокупностью критериев динамики экономического развития по укрупненным экономически обособленным территориальным образованиям, однако в настоящее время сохраняются существенные территориальные диспропорции развития внутри самих региональных хозяйственных комплексов [67, 72]. Среди актуальных вопросов разработки и реализации эффективной региональной политики сегодня остаются проблемы обеспечения роста региональной экономики на базе сбалансирования рыночных механизмов и эффективной системы регулирования; стабилизация финансового состояния регионов посредством активизации инвестиционной деятельности и инновационных процессов, повышение уровня жизни населения региона; снижение уровня безработицы путем активизации малого предпринимательства.

Таким образом, эффективная региональная политика охватывает различные области общественных взаимоотношений. Вместе с тем следует отметить, что региональные трудности различного характера связаны, в первую очередь, с социально-экономическим аспектом развития территории. Изменение концепции стратегии развития на базе оптимизации пространственных трансформаций и учет ключевых выводов и преимуществ теории фрактальных аттракторов в целом позволит усилить самоорганизацию региональных хозяйственных комплексов и активизировать процессы инновационных преобразований в них.

1.3. Методические аспекты исследования пространственных трансформаций как условия управления экономикой региона

Эффективность методов управления региональной экономикой традиционно определяется на базе расчета показателя социально-экономического роста субъекта и иных параметров, дающих представление об уровне его социального, экономического, инновационного развития и инвестиционной привлекательности.

Наличие большого информационного массива, учитываемого при определении показателей, характеризующих развитие региона с учетом пространственного фактора требует обоснованного выбора средств ее инструментальной диагностики и доказывают необходимость применения интегральных и рейтинговых оценок регионального развития [88].

Широкое распространение в последнее время получают методики многомерного шкалирования или ранжирования, в рамках которых осуществляется сопоставление величин определенного показателя по всем из анализируемых территориальных образований с определенной нормативной (пороговой, целевой, нормальной) величиной используемого критерия по совокупности сопоставляемых объектов. В случае если значение индикатора оказывается выше установленной величины (норму, эталон), территория по этому признаку считается преуспевающей, если оказывается равным меньшей величине – то неблагополучной [104].

Преимуществом инструментов многомерных ранжировок выступает относительная доступность и визуализированность получаемых результатов. Исключение некоторых критериев из совокупного рассмотрения элиминируется, и, следовательно, комплексная диагностика получается более точной.

Недостатком выступает сложности в получении конкретных результатов при большом количестве частных критериев и составляющих

анализируемой совокупности. Достаточно сложным представляется наглядное выявление влияния каждого конкретного фактора на итоговую совокупную оценку. Если количество частных параметров превышает три, то пропадает наглядность исследовательского процесса.

Для определения интегральных индикаторов применяются множество инструментов математического анализа. Инструменты стохастической комплексной диагностики (методы компонентного анализа и экспертно-статистические методы) дают возможность более глубоко диагностировать влияние и вклад конкретных параметров в значение интегрального показателя. В числе данных методов можно выделить факторный, кластерный, корреляционный анализ, используемый в статистике [69].

Сильными сторонами таких методов выступают значительный уровень научной обоснованности (прежде всего, использование методов математической статистики, моделирования социально-экономических процессов), повышение вероятности выявления глубоких фрактальных связей. В числе недостатков можно выделить необходимость использования трудоемкого математического аппарата или специальных компьютерных программных продуктов. Еще одним серьезным недостатком выступает непредсказуемость и противоречивость выявленных зависимостей.

В рамках анализа регионального развития в контексте пространственно-экономических трансформаций также применяют традиционные методики или методы детерминированной комплексной оценки, включающие в себя метод суммы мест, коэффициентный метод, метод геометрической средней и другие.

Перечисленные выше методики позволяют произвести сопоставление целого ряда объектов. Классические инструменты ориентированы на определение общего показателя при помощи произведения различных арифметических операций с частными показателями, полученными посредством обработки статистических данных, отражающих отдельные стороны рассматриваемых объектов.

Следует полагать, что достоинством данной группы методов представляется возможность создания рейтингов по различным частным показателям, не только в сопоставлении между собой, но и с более ранними отрезками времени, и с нормативными величинами индикаторов. Отметим, что указанные подходы достаточно легки и не требуют использования сложных программных средств, не сопряжены с большими трудозатратами. Недостатком является вероятность возникновения отклонений выявленных результатов. Отклонения по некоторым критериям могут быть компенсированы за счет сильного преимущества по другим показателям, что также может послужить причиной завышения (занижения) интегральной оценки. Для получения желаемого результата посредством использования традиционных методик требуется визуальный анализ и контроль экономического содержания со стороны человека, проводящего исследования. Зачастую при межтерриториальных сравнениях результатов социально-экономического развития территориальных образований с учетом пространственных трансформаций применяют модели, предусматривающие взвешенное суммирование, обеспечивающее учет значимости различных параметров преобразований [30].

В рамках исследования общего уровня социально-экономического развития региона важным представляется учет таких факторов, как адекватность формируемой информационной базы анализа, научная обоснованность порядка сбора отчетной статистической информации, на базе которой должен быть построен интегральный критерий, а также проработанность методов объединения ряда частных показателей в общий показатель уровня развития в социально-экономическом аспекте.

Анализируя уровень и эффективность социально-экономического роста и развития территориальных образований, следует, прежде всего, исходить из их фрактальной природы. В агрегированном виде следует установить наличие двух взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем:

- «донорную» подсистему, которая создает все необходимых предпосылки для рационального использования всех имеющихся ограниченных ресурсов и определяет динамику воспроизводства валового регионального продукта;

- «принимающую» подсистему, создающую условия для формирования и развития инфраструктуры, влияющей на уровень и качество жизни населения региона.

При этом следует исходить из того, что имеет место устойчивая и глубокая взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодополнение указанных подсистем, что не позволяет идентифицировать наиболее значимую из них.

В самом общем виде итоги исследования уровня социально-экономического развития территориального образования должны показывать текущее состояние и давать оценку потенциала «донорной» и «принимающей» подсистем. Существующая между ними связь определена процессами передачи воспроизводимых ресурсов от «донорной» к «принимающей» подсистеме, что инициирует процессы акселерации дальнейшего социально-экономического развития и непосредственно влияет на эффект пространственно-экономических трансформаций [38].

Поэтому в качестве общей модели оценки уровня и потенциала эффективности социально-экономического развития территориального образования следует использовать модель типа:

$$R = f(A, B, k), \quad (1)$$

где A – интегральный критерий функционального развития «донорной» подсистемы;

B – интегральный критерий функционального развития «принимающей» подсистемы;

k – коэффициент, отражающий коррелятивную связь или уровень взаимодействия двух подсистем.

Методический подход к анализу уровня социально-экономического развития территориальных образований на основе приведенной модели состоит в установлении функциональной связи наиболее значимых показателей, отражающих различные стороны социально-экономического состояния региона.

Описанная выше модель может быть расширена следующим образом:

$$R = f(A, B, k) = \left(\frac{f(A, k)}{f(A, k) + f(B, k)} \right) \times \left(\frac{f(B, k)}{f(A, k) + f(B, k)} \right) \quad (2)$$

Выражения $f(A, k)$ и $f(B, k)$ характеризует зависимость наиболее существенных показателей соответственно «донорной» и «принимающей» подсистемы от критерия функциональной зависимости взаимодействия двух подсистем территориального образования.

На базе предложенной модели оценки уровня социально-экономического развития с учетом пространственного фактора устанавливается набор критериев и показателей, которые всесторонне описывают текущее и перспективное состояние региона. На наш взгляд, наиболее полно выводам теории фрактальных аттракторов соответствует метод ранжирования данных, позволяющий осуществить упорядочивание и сжатие информации по предварительно сформулированным принципам и на основе специально подобранного набора критериев и показателей [75].

Оценка заранее установленного набора критериев и показателей должна осуществляться на базе информационного массива, представленного статистическими данными, поскольку именно они достаточно широко и объективно отражают социально-экономическое развитие отдельного территориального образования.

Другие методы сбора и получения информации о процессах социально-экономического развития региональных хозяйственных комплексов с учетом эффективности пространственно-экономических трансформаций такие как,

исследование общественного мнения путем массовых опросов и экспертная оценка явно обладают рядом недостатков. Так, метод экспертных оценок может оказаться субъективным, поскольку находится в тесной зависимости от количества, состава и уровня квалификации приглашенных специалистов. Инструмент социологических опросов граждан, в данной ситуации, весьма сложен в использовании по причине невозможности выявления однозначной позиции репрезентативной части общества, находящейся на предлагаемых к исследованию территориях. Более того, он сопряжен с дополнительными материальными расходами, необходимостью привлечения дополнительного других специалистов. Далеко не все процессы в социально-экономической сфере, происходящие в муниципалитетах, имеют возможность получить адекватную оценку граждан, и, следовательно, интерпретированы на уровне региона.

На подготовительной стадии мониторинга устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе проводится работа с необходимыми данными, их систематизация и дифференциация, выявляется массив данных, отражающих уровень социально-экономического развития. Ключевая роль на этой ступени отводится выбору показателей, поскольку на их базе будет впоследствии производиться оценка эффективности и результативности процесса социально-экономического развития региона с учетом фактора оптимизации пространственных трансформаций. Содержание и параметры эмпирической основы выбираемых показателей обуславливают репрезентативность и корректность диагностики уровня развития социально-экономической сферы.

Методика интегральной оценки результативности и эффективности процесса развития социально-экономической сферы, базирующаяся на основе оптимизации пространственных трансформаций, построенная автором, определяет ключевые направления и ступени комплексной диагностики, которая позволяет выявить те траектории движения, в рамках которых планируемые к осуществлению преобразования давали бы

максимально и минимально возможный эффект.

Диагностика результативности и эффективности преобразований социальной и экономической сфер территориального образования осуществляется в рамках построения упорядоченных рейтингов сфер субъекта на базе итогов интегральной оценки. В качестве первичной информации для проведения интегральной оценки эффективности социально-экономического развития рекомендуется использовать официальные сведения бухгалтерской и статистической документации территориального органа учреждений Федеральной службы государственной статистики и финансовых органов регионов РФ.

Базируясь на идеях теорий пространственной организации регионального хозяйства и принимая во внимание выводы теории фрактальных аттракторов, в системе показателей, на наш взгляд, следует выделить такие блоки, как экономический, характеризующий экономические возможности субъекта и показатель его развития; социальный, охватывающий потенциал в демографическом аспекте, качество жизни общества, и блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования. Экономические и социальные индикаторы отражают результативность и эффективность социально-экономического развития в общем и взаимодополняются друг другом, а блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования позволяет оценить вектор, целесообразность и потенциальные возможности пространственно-экономических трансформаций региональных образований [105].

В ходе выявления эффективности и результативности процесса социально-экономического развития представляется целесообразным применять наряду со стоимостными характеристиками, отражающими расходы или доходы от объектов менеджмента (эффективность), и натуральные индикаторы, определяющие степень удовлетворения нужд граждан в определенных ресурсах (результативность) [129].

Набор показателей, предлагаемый для проведения интегральной оценки результативности и эффективности развития социально-экономической сферы с учетом фактора оптимизации пространственно-экономических трансформаций приведен в следующей таблице 2.

Таблица 2

Диагностика уровня и эффективности развития территориальных образований с учетом фактора оптимизации пространственных трансформацию (составлена соискателем)

№ п/п	Блок	Показатель	Измерение показателя
1	Экономическое развитие и оценка экономического потенциала	Динамика объема реальных инвестиций	%
		Индекс промышленного производства	%
		Темп роста (сокращения) зарегистрированных субъектов предпринимательства в регионе	%
		Удельный вес прибыльных предприятий в общем количестве	%
		Динамика объема платных услуг, предоставляемых населению	%
		Динамика выпуска продукции агропромышленного комплекса	%
		Объем валовых доходов по основным секторам экономики (на душу населения)	ден. изм.
		Удельный вес высокотехнологичного сектора в ВРП	%
		Темп роста (сокращения) налоговых, неналоговых доходных поступлений в региональный бюджет	%
		Удельный вес капитальных затрат в общей сумме расходов бюджетов муниципальных образований	%
		Бюджетная обеспеченность в расчете на душу населения	ден. изм.
		Соотношение доходных поступлений и расходований местных бюджетов	%
		Удельный вес дотаций, субсидий в суммарном доходе бюджета (за минусом субвенций)	%
		Доля расходов на обеспечение работы аппарата управления в суммарной величине расходов муниципального образования	%
		Доля просроченной задолженности в части исполнения обязательств муниципального образования	%

2	Социальное развитие	Динамика численности населения региона	%
		Удельный вес трудоспособных граждан в общем показателе численности граждан	%
		Величина среднемесячной зарплаты	ден. изм.
		Динамика среднемесячной зарплаты	%
		Обеспеченность жильем	м ²
		Ввод в эксплуатацию жилых площадей	%
		Обеспеченность населения культурно-развлекательными учреждениями	Ед.
		Объем финансирования социальной сферы	ден. изм.
		Динамика уровня безработицы	%
		Число преступлений (зарегистрированных)	%
		Удельный вес аварийного, ветхого жилья	%
		Рост (сокращение) сотрудников организаций и учреждений бюджетной сферы	%
3	Потенциал экономического пространства территориального образования	Процент выполнения инвестиционных проектов по развитию региональных инфраструктурных объектов	%
		Динамика пропускной способности транспортной инфраструктуры	%
		Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена	%
		Динамика оборота межстранового транзитного товарообмена	%
		Суммарная величина внешних инвестиций в общего объема инвестиционных ресурсов региона	%
		Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов	%
		Соотношение объема ввозимых и вывозимых на территорию региона товаров	%

Таким образом, представленная таблица показывает что, для осуществления интегральной диагностики результативности и эффективности управления развитием социально-экономической сферы муниципальных территорий рекомендуется использовать 34 показателя, объединенных в три блока. Блок экономического развития представлен 15 показателями, социального развития – 12, а блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования – 7.

Использование указанного набора показателей, по нашему мнению, дает возможность дать комплексную оценку уровня эффективности и

результативности процесса социально-экономического развития территории, с учетом фактора пространственной организации территориального образования, поскольку они охватывают ключевые характеристики жизнедеятельности: репрезентативны (выражают указанные характеристики глубоко и адекватно, в частности, в территориальном аспекте (учет объективных условий хозяйственной деятельности) и во временном аспекте (регистрация не только текущего состояния с применением статистических показателей, но и изменения хода процессов при помощи индексов)).

Важным направлением исследования пространственно-экономических трансформаций территориальных образований как условия управления экономикой региона на базе ключевых выводов теории фрактальных аттракторов выступает оценки эффективности пространственных преобразований, в частности, оценка эффективности объединения, интеграции, укрупнения регионов [43].

Алгоритм проведения такого рода оценок целесообразно представить в виде последовательности нескольких этапов.

На первом этапе оценивается так называемая потенциальная ценность территориальных образований как самостоятельных изолированных единиц, исключающих возможности интеграции и пространственных трансформаций. В этом случае используется традиционная формула, основанная на концепции временной стоимости денег и учитывающая процессы дисконтирования денежных потоков:

$$NPV_{pez} = \sum_{i=1}^t \frac{RCF_i}{(1+k)^i} + \frac{RTCF_i}{(1+k)^t}, \quad (3)$$

где NPV_{pez} – потенциальная ценность территориального образования;

t – количество лет, для которого строится прогноз развития территориального образования;

RCF_i – суммарный поток валового внутреннего дохода территориального образования в стоимостной оценке денежные потоки за период t ;

k – коэффициент дисконтирования, учитывающий средневзвешенную цену капитала на региональном рынке;

$RTCF_t$ – суммарный поток валового внутреннего дохода территориального образования в периоде, следующим за прогнозным.

На следующем этапе разрабатываются, анализируются и оцениваются возможные сценарии пространственных трансформаций, в рамках которого может быть рассмотрено как ограниченное количество, так и множество вариантов развития событий. Важно учесть социально-экономические выгоды таких преобразований, распределенные в неопределенном временном интервале. На этом же этапе может быть проведен анализ эффективности региональных экономических интеграций путем дисконтирования будущих экономических выгод с учетом коэффициента дисконтирования потоков, принимаемого на уровне значения степени рисков инвестиционных вложений в те или иные межрегиональные проекты. Оценка величины валового регионального продукта, образуемого в результате осуществленных преобразований в расчете на душу населения, и сопоставление его значения с показателем, полученным на первом этапе в рамках диагностики потенциальной ценности региона как обособленного экономического субъекта, дает возможность определить эффективность рассматриваемой трансформации по Парето [79].

Наконец, на третьем этапе определяется мультипликативный эффект от реализации пространственно-экономических трансформаций по формуле:

$$S_{ПЭТij} = k_{ПЭТ} \times (S_{ij} - (NPV_i + NPV_j)), \quad (4)$$

где $k_{ПЭТ}$ – значение коэффициента мультипликатора, отражающего синергетический эффект пространственно-экономических трансформаций;

S_{ij} – потенциал интеграционных процессов i -того и j -того территориальных образований;

NPV_i – потенциал i -того территориального образования;

NPV_j – потенциал j -того территориального образования;

$S_{ПЭТij}$ – потенциал пространственных трансформаций.

Реализация предложенного подхода к оценке эффективности пространственных трансформаций на региональном уровне позволяет получить информацию о тех территориальных образованиях, усиление социально-экономического взаимодействия которых дает максимально возможный мультипликативный эффект.

Рассматриваемые соискателем методические подходы к исследованию пространственно-экономических трансформаций с учетом основополагающих принципов теории фрактальных аттракторов позволяют также выявлять те региональные хозяйственные комплексы, через инновационное развитие которых будет достигнуто инновационное развитие более высокого уровня. Выводы, полученные на основе применения рассмотренных выше моделей, могут быть взяты за основу при разработке инструментов управленческого воздействия на параметры социально-экономического развития регионов, в том числе при принятии различного рода концепций стратегического развития объединенных территорий.

С учетом того, что в рамках диагностики социально-экономического потенциала региона с учетом оценки потенциала трансформационных процессов во внимание принимает показатель суммарного валового дохода, полученного различными отраслевыми комплексами территориальных образований, то использование данного подхода также будет способствовать раннему выявлению признаков снижения темпов социально-экономического развития, установлению причин возникновения стагнационных явлений в регионе.

Формирование обоснованной, тщательно проработанной региональной политики на основе выработки и практического осуществления целевых

социально-экономических, инвестиционных, инновационных программ и проектов, затрагивающих различные аспекты функционирующего регионального хозяйственного комплекса, не может происходить в отрыве от учета потенциала имеющихся место пространственных трансформаций.

В связи с этим можно вести речь о том, что эффективности осуществляемых качественных преобразований будет определяться глубиной и типом региональной пространственной политики управления. Мы согласны с мнением исследователей М.Ю. Казакова и А.Н. Бобрышева, что в настоящее время существует, как минимум, три типа пространственных трансформаций, каждому из которых должен соответствовать тот или иной тип политики регионального управления экономикой [38]:

1) агрессивный сценарий трансформации экономического пространства, иначе прогрессивно-прорывной;

2) рефлексивный сценарий, связанный с адаптацией региональной политики на преобразование внешних и внутренних факторов, иначе адаптационный;

3) консервативный сценарий, согласно которому должно обеспечиваться минимум вмешательства в формирование и развитие региональных пространственных структур, иначе инерционный.

Еще одним фактором, определяющим вектор разрабатываемой региональной пространственной политики выступает месторасположение территориального образования в масштабах всего государства, в связи с чем принято классифицировать регионы как центральные, полупериферийные и периферийные. Отметим, что в этом случае пространственная политика регионального управления делает основной акцент на необходимости сглаживания дифференциации в уровнях развития территориальных образований-локомотивов и периферийных зон.

В самом общем виде может быть построена матрица, по которой становится возможным определение модели управления региональной экономикой с учетом проведенной диагностики социально-экономического

развития регионального хозяйственного комплекса и в разрезе характера трансформационных процессов и месторасположения региона (таблица 3).

Таблица 3

Матрица идентификации траектории трансформации в зависимости от глубины преобразований и пространственной организации экономики региона (разработана автором)

Пространственная организация региональной экономики	Тип трансформации		
	Прогрессивный	Адаптационный	Инерционный
	Коренные пространственные преобразования региона	Точечное преобразование части региональных структур	Консервация типичных черт регионального экономического пространства
Центр	Появление новых секторов экономики, формирование образа центра знаний насыщение благами, их экспансия на полупериферию и периферию,	Программное управление трансформационным и процессами	Сохранение основных социально-экономических черт региона на стартовом уровне
Полупериферия	Формирование субкластеров, мини-агломераций	Разработка и реализация программ повышения эффективности коммуникационных и транзитных свойств региона	Создание образа ресурсно-культурного ретранслятора
Периферия	Формирование протокластерных образований, создание бизнес-локусов	Разработка и реализация программы по развитию инфраструктуры для закрепления населения на местах	Создание образа комфортного провинциального проживания

Разработанная матрица, позволяющая учитывать различные факторы при обосновании выбора траектории социально-экономического развития территориальных образований, на наш взгляд, создает альтернативу применяемым в настоящее время подходам к управлению региональной экономикой. С учетом положений теории фрактальных аттракторов становится возможным делать акцент на ускорении процессов диффузии инноваций от центра к периферии, создавая эффект «пространственного расползания».

В заключении необходимо подчеркнуть, что изложенные теоретические и методические подходы к совершенствованию методов управления региональной экономикой на базе пространственных трансформаций, в целом позволяют в качестве ключевого рассматривать такой вектор развития, который ориентирует на качественные изменения организации региональной экономики, ликвидацию дифференциации в развитии центральных и периферийных зон, получения мультипликативного эффекта от слияния их ресурсного потенциала и диффузии инноваций.

2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

2.1. Комплексная оценка современного состояния регионального экономического развития (на примере Краснодарского края)

Региональное экономическое пространство Российской Федерации в настоящее время представляет собой сложную, динамичную, открытую систему, создающую основу для протекания процессов межрегионального взаимодействия, процессов интеграции и трансформации.

Для современного этапа эволюции мировой экономической системы характерной становится радикальная трансформация существующих механизмов межрегионального взаимодействия, которая протекает в условиях формирования VI типа социально-экономического и технологического уклада, базируемого на диффузии инноваций, масштабном применении достижений научно-технического прогресса во все сферы жизнедеятельности общества. Сегодня бурное развитие получают такие виды и формы предпринимательской деятельности, как различного рода сервисное обслуживание, индустрия развлечений, коммуникационный бизнес.

Интенсивно протекает и процесс регионализации, связанный с интенсификацией использования региональных ресурсов для обеспечения устойчивости развития территориальных образований, что становится осуществимым только на базе делегирования региональным властным структурам множества функций, прежде осуществляемых федеральными органами власти [11].

К основным факторам развития среды, в которой сегодня происходят процессы пространственно-экономических трансформаций в регионах, следует отнести:

- усиление конкурентной борьбы в силу ограниченности ресурсов региональных хозяйственных комплексов;
- преобладание торгово-посреднических форм сотрудничества над производственными;
- концентрация финансовых и иных ресурсов в нематериальной сфере;
- несовершенство нормативно-правового регулирования процессов интеграции, трансформации региональных хозяйств;
- возрастание «монополистических» настроев в ряде экономически развитых территорий;
- слабая методическая база стратегического программирования регионального социально-экономического развития [35].

Такая черта современных пространственно-экономических трансформаций, как упадок стратегического межрегионального взаимодействия на фоне углубления социально-экономической дифференциации, становятся характерными для большинства регионов Российской Федерации.

Не исключением стал и Южный федеральный округ. Толчком новой стадии в его развитии выступил принятый Президентом РФ 19.01.2010 г. Указ Президента № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти», согласно которому была осуществлена очередная пространственная трансформация, в рамках которой произошло выделение Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Отметим, что как и ранее к числу ведущих «регионов-локомотивов» в Южном федеральном округе сегодня выступают Волгоградская, Ростовская, Астраханская область и Краснодарский край. В то время как к регионам, находящимся в начальной стадии трансформационного движения, относятся Калмыкия и Республики Адыгея [48].

Важным аспектом преобразований должна стать замена конкурентных стратегий развития конкурентно-кооперационными, следствием чего станет равномерное насыщение ресурсами всех регионов Южного федерального округа. Отсутствие сегодня необходимой политики органов государственной власти, которая была бы направлена на создание благоприятных условий для развития межрегионального взаимодействия, ведет к усилению конкурентной борьбы каждого региона в отдельности в ущерб снижению совокупной конкурентоспособности всего округа, эффект синергии отсутствует как таковой [3].

Вместе с тем в условиях измененного фрактала экономического пространства Южного федерального округа должно происходить формирование среды, которая в ближайшей перспективе будет благоприятствовать ликвидации неравномерности в размещении инвестиционных ресурсов, расширению и равномерному распределению различных форм и видов предпринимательской деятельности на территории всех регионов округа, что в конечном итоге позволит сократить социально-экономическую дифференциацию территорий и повысить эффективность пространственно-экономических трансформаций.

Обратимся непосредственно к исследованию уровня социально-экономического развития одного из регионов-локомотивов ЮФО – Краснодарского края.

Исследуемый в работе регион образован в 1937 г. на юге России, в юго-западной части Северного Кавказа. На востоке регион граничит со Ставропольским краем, на северо-востоке проходит граница с Ростовской областью, южная граница – это граница с Республикой Абхазия. Республика Адыгея находится внутри региона. Площадь региона составляет 75,5 тыс. квадратных километров. Регион граничит с юго-западной частью Северного Кавказа.

Минерально-сырьевая региона богата различными видами полезных ископаемых, однако в целом она остается недостаточно изученной и

неравномерной. В недрах края открыто более 60 видов полезных ископаемых [8].

На территории края проживает 5 млн 402 тыс. чел., около 50 национальностей, народностей. Краснодарский край представлен 38 административными районами и 26 городами.

Динамика основных показателей социально-экономического развития свидетельствует о том, что Краснодарский край может быть отнесен к одному из семнадцати субъектов Российской Федерации с уровнем развития «выше среднестатистического».

В течение последних трех лет Краснодарский край продвинулся вперед по таким ключевым позициям в российских рейтингах, как величина работ в сфере строительства, объем грузоперевозок, интенсивность потока внешних инвестиционных вложений, внешнеторговый оборот, уровень доходов, уровень покупательной способности индивидов, населяющих территорию края.

Объем ВРП Краснодарского края за 2011 г. составил в текущих ценах 1,2 трлн. р. Индекс физического объема ВРП относительно 2010 г. составил 107,6% (таблица 4) [99, 120].

Таблица 4

Динамика валового регионального продукта Краснодарского края
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Показатель	Объем валового регионального продукта, млрд руб.	Процент к предыдущему периоду (в сопоставимых ценах), %	Величина ВРП в расчете на одного проживающего в регионе, тыс. р./чел.
2010 год	1028,3	106,2	235
2011 год	1229,7	107,6	235
2012 год	1378,2	101,5	316
2013 год	1486,1	101,7	322

В 2012 г. и в 2013 г. данный показатель несколько снизил свои значения (101,5% и 101,7% соответственно).

По итогам 2013 года величина ВРП края возросла на 1,7% и до уровня в размере почти 1,5 трлн. руб. Ключевыми точками роста стало строительство, сельское хозяйство, сфера коммуникаций и сфера потребительских услуг. В них динамика превысила темпы роста прежних периодов.

В настоящее время в регионе сосредоточено до 38,2% суммарной величины продукции отраслей промышленности, 47,4% реальных инвестиций, а также около 16,1% населения. Отметим, что существенная доля валового регионального продукта Краснодарского края создается такими базовыми секторами региональной экономики, как промышленность и сельское хозяйство. Функционирование агропромышленного сектора Краснодарского края базируется на ресурсном обеспечении собственного производства (за исключением ресурсов ТЭК). Удельный вес Краснодарского края в производстве продукции сельского хозяйства представлен на рисунке 5.

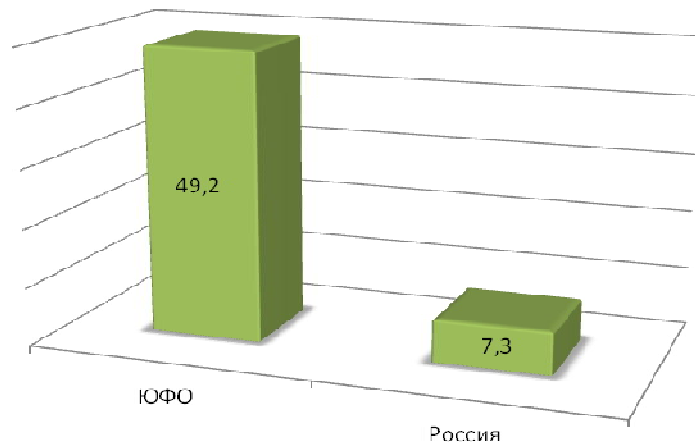

Рис. 5. Доля Краснодарского края в производстве продукции сельского хозяйства, %

Что касается других отраслей региональной экономики, то наиболее положительная динамика имело место в сфере конечного потребления.

Рост доходов домашних хозяйств и, как следствие, увеличение платежеспособного спроса в регионе благоприятствовали увеличению розничного товарооборота в 2013 году по сравнению с предыдущим периодом 5,7 %. Увеличение в сфере общественного питания составило 3,6%, в сфере оказываемых населению платных услуг – 5,7%. Толчком к положительному сдвигу данных показателей стало дальнейшее развитие потребительского банковского кредитования, появление на рынке крупных торговых сетей, активизация строительства новых торговых точек, совершенствование уровня сервисного обслуживания, прирост субъектов малого предпринимательства.

Рассмотрим состав и структуру валового регионального продукта Краснодарского края (таблица 5) [98, 120].

Таблица 5

Состав и структура ВРП Краснодарского края, % (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	По России в 2013 г.
1	2	3	4	5
Суммарный объем валового регионального продукта, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Добывающая промышленность	0,8	0,8	0,7	10,9
Отрасли перерабатывающей промышленности	10,0	10,5	10,0	15,2
Производство, распределение газа, электроэнергии, воды	2,5	2,5	2,4	3,5
Отрасль сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, охоты, лесного хозяйства	12,5	12,7	13,1	3,9
Торговля; ремонтные услуги потребительского характера	16,6	16,4	16,1	19,7
Строительная отрасль	16,8	19,4	20,2	6,5
Отрасль транспорта и связи	15,5	15,1	15,5	8,2
Гостиничный и ресторанный бизнес	2,7	2,7	2,8	0,9
Сфера операций с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг	7,1	6,3	6,2	11,8
Сфера финансовых операций и услуг	0,4	0,5	0,3	4,4
Здравоохранение и предоставление услуг социального характера	4,7	4,5	4,3	3,9

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5
Образование	3,2	2,8	2,6	2,9
Социальное страхование, военная безопасность, государственное управление	5,9	4,5	4,6	6,6
Прочие социальные, коммунальные, персональные услуги	1,3	1,3	1,2	1,6

Согласно данным таблицы 5, за последние три года структура валового регионального продукта Краснодарского края не претерпела существенных изменений. Наибольший удельный вес в 2013 году приходится на сферу строительства (20,2%), на втором месте торговля и ремонтные услуги потребительского характера (16,1%), на третьем – транспортная отрасль и связь (15,5%).

Располагая высоким агропромышленным потенциалом Краснодарский край традиционно считается одной из главных житниц страны. Сегодня регион – это один из крупнейших производителей продовольствия в России. Доля региона в экономике страны представлена ниже на рис. 6. [98, 120].

Рис. 6. Место Краснодарского края в экономике страны по состоянию на 1.01.2013 г., % (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

В разрезе ряда отраслей экономики Краснодарский край имеет стабильный устойчивый рост, темпы которого превышают средние по стране

показатели (рис. 7) [110].

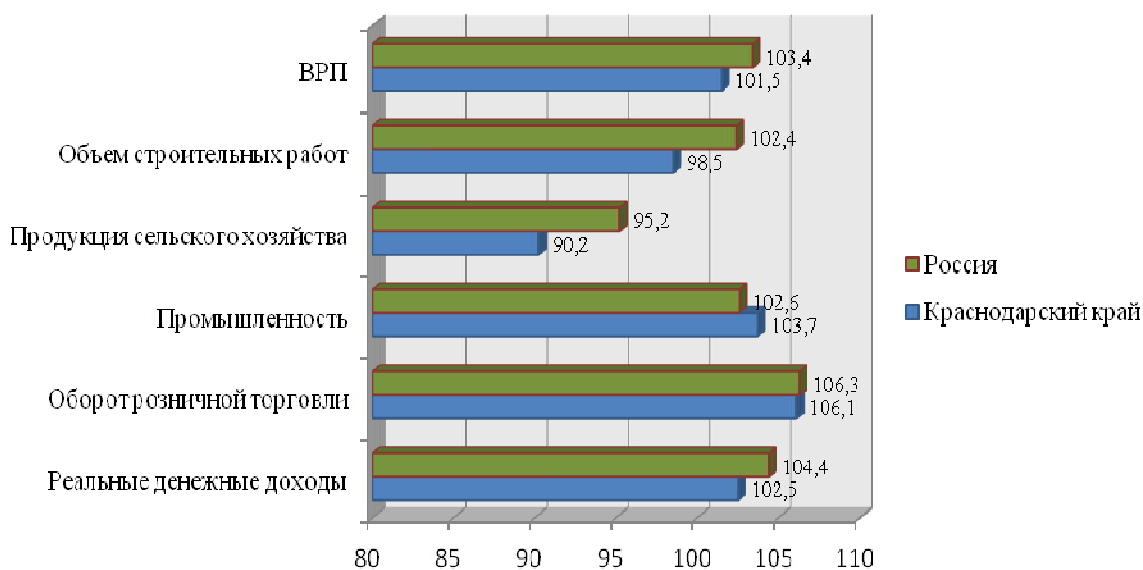

Рис. 7. Соотношении динамики ключевых показателей развития Краснодарского края и России на 01.01.2013 г. (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Имеющийся структурный дисбаланс, диспаритет цен, дефицит инвестиционных ресурсов, а также ряд других кризисных явлений, возникших в период трансформации российской экономики стали факторами падения эффективности воспроизводственных процессов в регионе.

В сложившейся ситуации возникла настоятельная необходимость активизации преобразовательной деятельности в социальной и экономической сферах, основой которой должна стать проводимая региональными органами власти взвешенная политика, ориентированная на рост конкурентоспособности региональной экономики.

В настоящее время в Краснодарском крае наблюдается положительный и в целом динамичный рост объемов промышленного производства. В экономическом профиле края АПК продолжает занимать лидирующие позиции. На его долю приходится 42 % производимой продукции и 38 % занятых трудовых ресурсов.

Работа предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности

является индикатором работы АПК, так как они обеспечивают его средствами производства и перерабатывают сельскохозяйственное сырье [99].

Ведущими организациями в регионе, имеющими также и общероссийское значение, выступают ОАО «Масложировой комбинат «Краснодарский», ОАО «Флорентина», ОАО «Абрау-Дюрсо», ОАО «Мясокомбинат «Сочинский», ЗАО «Краснодарский рыбозавод», ЗАО «Армавирская птицефабрика», ЗАО кондитерская фабрика «Южная звезда», Филиал №1 ЗАО «Московский пиво-безалкогольный комбинат «Очаково», ЗАО НПЗ «Краснодарэконевфть», ОАО «НК» Роснефть -Туапсинский нефтеперерабатывающий завод», ЗАО «Мясокомбинат «Тихорецкий», ОАО «Сочинский мясокомбинат», ОАО «Филипп Моррис Кубань», а также некоторые фармацевтические компании и предприятия пищевой промышленности.

Ведущую позицию в структуре промышленного производства края занимают предприятий перерабатывающих производств (табл. 6) [98, 120].

Таблица 6

Структура производства отраслей региональной промышленности, % к суммарной величине товаров отгруженных (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Показатели	1.11.2013 г.	1.11.2012 г.	Изменение (+,-)
1	2	3	4
Промышленное производство	100	100	0
Добывающая промышленность	3,1	3,2	-0,1
Обрабатывающая промышленность	79,8	80,4	-0,6
Производство/ распределение электроэнергии, газа, воды	17,1	16,3	0,8
Выпуск продуктов питания и пищевых продуктов	30,7	31,6	-0,9
Выпуск продукции текстильного и швейного производства	0,3	0,4	-0,1
Выпуск кожи, изделий из кожи и обуви	0,3	0,3	0
Выпуск изделий из дерева	0,5	0,5	0

Окончание табл. 6

1	2	3	4
Выпуск продукции целлюлозно-бумажного производства, выпуск издательской и полиграфической продукции	1,8	1,8	0
Выпуск нефтепродуктов, кокса	19,7	18,6	1,1
Выпуск продукции химического производства	2,4	2,8	-0,4
Выпуск изделий из резины и пластмассы	1,7	1,9	-0,2
Выпуск минеральных неметаллических продуктов	8,4	8,2	0,2
Выпуск изделий металлургического производства, в том числе готовых изделий из металла	5,2	5,0	0,2
Выпуск оборудования, машин	3,3	3,8	-0,5
Выпуск электронного, оптического оборудования, электрооборудования	1,1	1,5	-0,4
Выпуск транспортных средств	2,1	2,2	-0,1
Выпуск прочей продукции, изделий, полуфабрикатов	2,2	1,9	0,3

Так, 43% суммарной величины промышленного производства обеспечивают предприятия пищевой промышленности; на долю электроэнергетики приходится 13%, топливной отрасли – почти 11%), машиностроения и металлообработки – 9%, производства строительной продукции – 8%. Несущественна доля химического и лесного комплексов (3-4% каждый). Удельный вес легкой промышленности весьма мал (1,3 %).

Ведущую роль в агропромышленном комплексе Краснодарского края играет сельское хозяйство. Производством сельскохозяйственной продукции в крае занимаются 3303 предприятия, из них 452 крупных и средних коллективных хозяйства, 17,1 тысячи крестьянских хозяйств и 848,7 тысячи личных подсобных хозяйств.

Техническая база в сельском хозяйстве края представлена 24 тыс. тракторов, 3,7 тыс. зерноуборочных комбайнов, 1 тыс. кормоуборочных комбайнов, 0,7 тыс. свеклоуборочных комбайнов. В настоящее время в крае оптимизирована структура посевных площадей, достигнут высокий уровень производства сельскохозяйственных культур и дальнейший рост объемов производства в растениеводстве возможен за счет дальнейшего

восстановления плодородия почв, ускоренного обновления машинно-тракторного парка, внедрения в производство новых ресурсосберегающих адаптивных технологий возделывания и перспективных высокоурожайных гибридов сельскохозяйственных культур.

Рост объемов производства в транспортном машиностроении вызван расширением внутреннего спроса на машины и оборудование для железных дорог. В настоящее время в крае производится более 120 наименований изделий для нужд железных дорог страны. Основным заказчиком ряда ведущих машиностроительных предприятий края является ОАО «Российские железные дороги».

Наиболее крупными предприятиями отрасли являются «Новороссийский вагоноремонтный завод» - филиал ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Тихорецкий машиностроительный завод им. В.В. Воровского», «Элтеза», ЗАО «Кубаньжелдормаш», ОАО «Армавирский завод тяжелого машиностроения».

По нашему мнению, Краснодарский край является энергозависимой территорией, 60% электрической энергии поставляется из соседних энергосистем по магистральным электрическим сетям и только 40 % электрической энергии от необходимого объема потребления вырабатывается на территории края.

Вместе с этим последние годы (2011 – 2013 гг.) на Кубани характеризуются постоянным ростом энергопотребления. Анализ поступающих заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям показывает, что спрос на присоединяемую мощность на территории Краснодарского края растет с большим превышением среднероссийского прироста электропотребления, который составляет до 5 %. Необходимость реализации проектов, связанных с использованием энергосберегающих технологий, а также проектов строительства газотурбинных станций и переходу к использованию природного газа предопределена прогнозами роста объемов потребления энергоресурсов в будущем [126].

Ряд препятствий, обусловленных дефицитом конкурентоспособных мощностей, имеют место в планомерном функционировании и дальнейшем развитии таких отраслей региональной экономики, как химия и нефтехимия, машиностроение, легкая промышленность. В Краснодарском крае действуют 43 крупных и средних предприятия, специализирующихся на производстве машин и оборудования.

Обзор достигнутых результатов функционирования отраслей промышленного производства Краснодарского края за 2010-2013 гг. свидетельствует о следующем:

- структурные сдвиги в сфере промышленного производства доказывают большую ориентацию на внутренний сырьевой рынок и рынок готовых изделий, но, тем не менее, все еще высок удельный вес предприятий, привязанных к общероссийскому и мировому сырьевому рынку, рынку материальных ресурсов, поэтому высокая зависимость от совокупного спроса на готовые товары сохраняется;

- к 1.01.2013 г. происходит нормализация и укрепление благоприятных сдвигов во многих ведущих направлениях промышленного производства региона;

- положительными факторами устойчивого развития промышленности края, широкого распространения передовых технологий, роста удельного веса инновационной продукции сегодня выступает наличие в регионе собственных источников сырья, необходимого для ряда ведущих производств региона, а также наличие запасов неиспользованных производственных мощностей.

По итогам развития Краснодарского края в 2010-2013 гг. следует выделить ряд положительных сдвигов в развитии некоторых производств, в том числе:

- стабилизация финансового положения организаций и предприятий;
- рост инвестиционной активности;
- акселерация процессов технологического обновления;

- освоение новых видов более конкурентоспособных производств [99].

Полученные результаты стали возможными благодаря стабилизации внешнеэкономической ситуации, а также вследствие принципиально новых схем государственной поддержки и взаимодействия с организациями и предприятиями края.

В то же самое время следует учесть и наличие ряда факторов, препятствующих развитию промышленности в регионе. К ним относятся:

- неготовность организаций к гибкой и быстрой адаптации к перманентно меняющимся условиям внешней среды;

- зависимость организаций края от цен на продукцию и услуги предприятий – естественных монополий (железнодорожные перевозки, электроэнергия);

- низкая конкурентоспособность продукции, выпускаемой предприятиями региона, что связано, прежде всего, с износом их основных фондов;

- усиливающаяся тенденция «старения» персонала, дефицит квалифицированных и высоко квалифицированных рабочих, недостаточно высокий уровень и низкие темпы роста заработной платы, утеря системы подготовки и переподготовки специалистов;

- низкие темпы внедрения и распространения передового зарубежного опыта в сфере менеджмента качества [97].

На сегодняшний день Краснодарский край выступает одним из ведущих регионов Российской Федерации, активно развивающих сельское хозяйство [120]. Суммарный объем производства сельскохозяйственной продукция на 01.01.2014 г. достиг 258,2 млрд. руб. В целом прирост суммарной величины продукции сельского хозяйства характеризуется неустойчивым характером (табл. 7) [98, 120].

Выпуск продукции сельского хозяйства в 2013 г. достиг значения в 258,2 млрд рублей, что оказалось выше уровня 2012 г. на 6,9 процентных

пункта и стало возможным благодаря росту эффективности уборочной кампании.

Таблица 7

Динамика выпуска продукции сельского хозяйства в Краснодарском крае
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов
<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Выпуск сельскохозяйственной продукции (по всем категориям хозяйств), млрд. руб.	175,2	201,6	239,2	234,5	258,2
Индекс производства сельскохозяйственной продукции, %	106,9	103,8	110,1	89,3	106,9
животноводство	67,5	72,7	80,0	69,1	84,6
растениеводство	107,7	128,9	159,2	102,6	169,7
Выпуск продукции в натур. единицах, тысяч тонн					
зерно	9486	9943	11455	9014	12277
подсолнечник	1150	1030	1057	1070	1134
сахарная свекла	4462	7097	9282	7141	5934
скот и птица в живом весе	520	542	586	563	462
молоко	1427	1399	1375	1413	1318

Динамика объемов выпуска продукции сельского хозяйства в Краснодарском крае представлена на рис. 8. [98, 120].

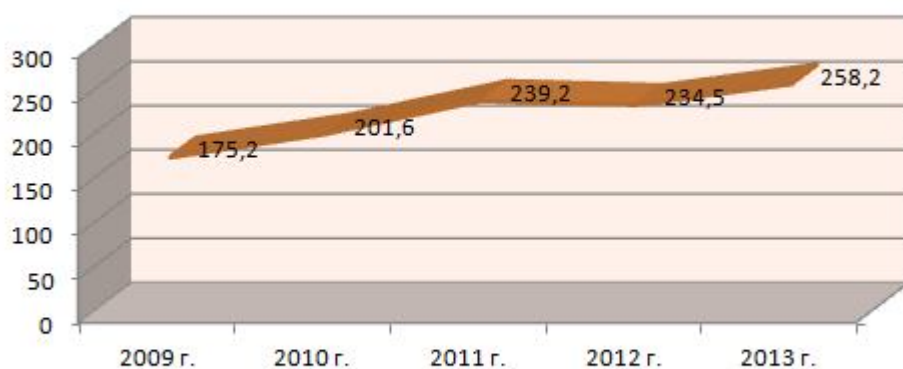

Рис. 8. Выпуск сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае в 2009-2013 гг. (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

При этом по итогам 2013 рекордного года было собрано более 12 млн тонн зерна. Урожайность составила почти 51 центнер с гектара, что оказалось на 22,8% выше 2012 года. Урожайность подсолнечника увеличилась на 11%, а темп прирост по сравнению с 2012 г. достиг 6%.

В результате сокращения посевных площадей овощей и сахарной свеклы имело место сокращение их валового производства на сокращено на 5% и 16,9% соответственно.

Не совсем благоприятная ситуация складывалась в животноводстве. По причине выбраковки низкопродуктивного крупного рогатого скота, а также в связи с его ликвидацией в низкоэффективном хозяйстве произошло сокращение поголовья крупного рогатого скота (темп сокращения за 2012-2013 г. достиг 5,5%). Это привело к падению объемов производства мяса на 18,1% и молока на 5,1%.

Строительный комплекс Краснодарского края практически полностью покрывает спрос, предъявляемый в регионе на строительную продукцию и строительные услуги (табл. 8) [98, 120].

Таблица 8

Характеристика деятельности строительной отрасли в Краснодарском крае
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
1	2	3	4	5	6
Подрядные работы, млн р.	204428	299575	399397	442454	459336
Индекс физического объема, % к предыдущему периоду	114	131,6	121,4	98,5	100,2
Ввод жилых домов, тыс. м ²	3412	3606	3692	4371	3943,7
- в сельской местности	1366	1140	1053	1060	1074
Ввод в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции					
Линии электропередачи напряжением 35 кВ и выше, км	23,1	47,1	59,0	99,1	120,8
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 0,4 кВ, км	28,6	100,3	202,7	401,0	214,8
Нефтепроводы магистральные, км	29,0	15,0	1,6	57,6	5,7

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5	6
Цехи комбикормовые, тонн в сутки	130,0	-	192,0	121,1	147,8
Животноводческие помещения, тыс. ското-мест	9,4	15,1	8,8	9,0	1,3
птицемест	86,5	-	2218,0	40,0	79,3
Зерносеменовохранилища, тыс. тонн единовременного хранения	31,5	46,1	23,0	9,0	4,0
Автомобильные дороги с твердым покрытием, км	66,3	28,6	14,1	78,9	18
Причалы морских портов, пог. м	274,9	200,0	245,0	-	-
Перегрузочные комплексы морских портов, пог. м причалов	678	255	1760	739	467

Строительный комплекс Краснодарского края является одним из крупнейших в России: он насчитывает свыше 250 крупных и средних подрядных организаций и предприятий, выпускающих строительные материалы, и более пяти тысяч предпринимательских структур.

В 2012 г. ввод жилых домов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 9,8%. Причиной тому явилось, прежде всего, сокращение строительства многоквартирных домов, достигшее 29,2%. Вместе с тем возросли объемы индивидуальной застройки – прирост составил 15,2%. Удельный вес индивидуального строительства в общем объеме жилого строительства составил почти 56%. Положительным явлением стало увеличение обеспеченности жильем населения Краснодарского края, составившее 23,6 м² в расчете на одного индивида против 23,1 м² в 2012 г. [98, 120].

Далее проанализируем показатели развития транспортной отрасли Краснодарского края, которая играет особую роль в решении вопросов пространственно-экономических трансформации региона (табл. 9). Транспортная инфраструктура Краснодарского края представлена разветвленной сетью автомобильных дорог и железнодорожных путей, морскими портами национального и международного значения, внутренними водными путями, аэропортами, портовыми терминалами, нефте- и газопроводами, благодаря чему становится возможным обеспечение

стабильного ежегодного роста объемов экспортных, импортных и транзитных перевозок грузов, пассажиров, в том числе в международном сообщении.

Таблица 9

Характеристика грузовых и пассажирских перевозок в Краснодарском крае
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Суммарный объем услуг транспорта, млрд. руб.	200,3	204,1	225,8	235,7	234,8
Грузовые перевозки всего, млн тонн	237,9	240,2	256,5	250,5	245,5
в том числе: перевозки железнодорожным транспортом	37,9	41,3	40,1	38,9	35,1
перевозки автомобильным транспортом	81,7	82,7	83,1	89,7	92,1
магистральные трубопроводные	126,8	125,4	128,9	121,2	117,4
водный транспорт	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7
Пассажирские перевозки всего, млн. чел.	464	426	477	480,7	450,9

Отметим, что по итогам 2013 г. произошло снижение объёма услуг транспортных организаций на 0,4% по сравнению с 2012 г. Причиной тому – падение объемов перевозимых грузов на 2%. Отметим, что практически половину из них составляют перевозки трубопроводным транспортом, объемы которого также сокращаются по сравнению с 2012 г. на 3,1% по причине снижения объемов перевалки нефти. Железнодорожный грузооборот также падает на 9,8%, что связано с сокращением строительства объектов Олимпийских игр, сокращением объемов экспортируемого зерна и увеличением тарифов на перевозки ж/д транспортом. Положительная динамика объемов перевозимых грузов при этом стала характерной в 2013 г. для автомобильного транспорта (2,7% роста) и для речного транспорта (4,4% роста). Что касается пассажирских перевозок, то их сокращение в 2013 г.

составило 6,2% в первую очередь за счет падения спроса на автомобильный транспорт (6,6% снижения) и городским электрическим (6,6% снижения).

Отметим, что имеющаяся сегодня в крае транспортная сеть дорог соответствует текущим потребностям региона, но при этом ее техническое состояние ниже того, что соответствует современным стандартам качества. Автомобильные дороги федерального назначения при протяжении 12% от общей протяженности дорожной сети Краснодарского края обеспечивают более 40% всех автомобильных перевозок, что свидетельствует об их значимости в общей транспортной системе края.

Морской транспорт получил свое развитие в Краснодарском крае благодаря географическому положению региона. Грузооборот девяти морских портов Края превышает 150 млн. тонн в год. Основная масса перевозимых грузов приходится на порт Новороссийск. Новороссийское морское пароходство (ОАО «Новошип») и Сочинский морской торговый порт перевозят более 30 млн. тонн грузов в год и более 140 тысяч пассажиров.

Положительной динамикой характеризуется в последние годы ситуация на региональном рынке товаров и услуг, что обусловлено увеличением доходов населения и платежеспособного спроса в регионе [98, 120].

Таблица 10

Характеристика розничной торговли в Краснодарском крае (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Торговорозничный оборот, млн. руб.	552354	646284	731408	816298	916641
в том числе:					
продовольственные товары	237652	298767	340778	369852	426238
непродовольственные товары	314702	347517	390630	446446	490403
Индекс физического объема торговорозничного оборота, %	101	110	104	106	105,7
Торговорозничный оборот в расчете на душу населения, руб.	106336	123947	139849	154470	162717

Причиной роста потребительского спроса населения в регионе и ускорение розничного товарооборота в последние годы стали возможными благодаря благоприятной экономической конъюнктуре и росту денежных доходов граждан [100].

За 2013 г. торговорозничный оборот вырос на 5,7%. По показателю розничного товарооборота на душу населения Краснодарский край занимает 17-е место среди двадцати субъектов РФ, имеющих наибольший удельный вес в розничном товарообороте в целом по стране.

Величина оборота общественного питания за 2012-2013 гг. увеличился на 3,6% до уровня в 51,7 млрд рублей.

Достаточно высокими темпами роста развивается в последние годы сфера оказываемых платных услуг населению. Этот показатель за 2012-2013 гг. составляет 107,5% (табл. 11) [98, 120].

Таблица 11

Динамика объема платных услуг, оказываемых населению в Краснодарском крае, %

(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Все оказанные услуги, в том числе:	99	107	107	99	108
Бытовые услуги	104	120	109	104	107,2
Услуги транспорта	95	100	105	95	106,9
Услуги связи	103	111	112	103	107,8
Услуги системы образования	96	98	100	96	106,4
Медицинские услуги	105	110	104	105	106,3
Жилищные услуги	108	124	106	108	107,6
Услуги коммунальные	105	102	108	105	106,1
Гостиничные услуги	100	106	103	100	107,5
Услуги учреждений культуры	112	109	106	112	107,2
Услуги в области физической культуры и спорта	101	117	114	101	108,1
Санаторно-оздоровительные услуги	99	101	103	99	106,7
Ветеринарные услуги	96	109	101	96	105,9
Туристские услуги	103	118	105	103	108,1

Наиболее высокие темпы прироста стали характерными для таких видов платных услуг, как бытовые, жилищные, туристские и гостиничные, услуги связи, культурно-развлекательные услуги, услуги физической культуры и спорта, правовые услуги. Удельный вес коммунальных услуг в общем объеме платных услуг составил в 2013 г. 20,5%, услуг транспорта – более 17%, услуги связи – 16%, бытовых услуг – 14% и услуг туристского комплекса – 13%. Динамика цен на оказываемые населению платные услуги в 2013 году достигла 108,3%. При этом наиболее высокие темпы стали характерными для тарифов на услуги культурно-развлекательных учреждений (127,1%), санаторно-оздоровительных (112,5%), транспортных (123,7%), коммунальных (110,2%).

В целом условием благоприятной динамики на данном секторе регионального рынка явилась деятельность по совершенствованию организации, повышению уровня сервисного обслуживания.

Одной из наиболее значимых конкурентных преимуществ Краснодарского края является достаточно высокий уровень уникального природно-рекреационного потенциала. На российском рынке туристско-рекреационных услуг курорты региона являются фактически единственным в России приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным местом отдыха. Доля туристов (внутренний туристический поток в Россию), отдыхающих в Краснодарском крае, достигает около 50% [109]. Отметим, что согласно Постановлению Правительства России № 70 от 3.02.2007 г. принято решение об образовании в Краснодарском крае особой экономической зоны (туристско-рекреационный тип).

Далее охарактеризуем внешнеторговый оборот региона за период с 2009 по 2013 гг. (табл. 12) [98, 120].

Ключевыми факторами, оказавшими воздействие на динамику внешнеторгового оборота стали:

- конъюнктурные колебания на мировых рынках сырья;
- дисбалансы в развитии торгово-экономических отношений со

странами СНГ.

Таблица 12

Динамика объемов внешней торговли Краснодарского края, млн. долл.

(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Объем экспорта	3210	4266	9819	9809	7949
в том числе:					
экспорт в страны СНГ	431	313	467	1068 ¹	1625
экспорт в другие страны	2779	3953	9355	8741	6324
Объем экспорта на душу населения, долл. США	618	818	1877	1856	1847
Объем импорта	2782	4426	5026	4941	4438
в том числе:					
импорт в страны СНГ	350	537	441	585 ¹	603
Импорт в другие страны	2432	3889	4585	4356	3835
Объем импорта на душу населения, долл. США	536	818	961	935	896

¹ с учетом сведений о взаимной торговле с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан

Динамика экспортного и импортного товарооборота представлена в виде графика (рис. 9).

Рис. 9. Динамика экспорта и импорта Краснодарского края в 2009-2013 гг.

(составлен соискателем)

На рис.10 изобразим структуру товарного экспорта и импорта Краснодарского края в 2013 г.

Рис. 10. Структура экспорта и импорта Краснодарского края в 2009-2013 гг.
(составлен соискателем)

Из рис. 10 следует, что в структуре экспорта Краснодарского края в 2013 г. преобладают минеральные продукты (80%), а в структуре импорта – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (55%).

Инвестиционный климат в Краснодарском крае в настоящее время можно оценить как весьма благоприятный. За первые девять месяцев прирост капиталовложений в основные производственные фонды предприятий составил 7,5% (табл. 13) [98, 120].

Таблица 13

Характеристика инвестиционной деятельности предприятий и организаций Краснодарского края (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год ¹
Объем реальных капиталовложений, млрд. руб.	377	590	712	798	502
Объем реальных капиталовложений на душу населения, тыс. руб.	72	113	135	150	117
Индекс физического объема реальных капиталовложений, %	111,7	141,5	111,5	102,2	103,5

¹ – данные приведены за январь-сентябрь 2013 г.

Структура инвестиционных вложений в Краснодарском крае представлена на рис. 11.

Рис. 11. Структура инвестиционных вложений в отрасли Краснодарского края в 2013 г. (составлен соискателем)

Таким образом, из рис. 11 видно, что основная масса приходится на вложения в транспортную отрасль (работы по строительству новой газопроводной системы, вложение в инфраструктурные олимпийские объекты, ремонтные работы на автомобильных дорогах в ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)»), вложение в спортивные олимпийские объекты, а также капитальные вложение на реконструкцию и модернизацию региональных нефтеперерабатывающих заводов.

К числу важнейших инвестиционных проектов, реализуемых сегодня на территории Краснодарского края следует отнести модернизацию Ильского и Афипского НПЗ, реконструкция Туапсинского завода и Туапсенефтепродукта, проект по созданию технологический линия на

цементном заводе «Первомайский» в г. Новороссийске, проект по созданию тепличного комплекса на базе применения ресурсосберегающих технологий, проект по строительству второй очереди электрометаллургического завода в Абинске и т.д.

Анализ демографической ситуации в Краснодарском крае свидетельствует о том, что численность постоянного населения региона на конец 2013 года достигло 5397,7 тыс человек, что выше уровня 2012 г. на 1,3%. Причиной увеличения численности Краснодарского края стал миграционный прирост (66012 человек), превысивший уровень 2012 годна почти на половину, а также естественный прирост населения, достигший рекордное за последние годы значение в 1519 чел.

Динамика ключевых показателей экономической активности населения региона представлены в табл. 14 [98, 120].

Таблица 14

Экономическая активность населения Краснодарского края
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2013г./ 2009г.
Численность постоянного населения в среднем за год, тыс. чел.	5205	5221	5257	5297	5398	103,7
Экономически активное население, тыс. чел. из них:	2639	2603	2587	2634	2646	100,3
занятых, тыс. чел.	2448	2430	2433	2487	2486	101,6
безработных, тыс. чел.	191	173	154	147	160	83,8
Уровень безработицы, %	7,2	6,6	6,0	5,6	6	83,3
Доля экономически активного населения в общей численности, %	50,7	49,8	49,2	49,7	49,0	96,6
Официально зарегистрированные безработные на конец года, тыс. чел.	28	26	25	20	27	96,4
Уровень официальной безработицы к эконом. актив. населению, в %	1,1	1,0	1,0	0,8	1,0	90,9

Динамика уровня безработицы в Краснодарском крае представлена на рис. 12.

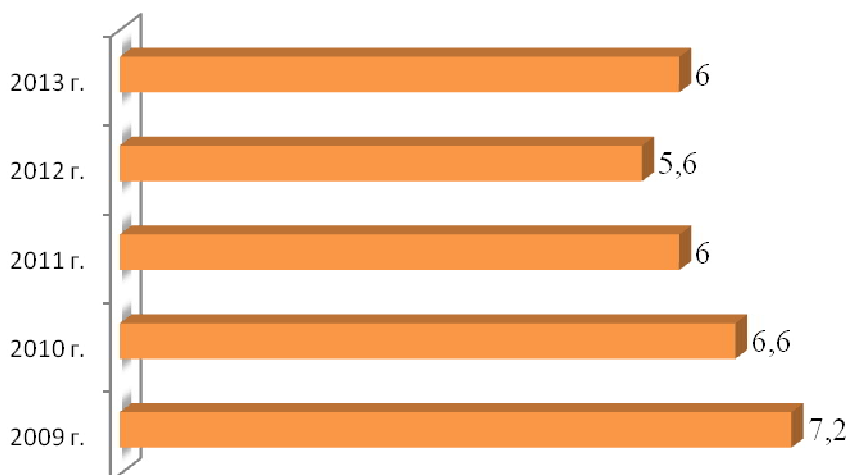

Рис. 12. Безработица в Краснодарском крае в 2009-2013 гг., %

Согласно выборочным обследованиям населения на конец 2013 г. экономически активное население Краснодарского края достигла 2646 тыс человек, из них численность занятых составила 2486 тыс чел., численность лиц, не занятых в экономике – 160 тыс чел. Таким образом, имел место рост уровня безработицы на 0,3% по сравнению с предыдущим периодом.

Оценивая работу региональной службы занятости населения, следует отметить, что в 2013 г. услуги были оказаны около 675 тыс чел. Однако в результате работы региональных органов занятости на работу было трудоустроено около 111 тыс чел., что ниже уровня 2012 г. на 7,2%. Отметим, что на территории Краснодарского края в прошедшем году функционировали три целевые краевые программы содействия занятости населения региона.

Занятость работников Краснодарского края в разрезе основных видов экономической деятельности представлена в табл. 15 [98, 120], из которой следует, что структура занятости на протяжении последних лет практически не меняется, однако растет численность работников, занятых в

строительстве, в транспортном комплексе, в гостиничном бизнесе, торговле.

Таблица 15

Среднесписочная численность работников предприятий и организаций края, тыс. чел. (составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов <http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
1	2	3	4	5	
Всего работников, в том числе:	2270,3	2274,2	2288,9	2328,3	2372,5
Добывающая промышленность	8,0	8,2	8,3	8,3	8,9
Обрабатывающая промышленность	277,3	277,8	272,5	268,9	284,6
Производство и распределение электроэнергии и т.п.	48,8	52,1	52,8	52,4	54,7
Предприятия сельского хозяйства и т.п.	386,1	389,6	386,4	383,8	382,0
Строительство	190,1	200,1	23,8	215,4	219,4
Торговля; ремонт предметов личного пользования и т.п.	401,3	402,3	414,0	431,0	432,8
Гостиничный и ресторанный бизнес	66,2	63,2	64,4	68,4	72,1
Предприятия транспорта и связи	187,4	185,5	190,2	196,6	199,3
Деятельность в сфере финансов	29,3	32,2	33,4	34,1	34,5
Операции с недвижимостью, арендные операции и прочие услуги	122,3	122,1	126,5	132,7	139,7
Образование	173,2	167,3	163,9	164,1	166,1
Здравоохранение, социальные услуги	183,4	181,7	181,0	180,4	183,7
Обязательное социальное обеспечение, обеспечение военной безопасности, государственное управление	107,3	108,0	107,4	107,1	108,3
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	89,6	83,9	83,9	85,0	86,4

Наконец, проанализируем уровень жизни населения в Краснодарском крае. Отметим, что основными критериями оценки выступают такие показатели, как денежные доходы населения. За 2013 г. их величина в регионе в реальном измерении увеличилась на 9,6% по сравнению с предыдущим годом. Данная динамика стала возможной благодаря изменению величины оплаты труда, уровень пенсионного обеспечения, а также благодаря осуществленной индексации (табл. 16) [98, 120].

Таблица 16

Показатели уровня жизни по России и Краснодарскому краю
(составлена соискателем с использованием данных Интернет-ресурсов

<http://krsdstat.gks.ru>, <http://www.gks.ru>)

Наименование показателя	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), р.					
РФ	16895	18951	20755	22880	25647
Краснодарский край	13752	16892	18796	20623	24047
в % к среднему уровню по стране	81	89	91	90	94
Величина номинальной начисленной заработной платы одного работника в среднем, руб.					
РФ	18638	20952	23369	26629	29960
Краснодарский край	14953	16330	18416	21409	24181
в % к среднему уровню по стране	80	78	79	80	81

Сопоставление ключевых показателей, отражающих уровень жизни в Краснодарском крае с их среднестатистическими значениями по России, представим в виде рис. 13.

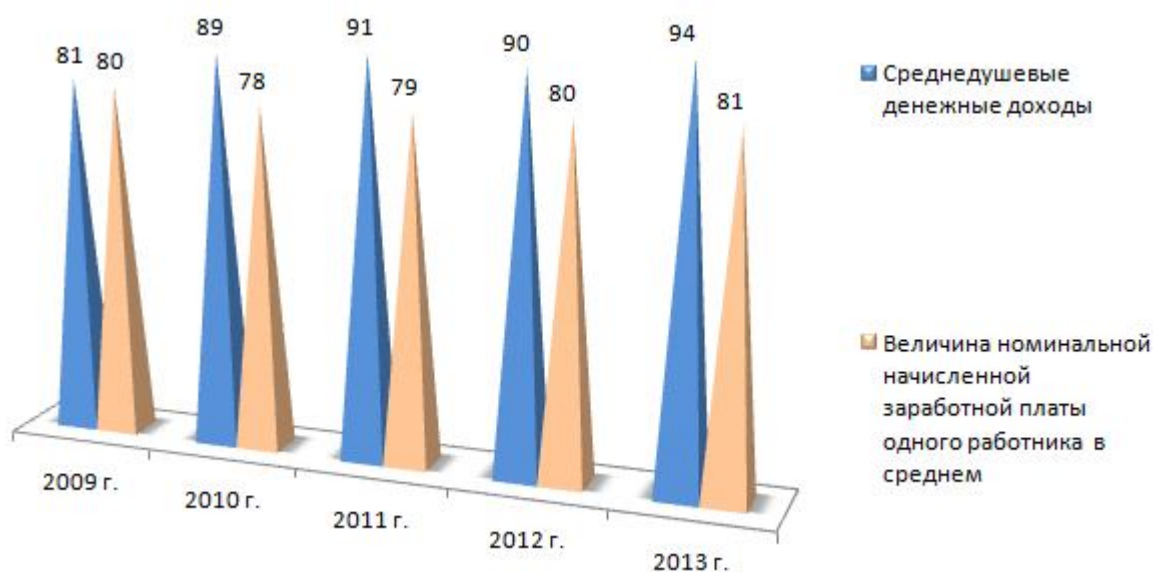

Рис. 13. Соотношение показателей уровня жизни в Краснодарском крае со средним уровнем жизни в РФ за 2009-2013 гг., %

Отметим, что ключевой источник дохода для занятого населения – заработная плата – за 2012-2013 гг. возросла на 12,5%. Однако с учетом

инфляционных процессов, прирост оплаты труда остался на уровне 6%.

Величина задолженности по оплате труда на 1.01.2014 г. достигла более 2,5 млн рублей, но в сопоставлении с 2012 г. имело место ее сокращение более чем на 50%.

Сравнение ключевых показателей уровня жизни по Краснодарскому краю с их среднероссийскими значениями свидетельствует о том, что уровень жизни населения региона находится ниже, чем средний по России. Такая тенденция связана с тем, что сложившаяся структура региональной экономики края имеет ограниченные возможности.

В области социальной обеспечения и защиты населения в крае реализовывались мероприятия, направленные на обеспечение социальных гарантий, социальной защиты семьи, женщин и детей, граждан пожилого возраста, ветеранов и инвалидов, других категорий граждан, нуждающихся в особой защите государства. За последние шесть лет стабильно увеличивалось бюджетное финансирование мероприятий, направленных на эти цели [17].

Существующая сеть детских садов не удовлетворяет потребности населения в получении дошкольного образования. Данная проблема особенно остро стоит в городах и многих районных центрах Краснодарского края. Вместе с тем существующая система образования Краснодарского края в настоящее время активно модернизируется в части обновления содержания образовательного процесса и его структуры, усиления практической направленности программ подготовки, развития непрерывного образования.

2.2. Оценка эффективности пространственно-экономических трансформаций как условие управления экономикой Кубани

В настоящее время разработка и реализация оптимального механизма управления региональной экономикой должна вестись на базе исследования потенциала осуществляемых пространственно-экономических

трансформаций, обобщении результатов оценки эффективности использования этого потенциала, а также на основе применения обоснованной системы индикаторов эффективности управления региональной экономикой в целом.

Ключевыми задачами, которые необходимо сегодня разрешить на уровне региональных органов власти, выступает:

- идентификация ключевого набора критериев оценки эффективности управления социально-экономическим объектом в условиях протекающих пространственно-экономических трансформаций;

- соотношение величины ожидаемых социально-экономических эффектов и возможных потерь, которые могут иметь место в региональном масштабе в результате пространственно-экономических трансформаций;

- определить параметры, временные горизонты интервала планирования и прогнозирования для каждого отобранного индикатора диагностики;

- разработать алгоритм процедуры оценки индикаторов;

- выявить рычаги управления объектом, установить порядок, масштабы и интенсивность их применения для осуществления необходимых социально-экономических преобразований.

Исследование динамических преобразований в региональном масштабе в разрезе основных социально-экономических индикаторов в целом не составляет особых сложностей, поскольку в настоящее время существует различного рода системы и наборы планируемых и прогнозируемых критериев, выступающих объектами мониторинга, но процедура оценивания региона в контексте пространственно-экономических трансформаций в целях выработки механизмов эффективного управления несет в себе определенные сложности, поскольку во-первых существуют такие параметры функционирования регионального хозяйства, которые сложно поддаются количественной оценке, во-вторых, субъективной представляется процедура сведения разноплановых показателей в единый интегральный критерий.

В настоящее время при разработке и реализации среднесрочных и долгосрочных программ и стратегий регионального развития используются разнообразные индикаторы (финансовые, экономические, социальные, политические), которые учитывают предыдущие состояния экономики и отражают тем самым потенциальные изменения с ориентацией на положительную динамику. Вопрос о выборе наиболее приемлемых и отвечающих современным требованиям теории и практики индикаторов социально-экономического развития региона с учетом оценки эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций не теряет своей актуальности и сегодня. Важность такого выбора определяется тем положением, что получаемые на основе оценки результаты становятся основной информационной базой принятия различных решений на региональном уровне. В частности, это касается решений относительно оптимального распределения ограниченных ресурсов в региональном масштабе, а также минимизации негативных последствий в случае, если данное распределение не отвечало принципам целесообразности [12].

В целом необходимо учитывать тот факт, что потенциальные возможности предвидения последствий осуществляемых на региональном уровне пространственно-экономических трансформаций определяются уровнем профессионализма людей, занятых вопросами управления социально-экономическим развитием региона. В практике управления экономическим развитием не существует формализованных алгоритмов, позволяющих установить связь между методами управления хозяйством и результатами их применения на практике, то есть в целом можно вести речь о том, что действенный алгоритм, механизм или технология прогнозирования эффективного управления регионом с обозначением перспективных для него процессов и состояний на сегодняшний момент отсутствует.

Любые пространственно-экономические трансформации в региональном масштабе сопряжены с неизбежными потерями, имеет место компенсация полученных выгод в одной сфере жизнедеятельности общества

за счет возникающих в других сферах лишений [65]. В частности, обеспечение стабильной положительной динамики такого индикатора, как ВВП, может быть достигнуто в условиях роста социальной напряженности в обществе, в условиях высоких темпов роста числа безработных граждан в стране. Другой пример может касаться случая, когда стабильность социально-экономического развития обеспечивается за счет внешнеполитических потерь. Отсюда следует, что эффективное управление дает возможность прогнозировать характер потерь, объем и время их осуществления и сопоставлять их с полезными приобретениями в результате протекающих пространственно-экономических трансформаций.

Набор ключевых показателей диагностики социально-экономического развития государства в целом, и регионов в частности в условиях перманентных рыночных флуктуаций, нестабильности внешней среды, необратимого процесса межрегионального взаимодействия и интеграционных процессов должен быть дополнен блоком показателей, отражающих эффективность использования потенциала пространственно-экономических трансформаций. Обратимся к существующим на сегодняшний день, разработанным и получившим применение как в отечественной, так и в зарубежной практике подходам к формированию системы индикативных показателей социально-экономического развития территориальных образований.

Отметим, что широко пользуются спросом критерии, основным из которых выступает оценка кредитоспособности или те показатели, на основе диагностики которых формируются рейтинги по критерию суверенности или кредитные рейтинги. Используемая единая методика дает возможность проводить анализ кредитоспособности различных стран, применяя общую шкалу кредитного рейтинга, невзирая на значительные отличия в эффективности управленческой деятельности, структуре, юридических полномочиях региональных и местных органов власти. Значительный акцент делается на экономических, системных и административных условиях,

характеристиках исполнения бюджета и финансовой мобильности, а также оценке текущего состояния финансовой сферы субъекта – территориального образования. Комплекс параметров анализируется в совокупности, что дает возможность представить полную картину текущего положения дел региональных и местных органов государственной власти [43].

На наш взгляд, ключевыми индикаторами при построении рейтинга с учетом оценки использования потенциала пространственно-экономических трансформаций выступают среднесрочные изменения темпов роста значений уровня занятости, личных доходов и масштабов выпуска регионального промышленного комплекса. Значение показателя занятости населения территориального образования следует анализировать с учетом миграционной компоненты и динамики численности населения в трудоспособном возрасте [116]. Таким образом, наиболее значимыми факторами, на базе которых необходимо строить различного рода рейтинговые оценки, выступают те, которые дают наиболее полное представление о текущем состоянии экономики и динамичности ее развития, уровне диверсификации.

Еще одним параметром, используемым в рамках аналитической и управленческой деятельности на том или ином уровне государственной власти, выступает комплексный интегральный показатель социально-экономического развития региона. При подсчете различного рода интегральных показателей рассматривается целый набор критериев, описывающий протекающие в регионе социально-экономические процессы. В частности, анализ денежных доходов населения в динамике дают основания государственным органам власти повышать налоги или снижать объемы предоставляемых услуг. Важным этапом в анализе выступает сопоставление объема ВВП и величины доходов на душу населения региона. Учитывается в анализе и степень влияния «теневой» экономики на величину доходов населения территории [31].

Важными при разработке интегральных показателей социально-

экономического развития территориальных образований выступают и демографические факторы. Всплеск роста населения региона, вызванный притоком трудоспособных граждан, представляет собой благоприятное условие для его развития. Плотность населения, его численность, темпы роста, структура по возрастному и половому признакам рассматриваются как возможность осуществить дальнейший рост доходов и спроса на услуги. В целом как уменьшение численности населения, так и её резкое увеличение способно повлиять на финансовые возможности региональных и местных органов власти ввиду ограничения прибыли или повышенного спроса на товары и оказываемые услуги. Среди демографических показателей особо следует отметить показатель удельного веса нетрудоспособного населения субъекта. Именно эта категория населения выступает главным потребителем таких услуг, как здравоохранение и образование, оказывая поддержку консолидированных доходов регионального бюджета [108].

Большой опыт использования интегральных оценок социально-экономического развития территориальных образований накоплен на международном уровне. В частности, к используемым в международном масштабе критериям следует отнести ПРВЖ (показатель расширения возможностей женщины), ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала), ИРГФ (индекс развития с учетом гендерного фактора), ИНН (индекс нищеты населения для промышленно развитых государств, %).

Так, ПРВЖ охватывает интегральные социальные и экономические факторы, не достигшие нормативных величин: доля граждан, удельный вес граждан, которые, как прогнозируется, не достигнет возраста 60 лет, удельный вес функционально неграмотных граждан, процентная доля граждан, живущих за чертой бедности по уровню доходов, уровень так называемой «застойной безработицы».

ИРЧП отражает следующие характеристики: совокупная численность населения, прогнозируемая продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, общая доля учащихся, реальный ВВП в расчете на

душу населения.

ИРГФ характеризует число мест в парламенте, закрепленных за женщинами, число сотрудников женского пола на руководящих и административных должностях, численность специалистов и технических сотрудников женского пола, ВВП в расчете на душу женского населения. ИИН представляет собой процентную долю нищеты населения.

Помимо интегральных критериев, состав показателей, одобренный на международном уровне, представлен такими блоками, как показатели макроэкономической ситуации; экономических индикаторов; демографической ситуации; потока ресурсов; роста продолжительности жизни; образования; здравоохранения; доступности информационных ресурсов; использования ресурсов; состояния окружающей среды; потребления энергии; питания и продовольственной безопасности; гарантий в области занятости населения; уровня экономической активности; показателей рабочей нагрузки и распределения времени; учета роли граждан женского пола в политической жизни [123].

Исходя из состояния перечисленных и ряда других показателей, международными органами ежегодно формируется рейтинг наиболее благополучных государств. Вместе с тем, эти показатели в полной мере не учитывают интенсивность, потенциал и прогнозируемые последствия происходящих как на международном, так и на национальном и региональном уровнях количественных и качественных преобразований системы, в том числе и ее фрактальные преобразования.

Как показывает практика, для диагностики эффективности регионального хозяйства применяются различные показатели, отражающие эндогенную эффективность региональной экономики и значимость его вклада в достижение государственных задач. Действенность региональной экономической системы носит дуалистичный характер, так как, с одной стороны, рассчитывается как отношение результатов регионального хозяйствования к объему совокупных затрат (эндогенная эффективность

региональной экономики), с другой – как степень участия данного субъекта в выполнении национальных задач. Но в условиях протекания пространственно-экономических трансформаций важным становится разработка и применение новых алгоритмов и методик исследования социально-экономической эффективности территориальных образований.

В рамках рассмотрения субъекта управления как динамичной, открытой системы социального типа, с учетом трансформаций, имеющих место во всех элементах этой системы, особую актуальность приобретает проблема формирования такой системы ключевых индикаторов, которая бы учитывала информационные потребности региональных органов власти и давала бы возможность оценивать текущую и прогнозировать будущую результативности развития территории в результате происходящих пространственно-экономических трансформаций. Представляется целесообразным обновление системы управления региональной экономикой, что тесно связано с выбором оптимальных параметров, дающих возможность осуществлять диагностику социально-экономического положения и тенденций развития территорий на базе ключевых выводов концепции фрактальных аттракторов [113].

Особые сложности возникают в процессе управления крупными многофункциональными механизмами – именно к такому выводу приходят авторы многочисленных концепций диагностики результативности и эффективности [31, 43, 113, 116]. В первую очередь, это касается управления в государственной сфере, оценки которого должны корректно и точно отражать эффективность выполнения массы задач макро- и микроуровня, в том числе долгосрочных и текущих, международных и внутригосударственных, общегосударственных и региональных задач.

Однако исследование данной проблематики должно сопровождаться разграничением таких понятий, как «эффективность» и «результативность» управления. На наш взгляд, обоснованной представляется точка зрения, согласно которой «эффективность» математически рассчитывается как

отношение затрачиваемых ресурсов к полученному эффекту в результате реализованных управленческих решений (проектов, программ, концепций). В то же время эффективность деятельности органов государственной власти проявляется не только в размере экономического эффекта, но и прежде всего в социально-политических результатах работы властных структур.

Термин «результативность» в свою очередь рассматривается как уровень реализации поставленных задач, иначе ожидаемых последствий, работы определенного органа, осуществление определенной степени преобразований. Количественное и предельно точное выражение данного результата выступает основным условием оценки результативности.

Эффективность экономики территориального образования с учетом использования имеющегося потенциала пространственно-экономических трансформаций в целом зависит от большого числа факторов: экзогенных, вызванных совокупным региональным спросом и конкурентоспособностью региональных товаров и услуг на национальном и мировом рынках; эндогенных, определенных высокой результативностью пространственных трансформационных процессов; смешанных, отражающих взаимодействие и взаимопроникновение экзогенных и эндогенных факторов, что может привести, в конечном счете, к мультипликативному эффекту [50].

Таким образом, сегодня назрела необходимость в разработке и внедрении на практике адекватных современным условиям оценочных технологий и процедур, на основе применения которых можно было бы объективно и оперативно корректировать действия органов государственной властей с учетом последствий протекающих в региональном масштабе пространственно-экономических трансформаций.

С использованием ключевых положений теории фрактальных аттракторов, на базе методики дескриптивного анализа автором уточнена методика расчета ключевых индикаторов, позволяющих оценить уровень социально-экономического развития экономики Краснодарского края с учетом

анализа использования потенциала пространственно-экономических трансформаций (табл. 17).

Таблица 17

Диагностика эффективности регионального развития с учетом оценки использования потенциала пространственно-экономических трансформаций Краснодарского края (составлена соискателем)

№ п/п	Индикатор	Методика расчета	Обозначения	Интерпретация результатов расчета
1	2	3	4	5
1	Удельный вес ВРП в ВВП	$d_{ВРП} = \frac{ВРП}{ВВП} \times 100\%$	<i>ВРП</i> – объем валового регионального продукта за анализируемый период; <i>ВВП</i> – объем валового национального продукта за анализируемый период.	→max
2	Интенсивность инвестиционных процессов регионе	$d_{ИП} = \frac{ИП_{рег}}{ИП_{нац}} \times 100\%$	<i>ИП_{рег}</i> – суммарная величина чистых инвестиций в основные производственные фонды в регионе; <i>ИП_{нац}</i> – суммарная величина чистых инвестиций в основные производственные фонды в стране.	→max
3	Эффективность регионального производственного комплекса	$ef = \frac{Inc}{Exp} \times 100\%$	<i>Inc</i> – валовой доход регионального производственного комплекса; <i>Exp</i> – совокупные издержки регионального производственного комплекса.	→max
4	Удельный вес площади региона в площади страны	$d_{ИП} = \frac{SQ_{рег}}{SQ_{нац}} \times 100\%$	<i>SQ_{рег}</i> – общая площадь территориального образования; <i>SQ_{нац}</i> – общая площадь страны.	-

1	2	3	4	5
5	Доля занятых в экономике края в общем количестве работников в экономике России	$d_3 = \frac{QE_{рег}}{QE_{нац}} \times 100\%$	$QE_{рег}$ – численность занятых в экономике региона; $QE_{нац}$ – общая численность занятых в экономике страны.	→max
6	Уровень профессиональной подготовки	$d_o = \frac{Q_{по}}{QE_{нац}} \times 100\%$	$Q_{по}$ – численность лиц, имеющих профессиональное образование; $QE_{нац}$ – общая численность занятых в экономике страны.	→max
7	Процент освоения инвестиций по развитию региональных инфраструктурных объектов	$v_{IC} = \frac{IC_{факт}}{IC_{план}} \times 100\%$	$IC_{факт}$ – объем фактически реализованных инвестиций в области развития региональной инфраструктуры; $IC_{план}$ – плановый объем инвестиций в развитие региональной инфраструктуры.	→100%
8	Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена	$t_{MT} = \frac{MT_{факт}}{MT_{баз}} \times 100\%$	$MT_{факт}$ – сформированный за отчетный период объем межрегионального товарооборота; $MT_{факт}$ – объем межрегионального товарооборота за предыдущий период.	→max
9	Суммарная величина внешних инвестиций в общем объеме инвестиционных ресурсов региона	$d_I = \frac{EI}{I} \times 100\%$	EI – величина внешних инвестиций за отчетный период; I – общая величина инвестиций за период.	→↑
10	Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов	$v_{IC} = \frac{IM_{факт}}{IM_{план}} \times 100\%$	$IM_{факт}$ – объем фактически реализованных межрегиональных проектов; $IM_{план}$ – плановый объем межрегиональных проектов.	→100%

Результаты диагностики социально-экономического развития Краснодарского края с учетом оценки использования потенциала пространственно-экономических трансформаций сведены в табл. 18.

Таблица 18

Результаты оценки эффективности регионального развития с учетом оценки использования потенциала пространственно-экономических трансформаций Краснодарского края (составлена соискателем)

№ п/п	Показатель	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
1	2	3	4	5	6	7
1	Удельный вес ВРП в ВВП, %	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
2	Интенсивность инвестиционных процессов в регионе	4,7	6,4	6,5	6,3	5,1
3	Эффективность регионального производственного комплекса, %	103	112	111	109	110
4	Удельный вес площади региона в площади страны, %	2,47	2,47	2,47	2,47	2,47
5	Доля занятых в экономике края в общем количестве работников в экономике России, %	3,5	3,5	3,4	3,5	3,6
6	Удельный профессиональной подготовки, %	25,1	25,3	26,5	24,9	25,9
7	Процент освоения инвестиций по развитию региональных инфраструктурных объектов	94,2	94,6	95,8	96,7	97,1
8	Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена	101,3	102,4	102,6	103,2	103,7
9	Суммарная величина внешних инвестиций в общем объеме инвестиционных ресурсов региона	37,6	38,2	37,9	39,6	38,9
10	Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов	90,2	91,5	91,4	92,0	93,1

Таким образом, получаемая в ходе оценки эффективности регионального развития информация, с учетом оценки использования потенциала пространственно-экономических трансформаций в дальнейшем должна применяться при разработке программ, проектов, концепций стратегического развития территориальных образований. На их основе выполняются задачи по привлечению инвестиций во все отрасли экономики субъекта, оптимизации и рационального использования трудовых и

материальных ресурсов, достижению целей различного рода инновационных проектов в рамках преобразования экономического пространства региона.

Формирование эффективной стратегии оптимизации пространственно-экономических трансформаций нацелено на решение единой задачи: повысить конкурентоспособность территориального образования и в конечном итоге национальной экономики через обеспечение эффективного использования ограниченных ресурсов регионального хозяйственного комплекса, что в конечном итоге приведет к повышению уровня и качества жизни населения территорий в отдельности и страны в целом.

Стабильность социально-экономического развития предполагает существование единства автономности и целостности как системных свойств отдельно рассматриваемого субъекта в его отношениях с макрорегионом или национальной экономикой в общем. Стабильность развития в контексте пространственно-экономических трансформаций будет гарантирована в большей степени, если основывается на нескольких отраслях регионального экономического хозяйства, наделенных необходимыми ресурсами [77].

С данной стратегией согласуется система показателей экономической и финансовой стабильности региона, дающая возможность производить идентификацию факторов-оценок, обуславливающих эту стабильность и ее динамику в числовом выражении. Несколько таких факторов-оценок следует определить индивидуально с учетом особенностей конкретного субъекта или группы однородных субъектов в районе экономического типа, макрорегионе, административном образовании.

Отличия в состоянии, положении субъектов выявляются в качественных и количественных аспектах. Стратегии разных видов территорий, отличающихся друг от друга по таким параметрам, как наличие сырьевых ресурсов, степень заселенности территорий, развитость промышленности и ее историческое развитие, заметно отличаются между собой, и переход на путь оптимизации пространственно-экономических трансформаций для одних территорий не должен осуществляться

посредством торможения в развитии других [118].

В целом в рамках диагностики эффективности социально-экономического развития с учетом оценки эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций необходимо принимать во внимание фактор неоднородности территориальных образований, входящих в состав России. Принципиальная региональная дифференциация выражаются в таких критериях, как природно-климатические особенности, уровень занятости и безработицы, плотности населения, уровень богатства и бедности, величина и валового регионального продукта в расчете на душу населения, объем инвестиционных вливаний в основной капитал в расчете на душу населения, бюджетная обеспеченность, степень развитости транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, инновационный потенциал. Именно по этой причине важнейшим подходом к построению системы ключевых индикаторов оценки эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций должен выступать учет объединения субъектов и дальнейший выбор критериев эффективного развития для схожих региональных объединений.

На завершающем этапе разработки методических подходов к исследованию эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций должен быть рассчитан интегральный показатель, позволяющий определить ключевой вектор или траекторию развития региональной экономики. На основе его расчета можно будет сделать вывод о том, соответствует ли развитие региона стратегии, выбранной государственными органами власти на региональном уровне, насколько глубок разрыв между провозглашенными ранее целями и задачами регионального развития и достигнутыми результатами пространственно-экономических трансформаций [110].

В самом общем виде может быть использована следующая модель:

$$V = k \cdot \frac{U}{U + I + P + SN + O} , \quad ()$$

где V – направление регионального развития;

U – удельный вес затрат на содержание органов государственного региональной экономикой;

I – удельный вес затрат на развитие региональной инфраструктуры;

P – удельный вес затрат на содержание региональной собственности;

SN – удельный вес затрат на социальное обеспечение;

O – удельный вес затрат на прочие региональные нужды;

k – коэффициент, характеризующий плотность заселения территории (бюджетную нагрузку в регионе).

По результатам расчета предложенного показателя могут быть сделаны выводы о том, что выполнение функций управления региональной экономикой осуществляется на низком, среднем, высоком уровне, о том, каков в регионе уровень затрат на государственное управление. На наш взгляд, в идеальном варианте высокий уровень затрат и высокий уровень выполнения функций управления региональной экономикой должен сопровождаться качественными преобразованиями, внедрением институциональных инноваций, что в целом свидетельствует об оптимизации пространственно-экономических трансформаций.

Мониторинг динамики рассмотренных выше частных показателей, а также факторов, вызывающих их трансформации, дает возможность провести мониторинг эффективности регионального развития.

В современных условиях укрепления территориальной самостоятельности региональным властям передаются полномочия по формированию условий для повышения качества жизни населения и развития регионального производственного комплекса, что интенсифицирует поиск инновационных технологий диагностики социально-экономического развития региона как основного фрактального аттрактора.

2.3. Приоритетные задачи в сфере методического обеспечения управления экономикой Краснодарского края

Отдельно взятое территориальное образование, иначе регион, вполне обоснованно сегодня рассматривать как целостную социо-эколого-экономическую систему, реализующую целый набор воспроизводственных функций и претерпевающую количественные и качественные изменения в условиях протекающих пространственно-экономических трансформаций.

Учитывая основные выводы теории фрактальных аттракторов, в качестве основополагающих принципов развития региональной социо-эколого-экономической системы можно назвать следующие:

- а) равновесность и равнозначность социальных, экономических и экологических целей;
- б) единство краткосрочных и долгосрочных интересов субъектов регионального хозяйства;
- в) сбалансированность ресурсной основы территории;
- г) пропорциональность между обществом и производством;
- д) оптимальность структуры воспроизводственного процесса;
- е) пропорциональность развития различных видов экономической деятельности в регионе;
- ж) сбалансированность интеграционных процессов между региональными властями, бизнес-сообществом, населением и структурами гражданского общества;
- з) коммуникационная сбалансированность;
- и) нивелирование пространственных диспропорций.

Как было отмечено ранее, существенное влияние на эффективность реализации мероприятий, направленных на обеспечение стабильного роста и развития регионального хозяйственного комплекса оказывает обоснованность, точность и согласованность диагностических процедур, в ходе которых оценивается уровень развития и эффективность использования

потенциала пространственно-экономических трансформаций [27]. На наш взгляд, эффективность социально-экономического развития территориальных образований представляет собой сложное, многогранное и многоаспектное понятие, что объясняет трудоемкость непосредственного количественного измерения ее уровня и динамики.

Развитие социально-экономической системы региона приобрело актуальность в рамках современной пространственной трансформации экономики России. Механизм ее управления ориентирован на перманентный поиск, формирование и оптимизацию способов и методов влияния на социально-экономические процессы, которые обеспечивают достижение совокупной устойчивости социально-экономического положения региона [115].

В качестве объекта регионального управления следует назвать субъекты и процедуры, преобразовываемые путем управленческих методов различных уровней – экзогенные и эндогенные факторы, вызывающие разбалансированность существования экономики субъекта, особенно в условиях протекающих пространственно-экономических трансформаций. В качестве внутренних факторов разбалансированности функционирования экономики территории следует назвать производственные; инвестиционные; финансовые; организационно-управленческие. В свою очередь макроэкономические, геополитические, рыночные, социальные, экологические и другие входят в группу внешних факторов.

Приведенный перечень факторов экономической дестабилизации позволяет в качестве ключевого направления управления региональной экономикой назвать формализация действий, направленных на устранение действия неблагоприятных факторов, вызывающих кризисное состояние экономики субъекта.

Управленческие решения, реализуемые на первоначальных стадиях проявления кризисных явлений в развитии региональной экономики, должны учитывать потенциальный риск развития более глубоких стагнационных

явлений и быть направлены на преодоление частных территориальных проблем. Различные пути сбалансирования и стабилизации процессов, предопределенные субъективной спецификой регионального управления, формируют многообразие стратегических предпочтений [60].

Уточнение ключевых функций управления региональной экономикой с учетом потенциала пространственно-экономических трансформаций позволяет сделать вывод о том, что само по себе управление может быть охарактеризовано как непрерывная конструктивная деятельность, осуществляемая институтами органов государственной власти, предполагающая оценку воздействия специфических факторов на возникающие проблемы регионального развития и основанная на единых принципах государственного управления для интеграции федеральных, региональных и муниципальных властей, региональной инфраструктуры, бизнеса, населения и институциональных структур общества [14].

Взаимодействие субъекта и объекта в процессе стабилизации экономического развития отличается высокими темпами изменений. Сложность решения этой проблемы состоит в отсутствии необходимой оперативности в тактике и стратегии достижения устойчивости, обеспечивающих результат лишь на первоначальных этапах проявления кризисных явлений. Учитывая сложившуюся практику управления региональной экономикой, по мнению соискателя, целесообразно выделить как минимум два типа реагирования на состояние региональной неустойчивости и разбалансированности:

- 1) реагирование, нацеленное на активные процессы, вызванные модернизацией основных производственных фондов, использованием инновационных технологий, изменением ценовой политики, расширением рынков сбыта товаров и услуг, обновлением маркетинговых и менеджмент-технологий и др.;

- 2) реагирование, ориентированное на минимизацию издержек и реструктуризацию производства, реализацию товаров по демпинговым

ценам, снижение ассортимента продукции и др.

Первый тип реагирования может быть именован как атакующий, а второй тип – как защитный.

Ключевой целью управления региональной экономикой в условиях протекающих пространственно-экономических трансформаций, таким образом, становится поддержание устойчивости и сбалансированности развития регионального хозяйственного комплекса. Устойчивость текущего положения региона представляет собой его способность противодействовать условиям различного характера, оперативного возврата в базовое состояние в ситуации нарушения, либо достижения более высокого уровня своего развития, постоянное повышение качества жизни граждан и обеспечение непрерывного расширенного воспроизводства территориально-хозяйственной системы на фоне пространственно-экономических трансформаций.

Комплексная устойчивость развития региона традиционно рассматривается в разрезе различных классификационных признаков. Прежде всего, устойчивость текущего состояния субъекта может быть рассмотрена в двух аспектах: как внутренняя и внешняя. Под внутренней устойчивостью понимается устойчивое развитие производства, обеспечение стабильного положительного сальдо вывоза-ввоза товаров, гарантии занятости и приемлемого уровня жизни граждан. Внешняя устойчивость трактуется как устойчивость платежного баланса региона, положительное внешнеторговое сальдо, существование стабилизационного фонда, стабильность равноправных федеральных межбюджетных взаимоотношений, позиция региона в общегосударственном разделении труда [80].

Еще один подход к классификации устойчивости региональных хозяйственных комплексов состоит в учете тенденций развития социально-экономической сферы субъекта. Согласно нему, выделяют экономическую устойчивость (конкурентоустойчивость), бюджетную, финансовую, экологическую, социальную и другие.

Бюджетная устойчивость сводится к возможности исполнения всех региональных планов и стратегий даже в условиях неблагоприятных изменений бюджетного законодательства, поступлений налогов и др. Финансовую устойчивость регионального развития следует интерпретировать как способность экономики субъекта оперативно и в полном объеме отвечать по имеющим обязательствам как государственным (обязательствам регионального и муниципальных бюджетов), так и корпоративным. Социальная устойчивость находит отражение в устойчивости развития социальных взаимодействий в субъекте, в минимальном числе социальных конфликтов различного рода.

С учетом временного фактора устойчивость развития территорий делится на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную. В данном контексте временной фактор означает длительность периода воздействия факторов риска для развития социально-экономической подсистемы. Отметим, что наиболее ценной выступает долгосрочная устойчивость, под которой следует понимать устойчивость к мировым кризисам, наиболее весомым экономическим решениям. Для обеспечения такой устойчивости требует наиболее комплексное, системное, превентивное управление в неразрывном взаимодействии региональных властей, предпринимательского сообщества, рыночной инфраструктуры и социальных институтов.

Характеризуя различные виды устойчивости регионального развития в контексте пространственно-экономических трансформаций также необходимо принимать во внимание факторы, составляющие базу этих трансформаций. Зачастую устойчивость регионального развития обеспечивается в основном посредством влияния естественных причин, исторического развития социально-экономической сферы субъекта, без существенного воздействия фактора государственного регулирования, ресурсной базы, сформировавшейся оптимальной отраслевой специализации территории, доступной рабочей силы [81].

С учетом социальной позиции исследования устойчивость развития

территории может быть представлена как социально-конструктивная и социально-деструктивная. Устойчивость социально-деструктивного типа в частности может быть достигнута, если развитие экономической подсистемы субъекта обуславливается за счет экономии на трудовых ресурсах путем многочисленных увольнений, сокращении величины заработной платы, экономии на проектах, направленных на развитие социальной сферы и инфраструктуры. В этом плане речь идет о необходимости достижения соответствия устойчивости экономического развития и социальной эффективности. При этом дисбаланс можно наблюдать только в течение непродолжительного периода времени; в долгосрочном периоде достигнуть устойчивого развития региона не представляется возможным без генерирования позитивных социальных результатов [85]. Таким образом, характерной для современного этапа развития России становится субъективность факторов, непосредственно влияющих на устойчивость процесса развития региональных субъектов.

Перечисленные выше виды устойчивости регионального развития находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом. Долгосрочная устойчивость развития территории в современных условиях чаще всего выступает устойчивостью, сложившейся на базе механизма государственно-частного партнерства, в рамках оптимального соотношения объективного и субъективного факторов. Такая устойчивость непременно носит социально-конструктивный характер.

В самом общем виде расширенная классификация видов устойчивости социально-экономического развития регионов на фоне протекающих пространственно-экономических трансформаций должна приниматься во внимание руководством отдельных регионов при выборе наиболее оптимального механизма управления региональной экономикой, который бы находился в полной согласованности с целями, задачами, ресурсным обеспечением и другими особенностями функционирования как региональной социально-экономической системы, так и национальной

экономики в целом (рис. 14).

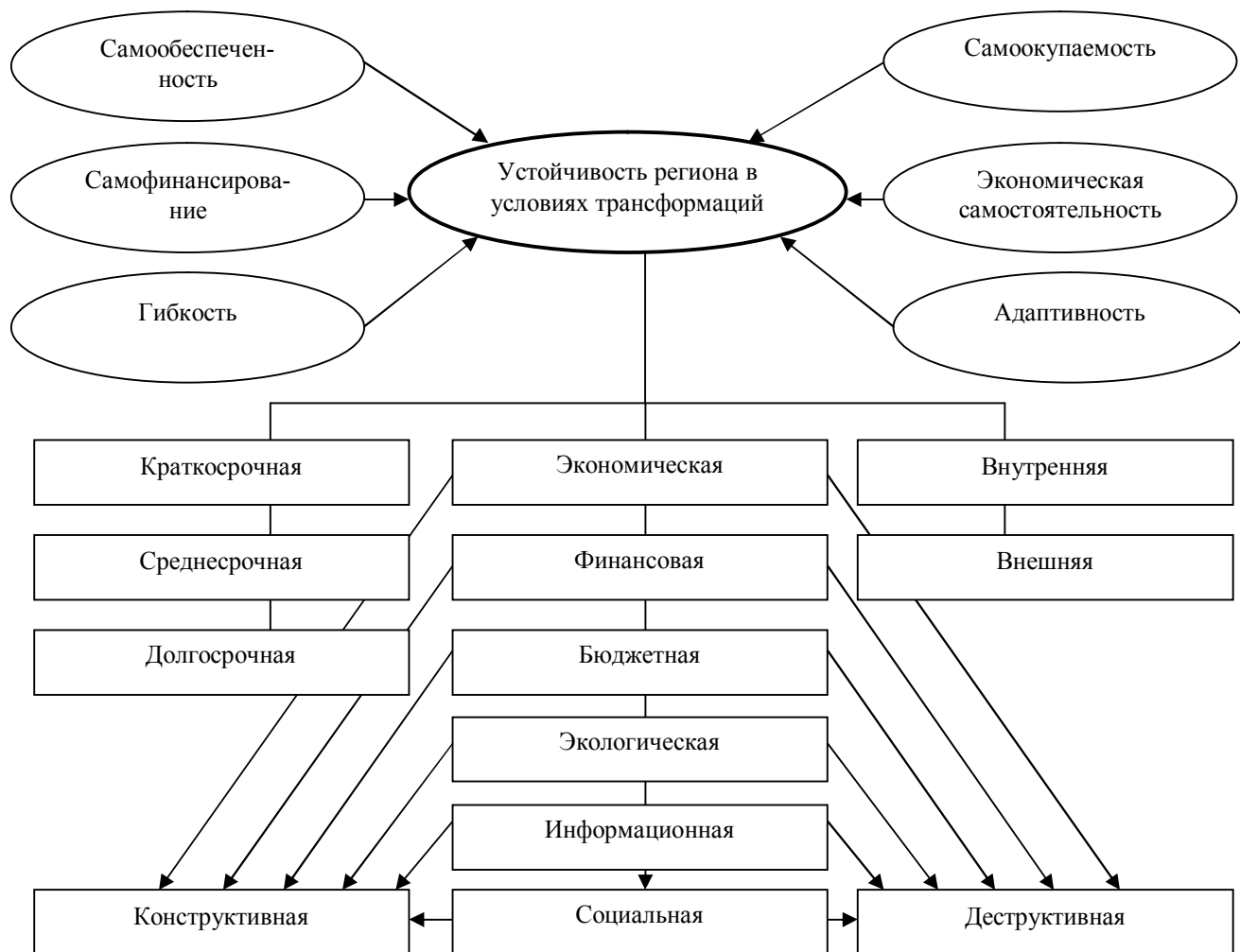

Рис. 14. Виды и составляющие устойчивости регионального развития с учетом пространственных трансформаций (составлено соискателем)

Основными факторами, определяющими устойчивость социально-экономического развития территориального образования, выступают:

- уровень самоокупаемости;
- уровень самообеспеченности;
- уровень экономической самостоятельности;
- уровень самофинансирования;
- уровень гибкости;
- уровень адаптивности.

Отсутствие одного из перечисленных условий является одной из

серьезных проблем в достижении устойчивости социально-экономического развития региона в целом. Так, самокупаемость территории достигается путем получения дохода от хозяйственной деятельности территориальных структур, что позволяет обеспечить расширенного воспроизводственного процесса на базе самокупаемости расходов, извлечения максимальной прибыли.

Уровень самообеспеченности отражает самодостаточность региона ресурсами (производственными, трудовыми, природными, финансовыми), дающими возможность обеспечить стабильное положительное торговое сальдо вывоза и ввоза товаров региона, учитывая и внешнеэкономические связи. Приемлемый уровень самообеспеченности региона выступает фундаментом для осуществления самостоятельной экономической политики, ориентированной на достижение устойчивости социально-экономического развития региона [87, 103].

Уровень экономической самостоятельности региона характеризует степень обеспеченности его экономическими (прежде всего, финансовыми) ресурсами, дающими возможность осуществлять самостоятельную экономическую политику, ориентированную на поддержание устойчивости социально-экономического развития региона.

Уровень самофинансирования экономической системы обеспечивается посредством реализации эффективной бюджетной, финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, формирования справедливых межбюджетных взаимоотношений с государственным центром, развития рынка ценных бумаг, создания механизма регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, роста объема экспортной продукции, уровня доходов граждан.

Одним из прежде значимых для развития региональной экономики факторов выступал механизм территориального разделения труда. Но произошедшая коренная перестройка и кризисные процессы, охватившие в большом масштабе узкоспециализированные многоотраслевые субъекты, продемонстрировали его относительность. Более благополучной оказалась

ситуация в регионах с диверсифицированной структурой экономики, показавшей себя более адаптированной к новым условиям. Таким образом, ранее существовавшая концепция устойчивости основывалась на принципах обеспечения локальной устойчивости посредством достижения глобальной устойчивости макросистем. Однако сегодня следует вести речь о целесообразности углублении специализации регионального хозяйства или её обоснованной диверсифицированности [100].

Другое понятие, которое следует уточнить в рамках исследования приоритетных задач в сфере совершенствования методов управления экономикой региона – это понятие «сбалансированность» региональной системы. Отметим, что факторы, ее определяющие, включают в себя особенности институциональной среды (правовые нормы, законы, традиции поведения хозяйствующих субъектов и формальные препятствия). Именно они в существенной мере оказывают значительное влияние на становление разнообразных целей субъектов регионального хозяйства, а также методов их реализации и представляют собой комплекс стимулов предпринимательской активности.

В целом под сбалансированностью экономики территориального образования следует понимать соответствие взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей экономической деятельности, количества производимой продукции и оказываемых услуг потребностям рынка. В качестве основы сбалансированности следует рассматривать соразмерность. Соразмерность и сбалансированность, чаще всего, неустойчивы и подвержены изменениям. Так как совершенное корреспондирование взаимосвязанных и взаимозависимых секторов экономической деятельности на практике недостижимо, то возникает постоянная необходимость в сохранении сбалансированности посредством корректировки пропорций между некоторыми секторами экономики, а также внутри них.

В контексте проводимого исследования необходимо обобщить ключевые проблемы развития территориальных образований Российской

Федерации, существующих в настоящий момент времени и протекающих в условиях пространственно-экономических трансформаций. К их числу отнесем:

1) экономические:

- низкий уровень конкурентоспособности продукции регионов, вытеснение российских производителей с внутреннего рынка ввиду импорта иностранной продукции, что будет усложняться в связи со вступлением России в ВТО;

- угроза продовольственной безопасности региона по причине импорта более дешёвых товаров из-за границы;

- выявление источников инвестиций для пространственно-экономической трансформации;

2) структурные:

- отсутствие диверсифицированности структуры экономической системы региона, что является ключевой проблемой в рамках вступления РФ в ВТО;

- диспропорции в финансовой сфере (нехватка финансов в реальном секторе);

- осуществление структурной перестройки экономики субъекта в увязке с требованиями новой концепции «устойчивого развития»;

3) социальные:

- рост социальной напряженности (расслоение общества, рост доли населения, находящейся за чертой бедности в регионе);

4) институциональные:

- отсутствие регионального фондового рынка как источника для перемещения капитала в региональные отрасли экономики;

- недостаточная развитость внутрирегиональных и межрегиональных отношений, в том числе внешнеэкономических;

- отсутствие четко проработанной системы количественных целевых индикаторов социально-экономического развития регионов;

- отсутствие модернизированной, научно обоснованной парадигмы социально-экономического региона;

5) политические:

- разделение полномочий в экономической сфере между федеральным центром и регионами, в первую очередь, в бюджетной сфере;

- отсутствие действенной системы государственного регулирования устойчивого социально-экономического развития территории;

6) экологические:

- достижение экологической безопасности.

Ключевой проблемой выступает нехватка финансовых ресурсов, что препятствует достижению среднесрочной и тем более долгосрочной стабильности в развитии региона. Принимая во внимание данное обстоятельство, требуется осуществить работы по формированию кругооборота финансовых ресурсов в субъекте с целью выявления тенденций в изменении структуры образования, первичного распределения, перераспределения и конечного использования доходов в регионе. На базе этого следует определить проблемные места, ограничивающие адекватный кругооборот финансовых средств и разработать мероприятия по их устранению.

Существенным вопросом выступает разработка стабильного федеративного устройства, охватывающего интересы центра и регионов для получения максимальных совокупных результатов на базе взаимовыгодного разделения труда, что осложняет формирование прогнозных сценариев устойчивого развития экономики региона, выявление его количественных критериев устойчивости. Препятствиями к достижению социальной стабильности общества выступают рост безработицы, дифференциация населения по уровню получаемых доходов [3].

Процедура управления региональной экономикой с учетом протекающих пространственно-экономических трансформаций должна в сложившейся ситуации осуществляться путем ведения прогностической

деятельности и деятельности по разработке и реализации программ социально-экономического развития территории в условиях пространственных трансформаций [123].

Большое значение в ходе разработки программы устойчивого социально-экономического развития региона приобретает прогнозирование, которое отражает различные сферы функционирования региона: демографические процессы, ресурсный потенциал, потребительский спрос, динамику производства по секторам и территориям, последствия внедрения инноваций в экономику и другое. Отметим, что предшествующим прогнозированию этапом выступает диагностика уже достигнутого уровня социально-экономического развития, а также оценка эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций. Она и есть отправная точка становления научно-обоснованной концепции оптимизации количественных и качественных преобразований территориального образования.

Прогностическая деятельность завершается составлением сводного экономического прогноза, отражающего в обобщенном виде макроэкономическую ситуацию в субъекте, темпы и основные пропорции экономического развития. Трудность заключается в том, чтобы произвести не простую констатацию возможностей потенциального развития, а направить механизм прогнозирования на выявление обоснованного устойчивого и безопасного социально-экономического развития региона [21].

Согласно анализу складывающихся в последние годы в региональном развитии тенденций, назрела настоятельная необходимость в разработке такого подхода к разрешению проблемы устойчивого развития, который касается пересмотра структуры экономической системы и исследования структуры региона в качестве исходного фрактала. Имеет место необходимость нахождения новых форм и способов управления кооперацией отраслевых и региональных производителей в общей структуре экономики территории, а также необходимость перехода от конкурентной модели

межрегионального взаимодействия к кооперационной модели.

Для реализации данных целей следует разработать целостную модель воспроизводственного процесса экономики региона и на её базе сформировать сбалансированную систему основных критериев безопасного и устойчивого развития, усовершенствовать имеющийся сегодня механизм управления развитием территории.

В самом общем виде элементы модели управления социально-экономическим развитием территориальных образований с учетом использования потенциала пространственно-экономических трансформаций, могут быть описаны следующим образом (рис. 15).

Рис. 15. Модель управления социально-экономическим развитием территориальных образований с учетом оптимизации пространственно-экономических трансформаций

Формирование крупных межотраслевых комплексов по производству конкурентоспособной продукции в целом будет укреплять устойчивость развития региона. Такие межотраслевые комплексы в состоянии будут в будущем решить проблемы сокращения безработицы и повышения доходов территориальных бюджетов посредством налоговых отчислений от прибыли, извлеченной в результате реализации продукции данных предприятий на внутреннем и внешних рынках [61].

В рамках реализации рассмотренной модели управления социально-экономическим развитием территориального образования должен быть сделан акцент на укреплении таких важных свойств региональной системы, как ее экономичность (реализация конкурентных преимуществ); инновационность (соответствие современным технологическим укладам); гибкость (адаптация к трансформирующимся условиям); гуманистичность (повышение культурно-интеллектуального потенциала населения), экологичность (реализация конкурентных преимуществ).

В заключении следует обобщить приоритетные направления региональной политики по оптимизации пространственно-экономических трансформаций:

- разработка государственных направлений поддержки развития высокотехнологических и конкурентоспособных ключевых производств и отраслей экономики, обуславливающих повышение устойчивого развития территории;
- осуществление институциональных изменений, способствующих согласованности действий общественных институтов по достижению сбалансированного развития региона;
  - поддержка развития инвестиционной активности региона;
  - достижение более рационального использования ресурсов региона;
  - организация обучения персонала современным подходам к анализу хозяйственной деятельности организации и принятию управленческих решений по устойчивому развитию хозяйствующих субъектов;

- развитие системы управления сбалансированным развитием территории;

- осуществление структурной трансформации экономики, соответствующей требованиям ВТО, делающей возможным увеличение производства конкурентоспособной продукции.4. Создание благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего получение зарубежных инвестиций;

- активная социальная политика, ориентированная на уменьшение имущественной дифференциации граждан региона;

- развитие регионального фондового рынка.

Обеспечение инновационного развития регионального хозяйственного комплекса напрямую зависит от готовности органов регионального и муниципального управления к пересмотру существующего механизма принятия управленческих решений и реализации мер по повышению уровня адаптивности региона к пространственно-экономическим трансформациям. Таким образом, включение регионов в состав субъектов устойчивого сбалансированного развития предусматривает модернизацию региональной политики. Фундаментом эффективной региональной политики при этом должна выступить адекватная территориальная ресурсно-воспроизводственная основа, что предопределяет формирование стратегических программ развития региона.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

3.1. Инновационные методические подходы к оптимизации региональных трансформаций

Сложившаяся в настоящий момент времени социально-экономическая, политическая, экологическая ситуация, усиление интеграционных процессов, вступление России в ВТО создают определенную базу для становления инновационных общественных и рыночных институтов, обеспечивающих построение социо-эколого-экономической основы устойчивого регионального развития.

Проведенный в исследовании мониторинг ключевых показателей развития региона, выступившего в роли объекта базового эксперимента, позволяет сделать следующие выводы. Преодолеть имеющиеся сегодня в Краснодарском крае препятствия планомерного, всестороннего, гармоничного развития представляется возможным только на основе полномасштабного использования принципов оптимизации пространственно-экономических трансформаций. В связи с этим целесообразным представляется идентификация проблемных зон социально-экономического развития регионального хозяйственного комплекса и разработка приоритетных направлений деятельности по использованию принципов оптимизации пространственно-экономических трансформаций в практике управления территорией.

Сложившееся положение дел в региональном хозяйственном комплексе Краснодарского края отличается довольно высоким уровнем развития субъектов малого и среднего предпринимательства. В то же самое время к числу сдерживающих экономическое развитие факторов следует отнести снижение уровня финансовой устойчивости, ликвидности и

платежеспособности, рост неплатежей, замедление инвестиционных процессов, падение инновационной активности в отдельных территориях.

Рекреационный и олимпийский статусы Краснодарского края в свое время обусловили развитие технологий, ориентированных на становление благоприятной инвестиционной среды, в том числе развитой региональной инфраструктуры, благоприятного климата для ведения бизнеса, высококвалифицированных работников, экономической безопасности, доступных тарифов на энергоносители, приемлемых условий для жизнедеятельности, оптимальной логистической структуры.

Но чтобы преодолеть рассмотренные выше трудности в экономической отрасли Краснодарского края необходимо в качестве ключевого ориентира избрать политику развития устойчивой финансово-ресурсной основы малого и среднего бизнеса с учетом повышения его адаптивности к трансформационным процессам.

Отметим, что основной целью обеспечения развития социальной сферы является увеличение денежных доходов, которые должны постоянно корректироваться в условиях нестабильности и усиливающихся инфляционных процессов. Заметим, что степень социального развития территории, качества жизни ее населения наиболее точно отражают такие индикаторы как наличие привлекательных предложений на региональном рынке труда и достаточно высокий уровень оплаты труда [78].

Как следует из проведенного анализа, в настоящее время в Краснодарском крае реализуются такие направления социальной политики, как предупреждающее профессиональное обучение и переобучение, а также повышение квалификации работников; формирование благоприятных условий для развития малых предприятий; построение институциональных условий для увеличения трудовой мобильности населения территории; разработка целевых региональных программ стажировки, временного трудоустройства, общественных работ; развитие самозанятости, вторичной

занятости, неполной занятости и других форм нетрадиционной занятости населения региона.

Немаловажным направлением в управлении социально-экономическим развитием выступает инновационная составляющая. В этом отношении следует отметить, что в ряде отраслей Краснодарского края создаются научные школы, имеет место научное сопровождение и действенная политика в области инновационной деятельности, увеличиваются возможности получения высшего профессионального образования по направлению инновационного менеджмента, работают специалисты и эксперты высокого уровня в сфере инновационной деятельности. Основная цель реализуемой в этой области политики состоит в усилении процессов диффузии инноваций.

Однако неутешительным в регионе остается состояние экологической сферы. Такое положение дел в последние годы становится характерным для тех субъектов Российской Федерации, которые получили статус промышленных регионов. Причиной усугубления ситуации является отсутствие действенной региональной природоохранной политики, что особо важно в условиях усиления негативного техногенного воздействия на природную среду [16].

Интеграционным фактором, предопределяющим качественные трансформации общества, в современных условиях выступает состояние и интенсивность процессов информатизации общества. Без создания и поддержания на должном уровне информационного пространства края невозможно своевременно осуществлять модернизацию производства и управления, развивать регион в инновационном формате. Таким образом, информационное пространство края имеет целью обеспечивать эффективное производство, сохранение и рациональное использование информационных ресурсов [37].

Мониторинг условий, определяющих эффективность реализации программ и проектов по развитию Краснодарского края в условиях

протекающих трансформационных процессов, дает возможность сделать вывод о недейственности институциональных технологий, призванных активизировать инновационную активность всех участников региональной экономической системы. Поэтому, по мнению соискателя, динамичное развитие территории обеспечивается посредством совершенствования таких технологий, как:

1) повышение качества трудовых ресурсов для эффективного внедрения и использования инноваций;

2) стимулирование бизнес-сообщества и граждан региона к более широкому использованию информационно-коммуникационного инструментария;

3) установление согласованности региональных властей, бизнеса, населения и структур гражданского общества;

4) активизация процессов формирования инновационной активности в бизнес-сообществе.

Важнейшим и достаточным условием достижения динамичного развития в условия протекания пространственно-экономических трансформаций является корректный выбор показателей, наиболее достоверно характеризующих состояние региональной экономики, а также сбалансированность и гармоничность интересов всех участников регионального хозяйствования [43]. Но имеющаяся в настоящее время модель развития регионального хозяйственного комплекса являются в большей степени теоретической и отличаются нехваткой эффективных прикладных мероприятий ввиду отсутствия качественного инструментария для выявления условий, факторов и препятствий устойчивости и сбалансированности регионального хозяйствования.

Вместе с тем эффект оптимизации пространственно-экономических трансформаций территории достигается за счет оптимального сочетания воспроизводства и использования региональной ресурсной основы и выражается в выявлении наиболее выгодных и в экономическом, и в

социальном траекторий развития, что в конечном итоге выражается в росте значений макроэкономических показателей при одновременном устранении дифференциаций по уровню социально-экономического развития его отдельных субъектов (табл. 19).

В ходе формирования концепции динамического развития с учетом оптимизации пространственно-экономических трансформаций территории следует принять во внимание такие, индикаторы, характеризующие потенциал территориального образования, как ресурсная база, специфика структуры экономической системы, географическое положение, социально-институциональные критерии, конкурентные преимущества, социально-экономический дисбаланс развития и др.

Таблица 19

Структурные элементы методического обеспечения управления региональной экономикой на базе оптимизации пространственно-экономических трансформаций (разработан соискателем)

Структурный элемент	Детализация
1	2
Вектор развития	Развитие конкуренции и предпринимательской активности
	Сохранение целостности региональной системы, снижение диспропорций в социально-экономическом развитии
	Развитие институциональной, информационно-коммуникационной, инфраструктурной составляющих экономики региона
	Формирование эффективных подходов к использованию природных ресурсов и окружающей среды, направленных на снижение техногенной нагрузки и сохранение экосистемы
	Эффективная экономическая политика, направленная на повышение благосостояния населения региона
	Восстановление и сохранение культурных и духовных ценностей
	Повышение уровня жизни, здоровья, образования и культуры населения
Механизм реализации модели управления	Институциональный механизм
	Экономический механизм
	Социальный механизм
	Экологический механизм
Индикаторы развития регионального хозяйственного комплекса	
Институциональные индикаторы	Развитие инфраструктуры
	Рост качества управления

1	2
Институциональные индикаторы	Рост инвестиционной привлекательности региона
	Снижение рисков и рост безопасности
	Повышение качества услуг
	Развитие транспортной сети
	Развитие туристической индустрии
Экономические индикаторы	Повышение эффективности экономики региона
	Достижение устойчивости её развития
	Повышение конкурентоспособности товаров и услуг
	Создание технопарков
	Поддержка малого предпринимательства
Социальные индикаторы	рост качества жизни
	Повышение экономической активности населения
	Снижение социальной напряженности
	Обеспечение высокого уровня образования
	Обеспечение качества медицинских услуг
	Эффективная система социального обеспечения
	Защита социально незащищенных слоев населения
Экологические индикаторы	Сохранение природной среды и здоровья населения региона
	Рациональное использование ресурсной базы региона
	Воспроизводство и сохранение ресурсов
	Утилизация и переработка ТБО

Методом дескриптивного анализа профильной монографической литературы и выявления главных проблем социально-экономического развития Краснодарского края посредством дисперсионного и декомпозиционного методов выявлены ключевые направления усовершенствования методического обеспечения управления региональной экономикой и ее развитием в контексте задач оптимизации пространственно-экономических трансформаций. В рамках предлагаемой концепции методического обеспечения следует выделить следующие элементы:

1) обеспечение роста доли производства высокотехнологичных наукоемких продуктов в ВРП;

2) совершенствование частно-государственного партнерства, в частности, в виде федеральных целевых программ, научных и образовательных грантов, формирования методических рекомендаций и

практикумов, обеспечивающих оперативное приспособление к условиям устойчивости и сбалансированности развития территории;

3) стимулирование саморегулирования устойчивого и сбалансированного развития бизнес-структур края на базе их социально-направленной и эколого-ориентированной деятельности;

4) активизация аппарата государственного регулирования устойчивого развития субъекта и организаций;

5) достижение прозрачности регионального рынка;

6) увязка интересов федеральных, региональных, муниципальных органов власти с бизнес- и гражданским сообществами субъекта, в том числе на базе социо-экологического просвещения, образования и воспитания граждан и молодежи в частности;

7) соответствие стандартам экологического качества, в частности, за счет организации и проведения методических семинаров, вебинаров, «круглых столов» по проблемам достижения устойчивости и сбалансированности регионального развития;

8) преобразование сырьевой модели регионального хозяйства в сервисно-технологическую.

Обоснованным представляется вывод о том, что построение модели динамичного развития региона есть длительный поэтапный процесс, обуславливающий решение ряда существующих в рамках территориального образования проблем [56].

При этом, на наш взгляд, обеспечение оптимизации пространственно-экономических трансформаций Краснодарского края представляется возможным именно при соблюдении принципа сбалансированности экономической, инвестиционной, социальной, инновационной, экологической компонент развития (рис. 16).

Конечная цель проводимых в регионе преобразований может быть достигнута только на основе синхронной реализации приведенных мероприятий во всех сферах экономической активности региона.

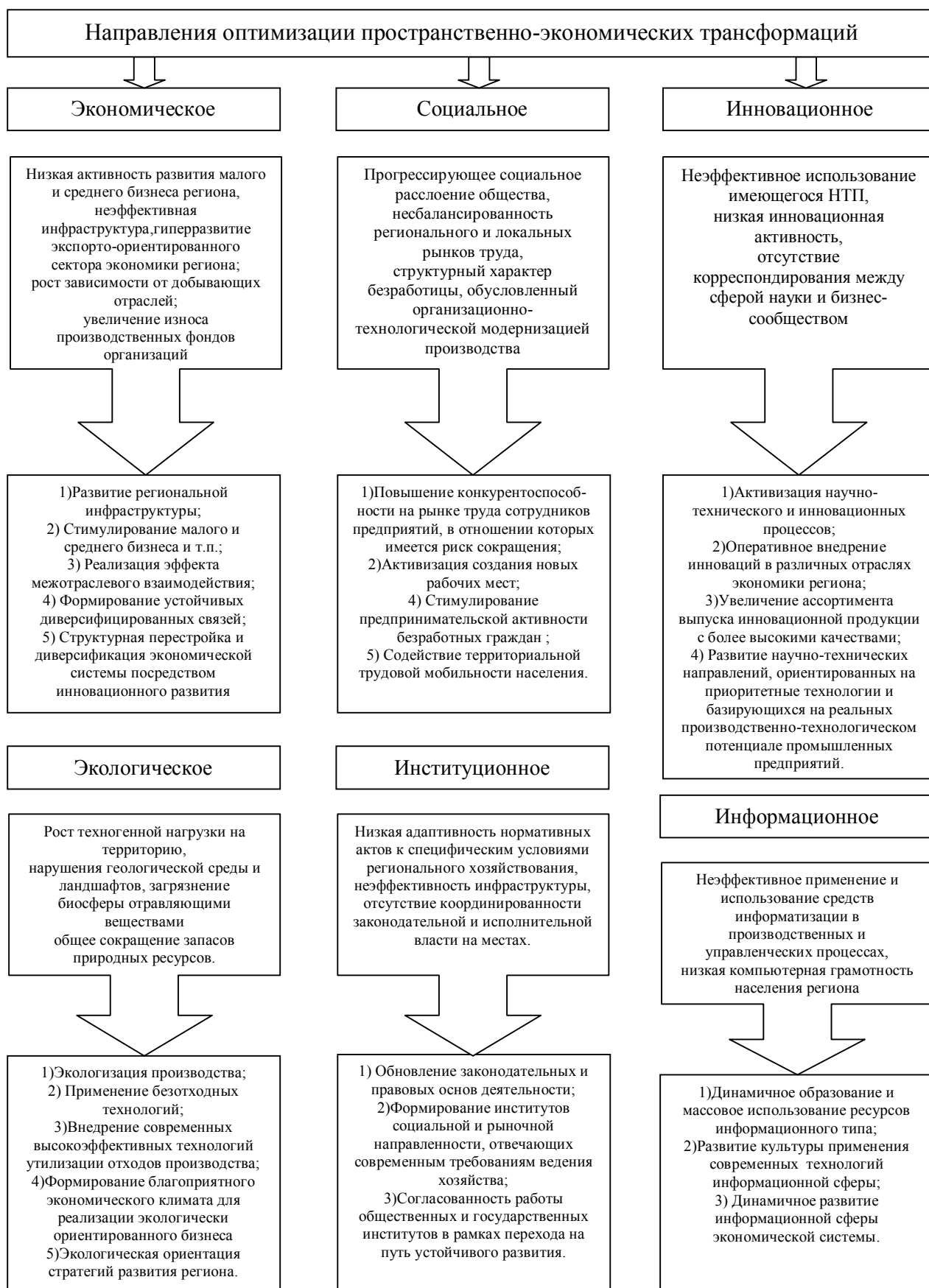

Рис. 16. Направления оптимизации пространственно-экономических трансформаций территориальных образований (составлено соискателем)

В целях создания благоприятных условий развития региона в рамках оптимизации пространственно-экономических трансформаций следует разработать эффективный механизм формирования сбалансированной социо-эколого-экономической системы территориального образования (табл. 20).

Таблица 20

Механизм формирования оптимальной социо-эколого-экономической системы территориального образования (составлена соискателем)

Этап	I	II	III
Содержание этапа	Аккумуляция ресурсов в приоритетных сферах регионального развития	Формирование условий для оптимизации пространственно-экономических трансформаций	Целедостижение на основе сбалансирования ключевых показателей и маркеров устойчивого развития региона
№ 1	Модернизация ведущих сфер деятельности регионального хозяйства	Реализация геополитических, природно-климатических, социально-экономических, институциональных, логистических и т.д. преимуществ региона	Стабильный прирост ВРП
№ 2	Повышение многоуровневой конкурентоспособности региона	Становление инновационной системы регионального управления	Увеличение производительности труда и повышение качества товаров и услуг
№ 3	Интеграция региональных властей и бизнес-структур с целью рационализации использования и распределения региональных ресурсов	Интеграция региональных властей и бизнеса, населения и структур гражданского общества	Повышение инвестиционной активности в регионе
Итог	Формирование предпосылок создания условий для повышения уровня жизни населения региона		

Для достижения целей совершенствования методов управления региональной экономикой на базе нами построен алгоритм оптимизации пространственно-экономических трансформаций. Полагаем, что его реализация позволит создать все необходимые условия для динамичного социально-экономического развития региона, формирования мероприятий повышения устойчивости и сбалансированного регионального хозяйства (рис. 17).

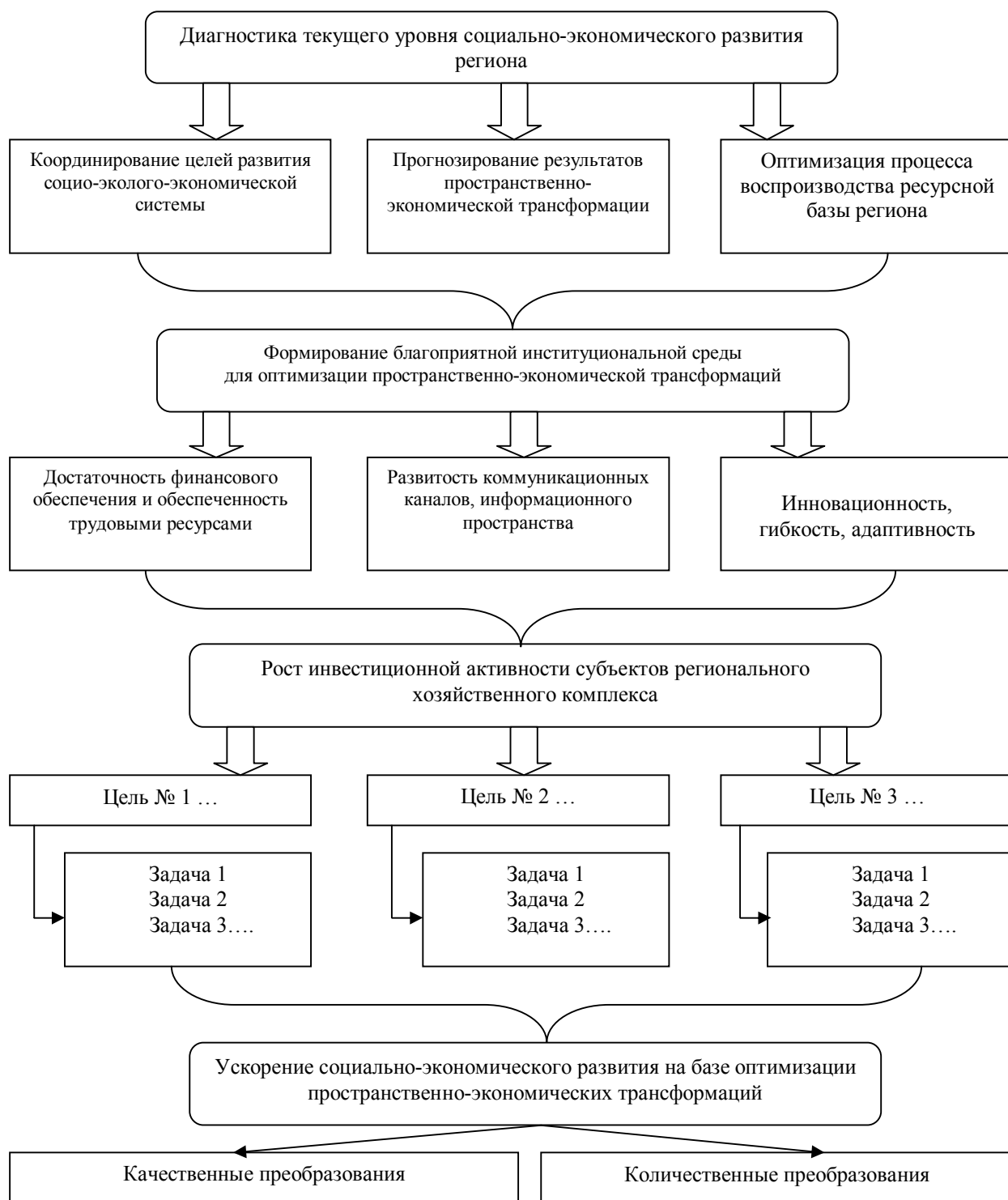

Рис. 17. Алгоритм оптимизации пространственно-экономических трансформаций региона (составлен соискателем)

Главным звеном этого алгоритма является диагностика текущего уровня социально-экономического развития региона для выявления территорий с низким потенциалом саморазвития и разработки технологий оптимизации

экономического пространства для обеспечения более широкого использования ресурсного потенциала в программирование динамичного развития региона. Для построения институциональной среды, способствующей интеграции определенных региональных субъектов в рамках оптимизации пространственно-экономических трансформаций требуется смещение приоритетов в программах социально-экономического развития территорий в сферу выявления ключевых задач обеспечения устойчивости регионального хозяйства путем повышения его сбалансированности. Немаловажное значение играет и увеличение числа наукоемких и высокотехнологичных производств, совершенствование информационно-коммуникационной сферы, оптимизация функционирования транспортной, инфраструктурной и социальной сфер региональной экономики [92].

Таким образом, вполне обоснованным представляется вывод о том, что без совершенствования методических подходов к оценке текущего состояния регионального хозяйства невозможно обеспечить корректность и эффективность формируемых программ развития региона в контексте пространственно-экономических преобразований. В самом общем виде этот процесс может быть представлен в виде последовательности следующих этапов:

- идентификация критических ситуаций и их диагностика;
- установление цели и траектории развития, выбор оптимальных методических подходов к управлению регионом в условиях критических ситуации;
- демаркация процедур и процессов управления, предполагающая мониторинг, оценку фактического состояния, прогнозирования и формирование региональных программ обеспечения устойчивости и сбалансированности региональной экономики.

Исследуя возможность наиболее полного использования потенциала пространственно-экономических трансформаций, важно установить условия, которые будут благоприятствовать гармоничному и динамичному развитию территориального образования:

- а) уход от сырьевой направленности региональной экономики;
- б) гарантия соответствия выпускаемой продукции международным стандартам качества и экологическим требованиям;
- в) межрегиональный обмен инновационными технологиями;
- г) прозрачность регионального рынка;
- д) нацеленность на производство наукоемких и высокотехнологичных товаров.

К системе обеспечивающих методов управления региональной экономикой в контексте пространственно-экономических трансформаций, на наш взгляд, целесообразно отнести:

- систему механизмов государственного регулирования устойчивого развития территории;
- систему рычагов саморегулирования развития экономической системы;
- систему инструментов совершенствования механизма частно-государственного партнерства;
- систему механизмов гармоничности интересов всех региональных субъектов;
- систему механизмов сбалансированности управления региональным развитием.

В целом следует констатировать тот факт, что оптимизация пространственно-экономических трансформаций требует модернизации традиционной методической основы. На наш взгляд, необходим инновационный подход, основанный на глубоких исследованиях, широком применении математических моделей и методов, многоаспектном анализе возможных траекторий развития.

3.2. Когнитивное моделирование управления региональными экономическими трансформациями

Современная экономическая наука весьма широко рассматривает вопросы воспроизводства, накопления и перераспределения наиболее востребованных видов ресурсов на микроуровне. Вместе с тем исследование этих вопросов на уровне регионов происходит лишь в отраслевом разрезе, вопросы пространственного взаимодействия субъектов хозяйствования при этом игнорируются. Вследствие перемещения ресурсных потоков в субъекте создаются зоны, на которых аккумуляция ресурсных потоков в конкретный момент наиболее востребовано для роста эффективности его развития (значительный уровень предложения труда, прежде всего, в отраслях, не нацеленных на использование инновационного потенциала, высокая степень неоправданной конкуренции).

При реализации программ динамичного и сбалансированного развития регионов особую актуальность приобретает такая организация движения ресурсных потоков, чтобы можно было из сферы их чересчур большого сосредоточения переместить в те сферы, где ощущается их нехватка, то есть привести в соответствие потребности в ресурсах с потоком этих ресурсов. Ключевая цель планирования на региональном уровне будет в этом случае сводиться к тому, чтобы из большого числа местностей определить территории, испытывающие потребность в сбалансированном развитии и не располагающие для этого необходимым потенциалом, и местности, располагающие избыточными ресурсами. Следовательно, эффект региональных программ, проектов, концепций динамичного и сбалансированного развития в контексте пространственно-экономических трансформаций в значительной степени вызван благоприятной пространственной и целевой концентрацией и распределением ресурсов [65].

Выполнение программы динамичного развития региона с учетом оптимизации пространственно-экономических трансформаций

представляется возможным посредством совершенствования управления ресурсными потоками и следовании определенным условиям:

1) становление инновационного потенциала для осуществления основных видов хозяйственной деятельности;

2) сбалансированность регионального развития за счет рационального использования ресурсной базы.

На базе оценки ресурсного потенциала регионального хозяйственного комплекса может быть разработана схема, с помощью которой становится возможным ранжирование регионов по уровню избытка или недостатка тех или иных ресурсов (рис. 18).

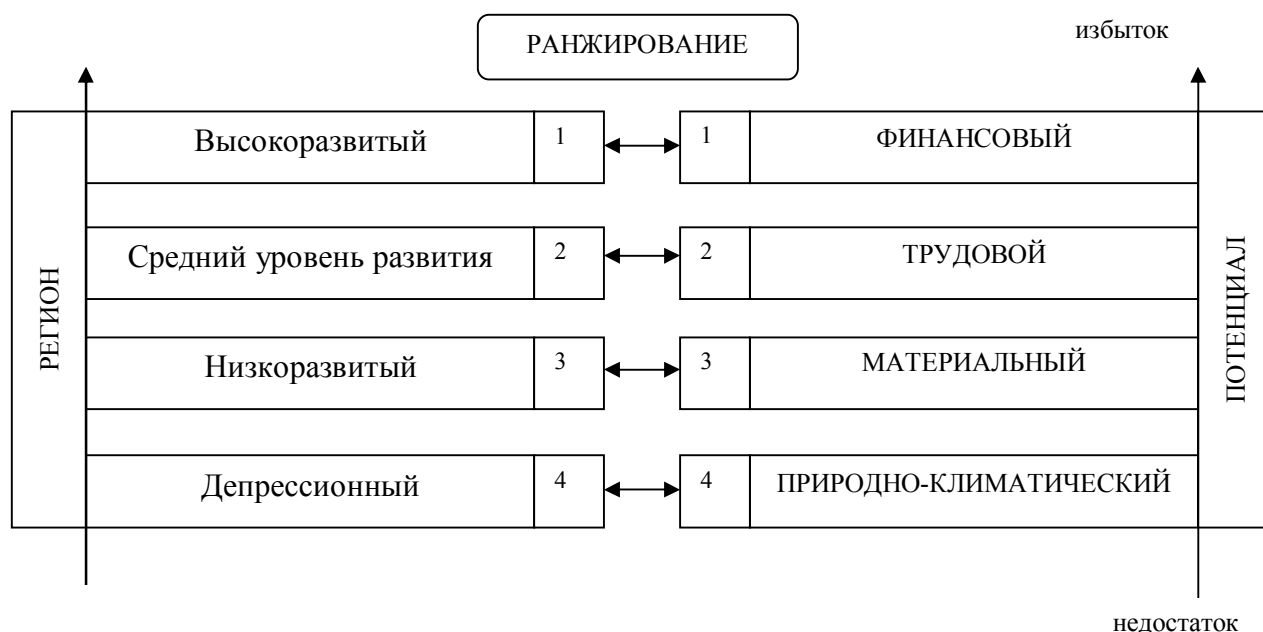

Рис. 18. Схема ранжирование регионов по уровню ресурсного обеспечения (составлено соискателем)

Существование широкого спектра направлений распределения ресурсных потоков является определяющим при выборе наиболее оптимального для конкретного региона сценария развития с учетом потенциала пространственно-экономических трансформаций.

Таким образом, для выявления основных направлений оптимизации пространственно-экономических трансформаций в первую очередь следует оценить ресурсный потенциал региона путем разложения его на

составляющие элементы – природно-климатический, материальные, трудовые и финансовые – в виде соответствующих значений их интегральных показателей.

В роли критериев оценки эффективности развития региона с учетом потенциала пространственно-экономических трансформаций будем рассматривать его потребность в материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсах, следовательно, ресурсоемкость k -той программы регионального экономического развития $\square_k$ вычисляется по формуле:

$$\square_k = F(M_k, Fi_k, T_k, N_k), \quad (5)$$

где M_k – потребность в материальных ресурсах;

Fi_k – потребность в финансовых ресурсах;

T_k – потребность в трудовых ресурсах;

N_k – потребность в природных ресурсах.

При существовании актуальной информации о состоянии ресурсного потенциала территории представляется возможным построение корректных и действенных программ регионального развития, в то же время каждая компонента ресурсного потенциала региона может быть обоснованно использована при разработке k -той программы ($k=1,2,\dots$).

Таким образом, в первую очередь для формирования оптимальных условий распределения ресурсных потоков следует осуществлять мониторинг и оценку ресурсного потенциала территории. При нехватке у региона ресурсов, необходимых для реализации данной программы, следует произвести активизацию межрегиональной интеграции, направленную на привлечение требующихся ресурсов из внешних источников.

Для достижения устойчивого синергетического эффекта в рамках пространственно-экономических трансформаций требуется активизация интеграционных процессов. Речь идет о выстраивании определенной сетевой

структуры, которая бы охватывала все территориальные образования, что согласуется с выводами теории фрактальных аттракторов.

Следует отметить, что дифференциация уровней социально-экономического развития регионов и их потенциалов не являются барьером к развитию их интеграционного взаимодействия, так как эффективная реализация потенциала некоторых территорий обеспечивает дополнительный эффект и, как следствие, оказывает влияние на региональные процессы роста [118].

Наиболее важно, что региональные субъекты, незначительно удаленные друг от друга территориально, имеют возможность создавать взаимодополняющие инфраструктурные объекты, тем самым снижая издержки на развитие собственных. Малые субъекты, характеризующиеся низким значением социально-экономических показателей, как правило, располагают латентной ресурсной базой, в том числе содействующей формированию условий для создания программ управления пространственно-экономическими трансформациями.

Устойчивое развитие субъекта на базе дисперсионного и декомпозиционного подходов предусматривает изменение акцента от приоритетного развития крупнейших производственных центров, аккумулирующих ресурсный потенциал территориальных образований, к сбалансированному развитию всех региональных субъектов на базе эффективного перераспределения их ресурсного потенциала.

Дисперсионный и декомпозиционный подходы в рамках управления устойчивым развитием регионального хозяйства изменяют акценты от управления возможностями к управлению стратегическими приоритетами регионального развития [66].

Дескриптивный анализ социально-экономического развития Российской Федерации и Краснодарского края подтвердил обоснованность вывода, что экономика региона отличается устойчивостью и сбалансированностью развития (табл. 21).

Таблица 21

Диагностика уровня развития территориальных образований с учетом фактора оптимизации пространственных трансформацию (составлена соискателем по данным <http://www.gks.ru>)

Показатели	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	РФ	Кк	РФ	Кк	РФ	Кк	РФ	Кк
Экономические								
Объем ВВП и ВРП в расчете на одного жителя региона, тыс. р./чел.	316	235	319	237	323	241	325	242
Производство валовой промышленной продукции в расчете на одного жителя региона, тыс. р./чел.		457		455		456		458
Доля убыточных предприятий, %	26	23	28	20	26	28	27	30
Инвестиции в основной капитал в расчете на одного жителя региона, тыс. р./чел.	6	1,017	7	1,292	8	1,353	8	1,368
Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в совокупном числе предприятий, %	8	5,8	10	6,1	9,4	10	11	9,6
Социальные								
Среднедушевой доход населения, тыс. р./чел.	21,0	16,3	23,4	18,4	26,6	21,4	29,9	24,4
Размер задолженности по выдаче зарплаты в расчете на одного жителя региона, тыс. р./чел.	11	0,1	12	0,2	10	0,2	11	0,1
Доля лиц, получающих доходы, величина которых не достигает прожиточного минимума, %	12,9	13,6	12,8	13,5	12,1	12,8	12,4	12,6
Разрыв между доходами 10% населения, получающего максимальные, и 10% населения, получающего минимальные доходы, раз	15,7	15,8	16,2	16,1	16,4	16,2	16,3	16,2
Уровень безработицы по МОТ, %	6,5	6,6	6,6	6,0	5,4	5,6	5,9	6,0
Интеграционные								
Процент освоения инвестиций по развитию региональных инфраструктурных объектов		94,6		95,8		96,7		97,1
Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена		102,4		102,6		103,2		103,7
Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов		91,5		91,4		92,0		93,1

Для выявления эффективности использования потенциала пространственно-экономических трансформаций в работе рекомендуется применять интегральный показатель, характеризующий средневзвешенное значение группы интеграционных показателей. Интервалы значений для выявления уровня потенциала пространственно-экономических трансформаций правомерно распределять следующим образом: 0-1/4 представляют критический уровень; 1/4-1/2 означают низкий уровень; 1/2-3/4 – средний уровень; 3/4-1 – высокий уровень.

Анализ, проведенный в ходе исследования, обуславливает утверждение, что в современных условиях экономическая система Краснодарского края отличается средним уровнем использования потенциала интеграции (рис. 19).

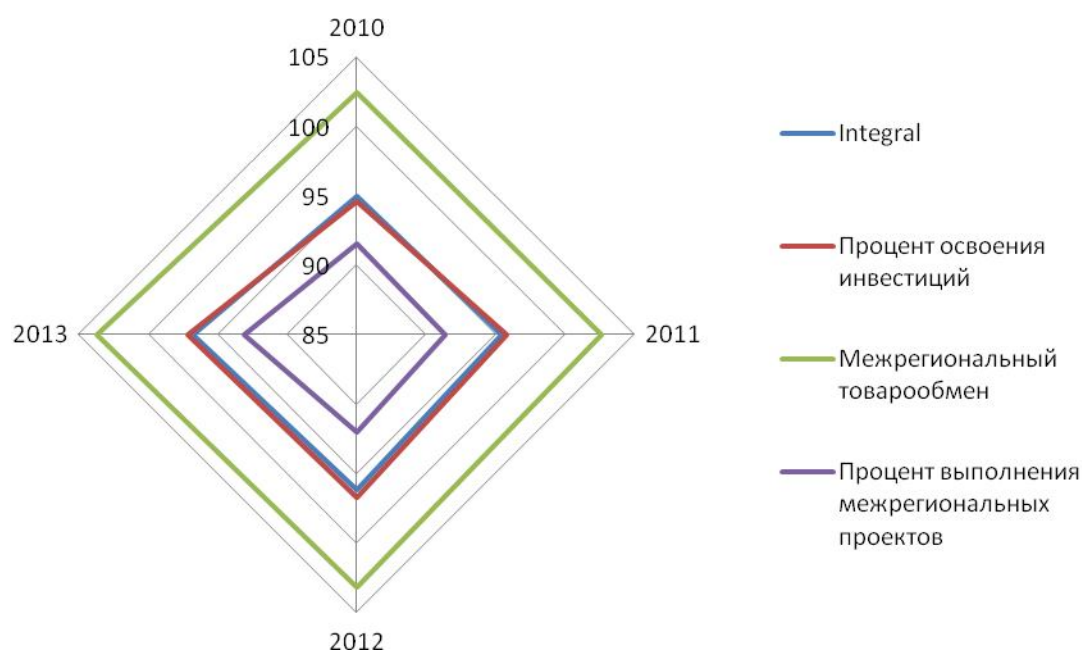

Рис.19. Динамика процессов пространственной трансформации региона (рассчитан и составлен соискателем)

На основе комплексного анализа становится возможным диагностировать уровень достижения и факторы оптимизации пространственно-экономических трансформаций.

Отметим, что утверждение о том, что устойчивое развитие происходит в пространственных координатах, все глубже укореняются в теории и практике регионального управления. Собственно понятие «пространственное развитие» и связанное с ним понятие «пространственная трансформация» оказались тесно связанными с понятием «стратегического планирования» при помощи использования дефиниции «пространственное планирование». Данная трактовка обозначает именно пространственное развитие, а не процесс воспроизводства, которое целесообразно производить в аспекте дополнения количественных представлений о сценариях устойчивого развития пространственными взаимосвязями. Вместе с тем, становление устойчивости региональной экономической системы следует рассматривать через призму регионального «пространства инноваций» и рассмотрение региональной системы как ключевого фрактального аттрактора [76].

Эффективное решение проблемы оптимизации пространственно-экономических трансформаций предусматривает устранение противоречий между долгосрочными приоритетами субъекта, ориентированными на достижение устойчивого социо-эколого-экономического эффекта, и частными интересами бизнес-сообщества, стремление которого сводится к получению прибыли в текущем периоде и снижению степени ответственности только проблемами, заключающимися в технико-технологической специализации данной отрасли экономической деятельности.

Разработка и выбор программ управления оптимизацией пространственно-экономических трансформаций я сделает возможным:

- осуществление увязки ресурсных возможностей основных субъектов регионального хозяйства с результатами их использования в региональном воспроизводственном комплексе;

- получение адекватного представления о регионе как о динамичной социально-экономической системе, отличающейся трансформацией устойчивости под влиянием эндогенных и экзогенных факторов;

- обеспечение эффективного включения отстающих территорий в механизм регионального воспроизводства;

- разработку действенных технологий распределения ресурсных потоков между конкретными элементами региональной системы с определением их величины и структуры в региональном экономическом комплексе.

На основе проведенного исследования и с учетом выводов концепции фрактального аттрактора разработана следующая дорожная карта управления пространственными трансформациями в регионе (рис. 20).

Рис. 20. Дорожная карта управления пространственно-экономическими трансформациями в регионе (визуализация автора)

Также соискателем уточнена формула агрегированной оценки эффективности управления экономикой региона:

$$AO_{1j} = \Pi_{1j} + \Pi_{2j} + \Pi_{3j}, \quad (6)$$

где AO_{1j} – агрегированная оценка эффективности управления экономикой региона в j -м году;

Π_{1j} – показатель экономической эффективности в j -м году;

Π_{2j} – показатель социальной эффективности в j -м году;

Π_{3j} – показатель экологической эффективности в j -м году.

Для агрегированной оценки пространственных трансформаций в экономике региона предлагается следующая формула:

$$AO_{2j} = \sum_1^n B_k^j \times Z_L, \quad (7)$$

где AO_{2j} – агрегированная оценка пространственных трансформаций в регионе в j -м году;

B_k^j – тип оптимальности пространственных трансформаций в экономике региона;

Z_L – ранг пространственных трансформаций.

При определении оптимальности пространственно-экономических трансформаций в регионе предложено применять формулу

$$B_k^j = \sum_1^n L_{kn}^j, \quad (8)$$

где L_{kn}^j – n -й показатель оптимальности экономики региона k -го типа в j -м году.

Предложенный нами подход и изложенные в формализованном виде условия оптимальности экономики региона при обеспечении качества его роста с параллельной преимущественной интенсификацией производства, дают возможность применять их в процессе планирования и прогнозирования социально-экономического развития любого региона.

Предлагаемая к рассмотрению абрисная концепция методического обеспечения управления региональной экономикой с учетом пространственной трансформации, по мнению соискателя, должна включать восемь блоков:

- 1) методическое обеспечение прозрачности регионального рынка;
- 2) моделирование пространственных трансформаций сырьевого типа региональной экономики в сервисно-технологический тип с рекреационной ориентацией;
- 3) методическое обеспечение увеличения доли высокотехнологичных наукоемких товаров в валовом региональном продукте;
- 4) методическое сопровождение экологической составляющей пространственных трансформаций в рамках научных и научно-практических семинаров, вебинаров, симпозиумов, практикумов;
- 5) методическое сопровождение управления, регулирования и контроля оптимизации пространственно-экономических трансформаций на основе усиления мотивации саморегулирования социально-ориентированной и эколого-ориентированной деятельности региональных бизнес-структур и населения данной территории;
- 6) развитие частно-государственного партнерства в рамках федеральных целевых программ, научных и технических образовательных грантов, методических рекомендаций и практикумов по оперативной адаптации пространственной трансформации к синхронизации в центральных, полупериферийных и периферийных регионах страны;
- 7) разработка программы согласования интересов федеральных, региональных, муниципальных властных структур с бизнес- и гражданским сообществами региона, в том числе на основе социоэкологического просвещения, образования и воспитания населения и молодежи.

Моделирование и выбор сценариев управления экономикой региона на основе оптимизации пространственной трансформации, по мнению соискателя, базируется на ряде методических положений (рис. 21).

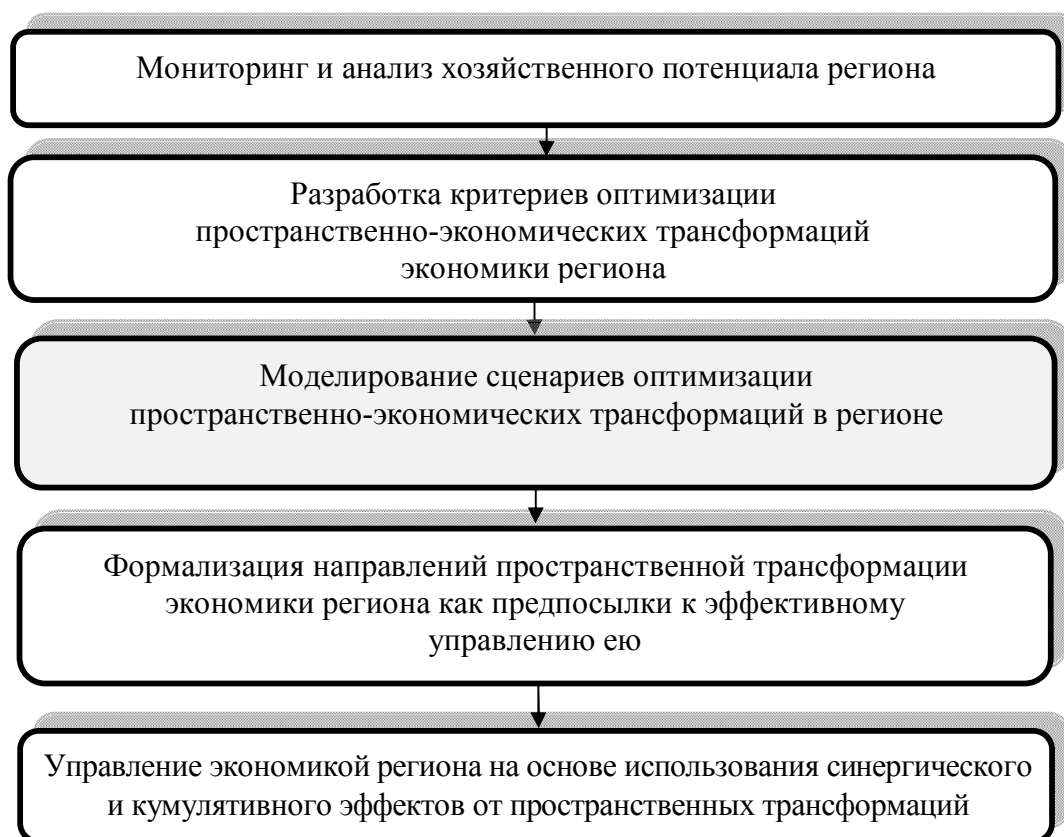

Рис. 21. Когнитивная модель управления региональной экономикой на основе оптимизации пространственной трансформаций (визуализация автора)

Итак, результаты диссертационного исследования позволяют сформулировать следующий вывод: в современных условиях именно методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления экономикой региона служит магистральным направлением развития прикладных исследований, отвечающих практическим потребностям регионального хозяйства в части обеспечения роста его конкурентоспособности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональная экономика – это сложное целостное образование, исследование которого должно базироваться на принципе многовариантности. Формализация трендов развития региональной экономики и их предопределенность, обусловленная тесной взаимосвязью с макроэкономикой в сочетании с нелинейностью региональной экономической системы как институционального феномена, отражают его фрактальную природу.

В настоящее время реализация инновационной концепции развития регионального хозяйственного комплекса в целом детерминирована требованиями построения высоконравственного общества, повышения качества жизни и обеспечения устойчивого развития (индивида, производства). Сложность оперативного становления деятельности по направлению к дальнейшей эффективизации пространственных трансформаций в масштабе региона состоит в том, что на сегодняшний момент остро встает вопрос о неурегулированных довольно серьёзных проблемах социального, экономического, экологического, политического характера, а также проблемах истощения и невосполняемости отдельных видов ресурсов регионального хозяйства.

В процессе сравнительного обзора базовых теорий пространственной организации региональной экономики рассматривалась эволюция различных концепций, что подтверждает тот факт, что теоретические воззрения в этой области выступают результатом социально-экономического развития общества. Теории пространственной организации региональной экономики обеспечивают адекватную оценку потенциала развития регионов с точки зрения регулирования трансформационных процессов, определяют ключевые направления региональной политики, а также выявляют наиболее эффективный путь дальнейшего регионального развития. Каждая концепция охватывает отдельные региональные процессы и учитывает определенные

региональные характеристики. Из этого можно заключить, что теории оказывают обусловленное воздействие на социально-экономические условия развития населения определённой территории.

Анализируемые векторы развития, а также процедуры выявления неблагоприятных тенденций в структуре регионального хозяйственного комплекса свидетельствуют о настоятельной необходимости осуществления радикальных преобразований в глобальном развитии и формирования новой политико-экономической стратегии. Долгосрочный прогноз развития позволяет сделать вывод о том, что усиливающиеся тенденции стагнационных процессов в региональном развитии, углубляющаяся дифференциация регионов, неблагоприятные изменения в условиях жизнедеятельности людей сохранятся и с течением времени усилятся.

По мнению соискателя, сущность пространственных трансформаций сводятся к обеспечению высоких темпов развития через развитие регионов, рассматриваемых в качестве фрактальных аттракторов.

Обеспечение роста конкурентоспособности регионов и достижение целей инновационно ориентированного развития региональных хозяйственных комплексов невозможно без учета пространственного фактора, а также выявления и поддержания государственными органами власти перспективных территориальных образований, имеющих существенный ресурсный потенциал и характеризующихся готовностью к инновационным трансформациям.

Предлагаемая в работе фрактальная модель развития регионального экономического пространства включает в себя «точки роста», «зоны роста», мультифракталы (кластерные образования), что обуславливает модернизацию бизнес-процессов от центра к периферии через формализацию новых фракталов.

Исследуя региональный подход к реализации идеи оптимизации пространственно-экономических трансформаций заметим, что территориальное развитие определяет порядок функционирования

региональных систем, который нацелен, прежде всего, на достижение позитивной динамики показателей уровня и качества роста регионального хозяйственного комплекса, включенного в интеграционные процессы. Следовательно, оптимальность пространственно-экономических трансформаций является главным признаком эффективного территориального развития, предусматривающего длительное воспроизводство потенциала региона в режиме сбалансированности и социальной ориентированности.

Эффективная региональная политика охватывает различные области социо-эколого-экономических отношений: производственно-экономические, социальные и этнические, финансово-кредитные, налогово-бюджетные, организационно-управленческие, аграрные и прочие отношения. Вместе с тем следует отметить, что региональные трудности неразрывно связаны с социально-экономическим аспектом развития территории.

В последнее годы все чаще встает вопрос о том, какие показатели необходимо применять в рамках исследования вопросов оптимизации пространственно-экономических трансформаций региона. Чтобы результативно осуществлять управление субъектом, административный аппарат должен быть в состоянии оптимально перераспределять ресурсы (финансовые, материальные, трудовые и др.), а в частности, способен предвидеть последствия этого перераспределения.

Базируясь на идеях теорий пространственной организации регионального хозяйства и принимая во внимание выводы теории фрактальных аттракторов, в системе показателей, наиболее полно отражающих уровень и качество социально-экономического развития территориальных образований, следует выделить такие блоки, как экономический, характеризующий экономические возможности субъекта и показатель его развития; социальный, охватывающий потенциал в демографическом аспекте, качество жизни общества, и блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального

образования. Экономические и социальные индикаторы отражают результативность и эффективность социально-экономического развития в целом и взаимодополняются друг другом, а блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования позволяет оценить вектор, целесообразность и потенциальные возможности пространственно-экономических трансформаций региональных образований.

На сегодняшний день в практике управления региональным хозяйством не существует формализованных алгоритмов, связывающих методы управления хозяйством с перспективными процессами и состояниями, другими словами, отсутствует корректный инструмент прогнозирования последствий пространственно-экономических трансформаций.

Оптимизация пространственно-экономических трансформаций в регионе обуславливается обеспечением постоянного поддержания устойчивости или экономического роста при минимальных издержках, экономической и социальной безопасности, содействующих более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей граждан в регионе. В рамках таких трансформаций в регионе решения, реализуемые на первоначальных стадиях нестабильности, не в полной мере соответствуют потенциальным рискам развития кризисных явлений, так как в большей степени направлены на преодоление частных территориальных проблем, не касаясь при этом более глубоких кризисных процессов.

На наш взгляд, для оптимизации пространственно-экономических трансформаций в регионе указанные задачи должны быть выполнены преимущественно регионами и муниципальными образованиями. Включение регионов в активную стадию процессов пространственно-экономических трансформаций предусматривает модернизацию региональной политики. В то же время фундаментом эффективной региональной политики выступает адекватная территориальная ресурсно-воспроизводственная основа, что предопределяет формирование стратегических программ развития региона.

Мониторинг условий, определяющих эффективность реализации программ и проектов по развитию Краснодарского края в условиях протекающих трансформационных процессов, дает возможность сделать вывод о недейственности институциональных технологий, призванных активизировать инновационную активность всех участников региональной экономической системы. Поэтому, по мнению соискателя, динамичное развитие территории обеспечивается посредством совершенствования таких технологий, как активизация процессов формирования инновационной активности в бизнес-сообществе. Немаловажную роль также играет установление согласованности региональных властей, бизнеса, населения и структур гражданского общества и повышение качества трудовых ресурсов для эффективного внедрения и использования инноваций и стимулирование бизнес-сообщества и граждан региона к более широкому использованию информационно-коммуникационного инструментария.

Для достижения результативности управления инновационным потенциалом территории и формирования мероприятий по управлению пространственно-экономическими трансформациями в работе предложена когнитивная модель управления региональной экономикой на основе оптимизации пространственной трансформаций.

Подводя итоги проведенного диссертационного исследования, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях именно методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления экономикой региона служит магистральным направлением развития прикладных исследований, отвечающих практическим потребностям регионального хозяйства в части обеспечения роста его конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверков А.А. Районирование Севера России: новые подходы / А.А. Аверков, Н.А. Волгин, Г.В. Жукевич, А.Н. Золотокрылин и др. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
2. Агафонов В.А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2.
3. Альгина М.В., Мурылёва О.А. Управление рисками в социально-экономических системах регионального уровня (на примере Южного федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 35(170).
4. Альгина М.В. Устойчивое развитие региона: концепция и мониторинг // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 5.
5. Андреев А.В. Региональная экономика. – СПб.: Питер, 2012.
6. Бабкина Л.Н. Скотаренко О.В. Актуальные проблемы и принципы управления социально-экономическим развитием регионов. – СПб., 2012.
7. Басангова К.М. Теоретические подходы к пространственной организации региональной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – № 2(168).
8. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3.
9. Белокрылова О.С., Киселева Н.Н., Хубулова В.В. Региональная экономика и управление. – М., 2011.
10. Боговиз А.В., Безлюдный Р.С. Меры государственного регулирования регионального развития в контексте реализации инновационной парадигмы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 4(25).
11. Боговиз А.В., Строителева Е.В. Стратегические приоритеты социально-экономического развития регионов. – М., 2013.

12. Болонин А.И., Лайпанов К.Д. Детерминанты формирования стратегий развития региональных социально-экономических систем в условиях отраслевой интеграции // Микроэкономика. – 2013. – № 4.
13. Бородатова Л.Ю. Пространственная экономическая трансформация как фактор развития социальной инфраструктуры региона // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9.
14. Булгакова И.Н. Кластеры как инновационная форма развития регионов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 7(43).
15. Васин С.М. Проблемы региональной трансформации в России // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2009. – № 12 (16).
16. Вукович Г.Г. Моделирование экономико-экологической устойчивости // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5.
17. Вукович Г.Г. Исследование механизмов разрешения противоречий регионального рынка труда // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7.
18. Гагарина Г.Ю. Инновации как стратегический фактор пространственной интеграции экономики регионов // Микроэкономика. – 2012. – № 6.
19. Гальперин С.Б., Грушевский В.Н., Солдатов В.М. Организационно-экономические подходы к переводу регионов на инновационный путь развития // Микроэкономика. – 2012. – № 2.
20. Гранберг А.Г. Отечественная школа региональных экономических исследований // Российские экономические школы / Под ред. Ю.В. Яковца. – М., 2003.
21. Гуляев П.В. Информационно-финансовая среда как фактор пространственной организации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 15.
22. Гусаков М.А. Индустриальные парки как инструмент реализации стратегии регионального развития // Экономика региона. – 2007. – № 4.

23. Гуртов В.А. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. – М.: Кучково поле, 2005.
24. Джаримов А.А., Попов Р.А. Развитие производительных сил в условиях ужесточения конкуренции: региональный срез проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. – 2013. – Вып. 2.
25. Дружинин П.В. Структурные модели региональной экономики. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2000.
26. Ерохина Е. Структура и особенности региональной инновационной системы // Пробл. теории и практики управл. – 2013. – № 2.
27. Ершов Ю.С. Пространственный аспект российской экономики и перспективы ее развития: до и после кризиса // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2.
28. Желтиков В.П. Экономическая география. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
29. Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной сотруенции // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1.
30. Завьялов А. Инновационная адаптация региональной социально-экономической системы: влияние межуровневых взаимодействий // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 4.
31. Зайцев А.Б. Критериальная оценка социально-экономических условий в схемах территориального планирования // Микроэкономика. – 2010. – № 6.
32. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. – 2012. – № 4.
33. Зубенко С.А. Трансформация социально-экономических систем: тенденции и факторы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3.
34. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление).

– М., 2001.

35. Инновационные регионы России: взгляд изнутри // ЭКО. – 2013. – № 10.

36. Интеграция информационно-аналитических ресурсов и обработка пространственных данных в задачах управления территориальным развитием / Под ред. И.В.Бычкова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011.

37. Иншаков О.В., Мизинцева М.Ф., Калинина А.Э., Петрова Е.А. Информационное развитие экономики региона. – М., 2008.

38. Казаков М.Ю., Бобрышев А.Н. Пространственно-экономические трансформации в регионе на муниципальном уровне: Монография. – Ставрополь, 2011.

39. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. – 2014. – N 2.

40. Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. – 2000. – №11-12.

41. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России : учеб. для студ. вузов. – М., 2009.

42. Климов А.А. Пространственное развитие и проблемные территории: социально-экономические аспекты. – М., 2006.

43. Ковалева Т.Ю. Оценка эффективности инновационной составляющей устойчивого развития // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3.

44. Колесов А.С. Бюджетная политика и межбюджетные отношения в субъектах Российской Федерации. – М.: Финансы, 2007.

45. Коломак Е.А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4.

46. Колосовский Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. – Новосибирск: Наука, 1971.

47. Кондратьев А. Развитие регионов: проблемы и перспективы //

Экономист. – 2014. – № 2.

48. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р.

49. Кормановская И.Р. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34).

50. Кормановская И.Р. Методологические основы формирования и развития региональной инновационной системы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11.

51. Ксенофонтов В.И. Проблема устойчивого развития российских регионов: конкурентоспособность и инвестиции // Вестник университета Российской академии образования. – 2010. – № 1 (49).

52. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностики экономики региона. – М., 2012.

53. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. – 2013. – № 2.

54. Курило А.Е. Малое предпринимательство в Карелии: управление развитием. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2010.

55. Лаунхардт К. Треугольник Лаунхардта. – М., 1982.

56. Лексин, В. Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. – 2009. № 3.

57. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. – М., 1990.

58. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. – М.: Экономика, 2011.

59. Луговской А.С., Сергеев П.В. Инновационное развитие региона. – Курск, 2010.

60. Маннапов Р. Управление инновационной активностью в регионе // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1.

61. Матвеев В.В. Консолидация различных форм бизнеса для целей экономического развития национальной промышленности в региональном разрезе // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 8.

62. Межевич Н.М. Процессы глобализации и их влияние на развитие системы инновационного образования в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич, А.А. Жабрев, Н.П. Жук // Проблемы современной экономики. – 2011.

63. Мельникова Л. Долгосрочные стратегии регионального развития: перспективы роста и ограничения // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1.

64. Меньшенина И.Г. Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики [Электронный ресурс] / И.Г. Меньшенина. – Режим доступа: <http://www.lib.usue.ru/resource/free/>.

65. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3.

66. Мищенко В.В. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития в региональной политике Российской Федерации / В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №23.

67. Молчанова Н.П. Программно-целевой подход в управлении развитием федеральных округов и субъектов Российской Федерации. – М., 2011.

68. Морозова Т.Г. Региональная экономика. – М.: Юнити, 2001.

69. Невейкина Н. В. Индикаторы социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23.

70. Невейкина Н. В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. – 2014. – № 11 (257).

71. Нещадин А., Фаттахов Р. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития Российской Федерации // Общество и

экономика. – 2013. – № 1-2.

72. Николаев И. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения (Россия и другие страны) // Общество и экономика. – 2011. – № 10.

73. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику [Электронный ресурс] / М.В. Николаев. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=20665>

74. Овсиенко Ю.В. Институциональные сдвиги в России, их социальные и экономические последствия // Экономика и математические методы. – 2000. – №4.

75. Окрепилов В.В. Устойчивое развитие административно-территориальных образований на основе экономики качества // Инновации. – 2014. – № 1.

76. Ольсевич Ю. Трансформация хозяйственных систем. – М., 1994.

77. Орлова Е.Р., Булетова Н.Е. Непроходящий «каскад бифуркаций» траектории развития российских регионов: причины и последствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 20.

78. Паникарова С.В. Перспективы развития хозяйств населения региона // ЭКО. – 2012. – № 7.

79. Парето В. Компендиум по общей социологии; пер. с итал. А. А. Зотова. – М., 2007.

80. Перелет Р.А. Подходы к пониманию устойчивого развития и экономика // Управление пониманием для устойчивого развития. – Ярославль, 2003 .

81. Петров А.Н. Процесс реструктуризации экономики региона: динамика сдвигов в отраслевой структуре // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 5.

82. Пивненко В.Н. К вопросу о районировании территории Севера России на современном этапе развития // Социальная политика в современной России: анализ, взгляд в будущее. – М.: Проспект, 2011.

83. Плисецкий Е.Л., Черкасов И.Л. Региональная экономика: учебное пособие. – М., 2013.
84. Погребняк Р.Г., Жукова М.С. Стратегическое планирование экономического развития региона на основе теории «полюсов роста» // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №4.
85. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М., 2004.
86. Полиди А.А., Кофанов А.А. Многополярное развитие территории как основа диверсификации региональной экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 7.
87. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4.
88. Польшнев А.О., Разбегин В.Н., Штульберг Б.М. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3.
89. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. – М., 2010.
90. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. – М., 2012.
91. Портер М. Конкуренция. – М., 2003.
92. Пушкаренко А.Б. Поддержка инновационно-активных предприятий в регионах // ЭКО. – 2010. – № 6.
93. Региональная экономика / Под ред. проф. Н.Г. Кузнецова и С.Г. Тяглова. – Ростов н/Д, 2001.
94. Региональная экономика : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. Г. Б. Поляк. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.
95. Региональная экономика: учеб. пособие / В.Н. Чапек и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2011.
96. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общ. ред. А.С. Малчинова. – М., 2007.

97. Региональное экономическое пространство: развитие территории и человека: коллективная монография / Под ред. А.Д. Зарецкого, Т.Е. Ивановой. – Краснодар, 2013.
98. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gsk.ru>.
99. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013.
100. Розенберг Г.С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестн. РАН. – 1996. – Т. 66. – № 5.
101. Рисин И.Е., Бородкина Е.В. Кластер как социально-экономическая и организационная система // Вестник ВГУ. – 2010. – № 5.
102. Румянцев А.А. Факторы инновационной деятельности промышленных предприятий Санкт-Петербурга // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17).
103. Савинова О.В. Поиски новой парадигмы регионального развития // Микроэкономика. – 2010. – № 2.
104. Савон Д.Ю. Методологические подходы к решению проблем устойчивого развития региона // Эколог. вестник России. – 2014. – № 1.
105. Савченко Е.Е. Пространственно-экономическая трансформация региона ресурсного типа: системно-инфраструктурный подход // Известия ИГЭА. – 2014. – № 2 (94).
106. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013.
107. Сидельников Н.В. Оценка неравномерности развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 1.
108. Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие / отв. ред. Д.А.Халтурина, А.В.Коротаев. - М.: URSS, 2010.
109. Скуфьина Т.П. Региональное развитие России в контексте

глобальных процессов // *Пространственная экономика*. – 2007. – № 4.

110. Скотаренко О.В., Бабкина Л.Н. Точки экономического роста в регионах России // *Микроэкономика*. – 2013. – № 4.

111. Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика. — М., 2010.

112. Строителева Т.Г. Инвестиционное обеспечение как основной фактор реализации социально-экономических программ в регионах России // *Вестник алтайской науки*. – 2013. – №2-2.

113. Суслов В.И. Многорегиональная оптимизационная модель: реальное значение и современная спецификация // *Регион: экономика и социология*. – 2011. – № 2.

114. Степанова С.В., Толстогузов О.В. Трансформация региональной социально-экономической системы: концептуальная модель // *Труды Карельского научного центра РАН*. – 2013. – № 5.

115. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. – М., 2013.

116. Социально-экономическая эффективность регионального развития / Под ред. С. Н. Растворцева. – М., 2011.

117. Татаркин А. Конкурентная активность регионов и территорий в Российской Федерации // *Проблемы теории и практики управления*. – 2013. – № 6.

118. Татаркин А. Формирование саморазвивающихся регионов и их функционирование // *Проблемы теории и практики управления*. – 2009. – № 5.

119. Теоретические и практические проблемы развития национальной экономики России и ее регионов / Под ред. Н.Л.Казначеевой. – Новосибирск, 2009.

120. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru>.

121. Тоффлер Э. Революционное богатство. – М.: АСТ, 2008.
122. Тупчиенко В.А. Мониторинг и факторы модернизации посткризисного развития регионов // Экономические стратегии. – 2011. – № 7-8.
123. Узяков М.Н., Сапова Н.Н., Херсонский А.А. Инструментарий макроструктурного регионального прогнозирования: методические подходы и результаты расчетов // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 2.
124. Управление социально-экономическими системами региона: проблемы, пути решения, перспективы: коллективная монография / Под ред. Ю. Н. Каптейн. – Сыктывкар, 2007.
125. Факторы устойчивого развития регионов России : монография; кол. авт. Н. В. Белозерова и др.; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2011.
126. Федеральные округа России. Региональная экономика: учеб. пособие / Под ред. Глушковой В.Г., Симагина Ю.А. – М.: КноРус, 2009.
127. Филимонова Н.М., Никишина Е.С., Башарина С.М. Разработка стратегических направлений инновационного развития регионов // Экономические стратегии. – 2010. – № 7-8.
128. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Лимонов А.Г. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1.
129. Ханнанов К.М. Оценка уровня эффективности региональной инновационной системы // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 6 (333).
130. Чернова Л.С. Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 2.
131. Шалмуев А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 4(10).
132. Штульберг Б.М. Совет по изучению производительных сил.

Региональные исследования в 1990-1999 гг. // Проблемы федерализма местного самоуправления и территориального развития в России. – М.: УРСС, 2000.

133. Щеулин А.С. Устойчивое инновационное региональное развитие как научно-прикладное направление // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2004. – № 2.

134. Юрасов И., Юрасова О. Территориальное общественное самоуправление в регионах России: социальные аспекты // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 2.

135. Якушкина Т. Формирование программы социально-экономического развития региона // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 4.

136. Яшалова Н.Н. Классификация факторов обеспечения устойчивого эколого-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №17(296).

137. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. – Berlin, 1993.

138. Fujita M., Thisse J.-F. Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location, and Regional Growth. Cambridge. UK: Cambridge University Press., 2002.

139. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987.

140. Launhardt Carl W.F. Die Bestimmung des ZweckmSBigsten Standortes einer Gewerblichen Anlage // Zatschrift des Vereines Deilschrr Ingenieure, 1992.

141. Leigh A.H., Thiinen, Johann Heinrich von, International Encyclopedia of the Social Sciences, vol. 16, ed. D.L. Sills (Macmillan Free Press, 1968).

142. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Rev. November-December, 1999.